

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И
ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ
НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

На правах рукописи

Гаффорзода Нигорахон

**МЕСТО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТИКЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НЕЗАВИСИМОСТИ**

Специальность: 23.00.02-Политические институты, процессы и
технологии (политические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор Мухаммад А.Н.

ДУШАНБЕ – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	17
§ 1.1.История и теория энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан.....	17
§ 1.2.Энергетическая безопасность как объект и средство обеспечения онтологической безопасности.....	42
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	56
§ 2.1.Политика Республики Таджикистан по выработке основных направлений достижения энергетической безопасности в годы независимости.....	56
§ 2.2.Вопросы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике.....	81
§ 2.3.Международное и региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан в годы независимости.....	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях тотальной глобализации мира обеспечение энергетической безопасности стран все более становится составной частью обеспечения их национальной безопасности. В условиях подорожания энергоресурсов, они остаются важной компонентой улучшения условий жизни населения, предоставления людям больших возможностей к развитию и благосостоянию. Формирование и обеспечение энергобезопасности страны, по сути, представляет собой одну из первостепенных задач государства, решающим условием обеспечения стабильности и эффективности развития страны и ее отдельных регионов. Как важнейший регулятор стабилизации внутренней и международной обстановки в современном мире, по этой причине энергобезопасность все более принимает качества важнейшей части такого понятия, как «национальная безопасность государства». Научная разработка вопросов, связанных с местом энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в годы государственной независимости, делает ее актуальной исходя из следующего:

во-первых, выявление исторических и политических аспектов и уточнение сущности и содержания понятия энергобезопасности в политических учениях, определения энергетической безопасности как объекта и политического средства системы национальной безопасности Таджикистана является крайне важным и необходимым;

во-вторых, динамика трансформации понятия энергобезопасности являющегося объективным процессом, требует выявления и обоснования стратегических целей политики Республики Таджикистан в период его независимости в целом и в энергетической отрасли в частности;

в-третьих, недостаточно теоретически разработана проблема места энергобезопасности в политике Республики Таджикистан, особенно в период независимости;

в-четвертых, актуальностью оценки реальных вызовов и угроз национальным интересам Республики Таджикистан в сфере энергетики и разработки ряда эффективных мероприятий по минимизации их отрицательного влияния на этой основе;

в-пятых, реальной значимостью разработок направленных на фиксацию и обоснование направлений и перспектив проведения в Республике Таджикистан государственной энергетической политики. Нынешний этап мирового социального развития характеризуется всеобщей глобализацией всех сфер жизни. Это касается также и сферы энергетики. Динамичное и гарантированное обеспечение онтологических основ энергетической безопасности Республики Таджикистан в период ее независимости как составной части ее национальных интересов и онтологической безопасности должна стать важной структурной частью ее стратегических целей развития. Данные цели играют немаловажную роль в реализации внутренней и внешней политики любого государства. Так как Республика Таджикистан ощущает насущную зависимость своего социально-экономического положения от энергоресурсов, этот факт становится причиной возрастания влияния энергоресурсов на систему международных отношений РТ и на его интеграцию в мировую экономику и геополитику 95%.

Недостаток энергоресурсов, который полностью затрагивает Республику Таджикистан, компенсируется для страны огромными запасами гидроэнергоресурсов, приобретших в этой связи статус стратегически важных, влияющих на формирование национальных интересов РТ. Стало общеизвестным фактом, что значительная часть водных источников Центральной Азии (почти 55%), то есть запасы гидроресурсов региона, формируются именно в Таджикистане. Процессы международной консолидации и интеграции в современном мире происходят в условиях все большего обострения мировой борьбы за обладание природными энергоресурсами, а также все более обостряющихся процессов глобализации энергетической сферы. В результате этого в мире все чаще возникают

конфликты на этой почве, страны мира все больше вовлекаются в энергетические конфликты, причиной которых являются невозполнимые запасы гидроресурсы, убывающие природные энергозапасы. На основе этого, государства, как развитые, так и развивающиеся, настойчиво продолжают поиски путей выхода из грядущей кризисной ситуации, стремясь найти гарантированный доступ к энергоресурсам, даже если они находятся на территориях других стран. В настоящее время внимание к странам и регионам с огромными водные запасы, богатые человеческими и природными ресурсами, в частности, энергоносителями, резко возрастает. К таким странам относятся государства Центральной Азии (прежде всего, Таджикистан и Киргизстан), страны Каспийского региона, Персидского залива и др. в которых в той или иной степени последствия интереса к ним мировых держав проявляются. В связи с этим, независимая Республика Таджикистан, на территории которой в силу ее географических особенностей находятся крупнейшие гидроресурсы в условиях острого недостатка топливно-энергетических ресурсов, вынуждена формировать свою энергетическую безопасность вводя ее в контекст своих национальных интересов и стратегий развития. Республика Таджикистан, как суверенная страна и составная часть Центральной Азии, все более активизуясь в мировых процессах и международных отношениях, с момента своего становления как независимое государство, стала объектом столкновения интересов отдельных субъектов мировой политики и региональных держав, которые использовали различные типы своей религией, цивилизацией и культурой общности с Таджикистаном для оказания влияния на молодую республику. Вместе с тем, в данных политических реалиях Республика Таджикистан осознала свое особое геополитическое значение в регионе и те факторы, которые сделали его объектом пристального внимания некоторых современных супердержав. Таджикистан с учетом данной ситуации сформировал свою онтологическую безопасность, в которую входит и энергобезопасность, используя их для решения стратегических целей страны.

В стратегии развития Таджикистана предусматривается неуклонное стремление страны устойчиво следовать курсу интеграции со странами региона и мира в деле решения своих социально-экономических и гидроэнергетических проблем.

Необходимо отметить, что борьба за гидроэнергоресурсы исторически была и остается одной из важнейших конфликтогенных факторов в мире и регионе, и в этом направлении может привести не только к энергетическому конфликту, но и повышает риск военного столкновения между государствами. В связи с этим многие страны мира, как и Республика Таджикистан, осознают необходимость обеспечения своей энергетической безопасности как части онтологической безопасности. Эта позиция становится стратегической целью политики государств, основой их национальных интересов и национальной безопасности, средством социально-экономического развития и стабильности стран, а также успешным фактором международных отношений. Исследование данной проблемы также продиктовано и особенностями исторического развития суверенного и независимого Таджикистана, который имея благоприятный потенциал для развития своей гидроэнергетической отрасли как обладатель избыточных гидроресурсов, все еще находится в ситуации, когда в ряде сельских регионов страны ощущается сезонный недостаток как воды, так и электроэнергии в зимнее время.

В связи с указанными выше факторами, востребованность и актуальность исследования данной проблемы определяется также следующим:

- Трансформационными процессами в геополитике и международной обстановке первой декады XXI века, ставшими причиной новых энергетической угроз безопасности и стабильности;
- Существенным влиянием на эти процессы степени формирования энергетических отношений между странами, как причины обострения борьбы за невозобновляемые энергоресурсы, поставившие в зависимость энергетическую безопасность и стабильность Таджикистана;

- Потенциальной актуальностью и возможностью возникновения энергетических конфликтов, вплоть до вооруженного столкновения;
- закономерностью формирования глобальной энергетической системы, призванной обеспечивать справедливый доступ стран мира к энергоресурсам;
- актуальностью формирования независимым Таджикистаном действенных программ и современных направлений развития своей энергетической сферы.

Вместе с тем, исследование доступных трудов в Республики Таджикистан свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы роли и значения энергетической безопасности в формировании внешней и внутренней политике Республики Таджикистан, формирования аспектов ее онтологической безопасности и национальных интересов в годы приобретения Таджикистаном государственной независимости Исходя из этого, повышается актуальность исследования данной темы и усиливается междисциплинарный характер данной проблемы. Данные обстоятельства стали еще одним фактором, повлиявшим на избрание темы в качестве объекта диссертационного исследования, и определило его цель.

Степень разработанности темы. Вопросы формирования энергетической политики РТ, определение ее соотношения с другими концептуальными понятиями формирования ее суверенитета и независимости можно отнести к числу мало исследованных. Предлагается следующая классификация существующей научной литературы по исследуемой теме: первую группу составляют официальные документы, регламентирующие деятельность высших органов государственной власти в сфере реализации стратегических целей развития РТ, стратегии национальной безопасности, ее политики Республики Таджикистан в области гидроэнергетики и энергобезопасности. В них обоснованы концептуальные основы, приоритеты и целевые установки политики Республики Таджикистан в области гидроэнергетики, энергобезопасности, которые сопряжены и соотнесены с вопросами национальных интересов РТ и обеспечения национальной безопасности страны. Важнейшими документами в исследовательском процессе являются

послания, распоряжения, указы и заявления Президента Республики Таджикистан, других официальных лиц, а также документы, исходящие от Правительства страны. Из существующих источников международного характера акцентировано внимание исследование перечня соглашений и договоров, касающихся различных аспектов международного сотрудничества Республики Таджикистан в энергетической сфере в рамках СНГ, с иностранными энергетическими корпорациями, рядом ассоциаций и отдельных государств, в частности с так Постоянной Палаты международного суда ООН по межграницным водам по проекту Габчиково-Надмарош (Венгрия против Словакии), решение Международного суда ООН по строительству гидротехнических сооружения по проекту Лесото-ЮАР по определению высоты плотины, Барселонская Декларация и Статут об использовании речных вод, водным нормативным документам Берлинского регламента (2004), Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по водным инициативам Таджикистана, поддержанным ООН (2003-2028), а также такой влиятельной организации, как Международное энергетическое агентство. В один ряд с ними, по степени важности, целесообразно поставить, затрагивающие те или иные аспекты энергетической безопасности и сотрудничества в энергетической сфере, документы и материалы ООН, ЕС, ОПЕК, МЭА, АТЭС.

Ко второй группе источников относятся труды таких зарубежных ученых, как Д. Ергин, А. Хоффман, Ф. Корнелл, П. Клоусон, где исследуются разные аспекты сферы энергетической безопасности, включая историю, теорию энергетической безопасности и влияния энергетических ресурсов на международные отношения.

Третью группу составляют работы российских ученых - О.Н. Лобова, В.В. Бушуева, А.М. Мастепанова, П.Т. Родионова, К.В. Трачука, Е.М. Примакова, С.З. Жизнина, В.В. Морозова, В.А. Савельева, К.С. Зыкова, Л. Грязнова . В их публикациях находим теоретические выкладки по выявлению сущности и содержания понятия «энергетическая безопасность». В большинстве

определений данного понятия оно отождествляется как необходимое условие обеспечения экономической и онтологической безопасности страны.

Вопросам энергобезопасности и связанной с ней дипломатии посвящены работы российских исследователей Е.П. Бажанова, В.И. Анненкова, В.Г. Арбатова, С.И. Большакова, А.В. Возженникова, А.Н. Вылегжанина К.С. Гаджиева, С.З. Жизнина, С.С. Жильцова, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцева, О.П. Иванова, И.Д. Иванова, Л.М. Капицы, А.А. Кокошина, Копылова М.Н., М.М. Лазервица Д.Дж., Лебедева, В.Ф. Ли, В.Н. Матяш, Т.Н. Мозеля, В.И. Салыгина, А.В. Сафаряна, Сасиева К.Х., Уотерса П., В.В. Штоля, А.Д. Шутова, А.И. Шумилина и др. Стоит также перечислить выполненные диссертационные работы, посвященные проблемам энергетической безопасности таких авторов, как Ахметова Т.А, Г.В. Годын, В.Г. Калюжный, С.А. Кондаков, Н.М. Лахтовский, Ф. Тинтин, В.В. Малеев, Н.В. Миронов и др.

Четвертую группу составляют труды отечественных ученых З.Ж. Зияевой, А.Д. Ахроровой, Н.К. Каюмова, П.К. Петрова, А.Х. Авезова, Ф.Д.Рахимова, Г.Н. Петрова, Т.Г. Валамат-Заде и др. их работах внимание акцентировано на проблемах функционирования Топливо-энергетического комплекса (ТЭК) РФ. В этом ряду особо стоит отметить работы таджикских юристов международников как Арифова Х.О., Аминджанова М.А., Джабборовва Ф.Н., Махкамбоева С.Д., Мирзоева А.М., Муртазоева У., Раджабова С.А., Раджабова М.Н., Пулатова Я., Фатгоева М., Шамсиева Х.Р., где определяются терминология, принципы, порядок использования межграницных вод, как для нужд гидроэнергетики, так и для финансово-коммерческих целей, рассмотрена история и теория энергетической безопасности Республики Таджикистан.

В целом, несмотря на определенную степень разработанности общих и частных проблем, как в отечественной, так и в зарубежной политической науке, остаются пока что недостаточно исследованными вопросы так или иначе касающиеся формирования и реализации гидроэнергетической

политики Республики Таджикистан, водной дипломатии и межграницных водных источников и сооружений, исторические и теоретические проблемы места и роли энергетической безопасности в политике нового таджикского государства и нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении.

Объектом диссертационного исследования являются политические аспекты концепции энергобезопасности Республики Таджикистан. Предметом исследования является выявление места и роли энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период приобретения ею государственной независимости.

Цель диссертационного исследования определяется как выяснение и обоснование места и роли энергобезопасности в политике Республики Таджикистан в период приобретения и развития её государственной независимости

Достижение данной цели потребовало формулирования и постановки ряда задач:

- выявление теоретико-методологических и исторических основ изучения политических аспектов феномена энергетической безопасности;
- анализ сущности и содержания понятия «энергетическая безопасность» в контексте политических учений;
- определение энергетической безопасности как объекта и средства политики в системе национальной безопасности;
- раскрытие и обоснование стратегических целей политики Республики Таджикистан в области обеспечения энергетической безопасности в годы приобретения государственной независимости;
- акцентирование и рассмотрение вопросов обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике;
- изучение опыта международного и регионального энергетического сотрудничества Республики Таджикистан в годы независимости и разработка предложений по его дальнейшей реализации.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составил комплекс политологических, общенаучных и специально-научных методов и практик, позволившие систематизировать и обобщить, классифицировать собранный научно-теоретический материал, определения причинно-следственных, общих и единичных связей, касающихся данной темы. Теоретическую основу составили методы, концепции и выводы представителей мировой политической науки, таких направлений, как неорелизм, неолиберализм, релизм, консерватизм, научный коммунизм, а также других концептов современной теории политической науки и международных отношений, подходы и выкладки отечественных и зарубежных ученых, касающиеся теории и практики энергобезопасности Таджикистана и мира.

При изучении энергетической безопасности, как социально-политического феномена и ее роли в политике Республики Таджикистан в период приобретения государственной независимости успешно применен метод системного анализа.

Научная новизна исследования обоснована тем, что: в настоящее время отсутствуют специальные исследования, посвященные проблеме особенностей становления и формирования энергетической политики РТ, определивших факторы и тенденции, влияющие на процесс становления и генезиса энергетической политики РТ, аспектов и характерных черт взаимодействия данной проблемы с вопросами национальных интересов и других видов безопасности, как составных частей онтологической безопасности РТ, соотношения энергобезопасности с вызовами и угрозами онтологической безопасности и национальным интересам Таджикистана, взаимодействия проблем энергобезопасности с проблемами реализации внешней и внутренней политики Республики Таджикистан в период государственной независимости.

Научная новизна диссертации также определяется тем, что в ней приводится конкретный анализ различных точек зрения по отражению

сущности и содержания понятия «энергобезопасности», его места и роли в государственной политике страны в новом историческом этапе. В диссертации рассматривается широкий пласт теоретико-методологических концепций по историческим и политическим и юридическим аспектам энергобезопасности, стратегические концепты политики Республики Таджикистан в области обеспечения национальных интересов в сфере энергобезопасности, изучаемые на стыке, истории, политологии, социологии, правоведения как новое направление в политической науке.

Новые научные результаты в рамках нашего исследования сформулированы следующим образом:

- определены теоретико-методологические и юридические основы исследования исторических и политических и юридических аспектов энергетической безопасности;
- проанализированы сущность и содержание понятия «энергетическая безопасность» в контексте политических учений, международной политической и юридической практики;
- определена концепция энергетической безопасности как составной части онтологической безопасности страны, в соответствии с особенностями формирования ее идентичности, суверенитета и независимости, объекта и средств энергобезопасности.
- раскрыты и обоснованы стратегические цели политики Республики Таджикистан в области обеспечения энергетической безопасности в рамках ее онтологической безопасности в годы приобретения государственной независимости;
- рассмотрены и определены перспективы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике;
- анализирован опыт международного и регионального водного и гидроэнергетического сотрудничества Республики Таджикистан в годы независимости.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Энергетический сектор является ключевой сферой обеспечения онтологической безопасности страны с которым взаимосвязан уровень развития экономики страны. В связи с этим формирование энергетической политики государства является решающей и составной компонентой онтологической безопасности страны, предполагающей ее идентичность, суверенитет и независимость, которые влияют на формирование ее государственной и национальной политики. Энергетическая безопасность выступает в качестве стратегической цели и важнейшего фактора национальной безопасности, занимая одну из ключевых мест в политическом процессе страны. Энергетическая политика является также частью современной инфраструктуры общества и инструментом реализации национальных интересов государства.

2. Как одно из главных условий жизнедеятельности граждан, энергетическая безопасность безусловно считается важнейшей составной частью онтологической безопасности страны. Этот факт очевиден потому, что став основным фактором производственной системы и функционирования социума в целом, производимая энергия и энергозапасы в современном мире все более превращаются в важную компоненту политических процессов и оказывая влияния на состояние социальной напряженности и политической стабильности. В XXI веке проблема энергетической безопасности как объект и средство национальной политики приобретает особую актуальность, что обусловлено двумя взаимоположенными причинами: тенденцией к убыванию энергозапасов и постоянным увеличением энергопотребления населения и индустрии.

3. С самого начала объявления государственного суверенитета, перед Таджикистаном встал вопрос о переходе к рыночному методу хозяйствования от планового централизованного управления. Решение такой сложной по своему масштабу задачи проходило в очень не простых,

осложненных беспорядками и гражданской войной финансово-экономических условиях, когда были разорваны жизнеобеспечивающие, экономические и хозяйственные связи в рамках распавшегося Единого агропромышленного комплекса советского периода. При таких реалиях достижение энергетической безопасности становится важнейшей задачей установления и укрепления власти. Она включает в себя гарантирование поставок на постоянной основе энергоносителей и придания приобретшей независимость топливно-энергетическому комплексу страны наивысшей мобильности и трудоспособности. Примечательно, что в период суверенитета в Таджикистане, вопреки трудностям разного характера, здесь был создан фундамент независимого государства и на этой основе таджикский народ приступил к созидательному труду, построению нового демократического общества. При этом главными стратегическими проблемами были обозначены обеспечение подлинной независимости в сфере энергетики, выход государства из коммуникационного тупика и защита продовольственной безопасности, которые стали приоритетными направлениями деятельности властных структур.

4. В новых экономических и социально-политических условиях в Таджикистане закономерно выдвинулось рассмотрение вопросов обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности, которые как известно, выступают краеугольным камнем в деятельности любого государства, и именно они определяют созидательную политику любой страны. Безусловно, в субординации интересов государства в условиях суверенитета и независимости, доминирующими становятся национальные интересы. При более глубоком осмыслении реалий жизни можно выявить, что роль национальных интересов в преобразовании общества при переходе от одной формации к другой - огромна. Более того, в развитии государственности и межгосударственных отношений национальные интересы всегда выступали основополагающими. Несомненно, актуализация проблемы национальных интересов в сфере

энергетической безопасности, как правило, в историческом процессе проявляется как органическая часть национальных интересов. Особенностью современного периода развития общества является то, что проблема национальных интересов исследуется во многих обществоведческих науках, особенно в истории, философии и политологии, чем в других отраслях науки, и это совершенно правильно, если исходить из сложившейся практики, которая требует от этих наук верного решения данной проблемы.

5. Проблема энергетического обеспечения является насущной проблемой любого государства. Для стран подобно Республике Таджикистан, у которых существуют объективные проблемы с природными энергоносителями-газом, нефтью, углем, нужно иметь альтернативные варианты для достижения одной из своих стратегических целей – энергетической независимости. Правительство РТ использует с этой целью все ресурсы. Как известно, без налаженного сотрудничества на международном и региональном уровне невозможно обеспечить энергетическую безопасность страны. Исходя из этого, международное и региональное энергетическое сотрудничество Таджикистана с другими государствами регулируется законодательными актами нашей страны и международно-правовыми документами, признанными Республикой Таджикистан.

Теоретическая ценность диссертации заключается в том, что в ней всесторонне анализируется место энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости. Проведенный анализ помогает через призму исторического развития выявить особенности формирования энергетической безопасности в политике, а также статус энергетической безопасности в системе онтологической безопасности страны в период государственной независимости, стратегические направления в области энергетической безопасности и связанные с ней вопросы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности республики.

Практическая значимость проведенного анализа сформулирована таким образом, что полученные в нем результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы энергетической безопасности как составляющей компоненты онтологической безопасности, стратегических целей Республики Таджикистан и в принятии политических решений, а также при чтении лекций и спецкурсов. Документы и материалы, представленные в диссертации, могут быть применены при разработке спецкурсов и семинаров по проблемам статуса энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости, при написании учебных и методических пособий. Выводы и предложения автора также могут быть использованы в процессе создания стратегических документов, совершенствования нормативно-правовой основы в области энергетической безопасности Республики Таджикистан. Материалы диссертации могут быть использованы также в качестве основы для последующих научных исследований в рассматриваемой области, при разработке государственной энергетической политики.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждены на заседании отдела политологии Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН РТ. Главные идеи и результаты исследования в виде методического пособия и статей опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. История и теория формирования энергетической безопасности

Республики Таджикистан

Независимо от происходящих изменений, на любом историческом этапе очевидна связь эффективной деятельности и безопасности государства с его стратегическими ресурсами, которые выступают источником формирования должного потенциала онтологической безопасности отдельных государств. При этом динамичное развитие нации и гарантия ее надёжной безопасности, последовательное развитие и изменения во времени в рамках мирового научного прогресса, способны обеспечить их поступательный прогресс. В этой цепи гарантией энергетической безопасности, являющейся как элементов своей системы онтологической безопасности страны, выступает условием обеспечения потенциала противодействия целостной структуры национальных и политических показателей. В сумме они являются показателями уровня благосостояния населения выражая в индекс эффективности управления государственных органов. Необходимо отметить, что решение вопросов надежного и гарантированного экспорта энергии, которая произведена экологически оптимальным путём, формируют необходимые предпосылки для надёжного развития экономики современных государств и развития политических отношений в обществе.

В Республике Таджикистан источником энергии является в основном ее гидроресурсы. Поэтому энергобезопасность страны в основном касается проблем гидроресурсов, которые исторически признаются всем миром началом всех конфликтов и войн. Вопросам урегулирования водных проблем и отношений связанных с водой между странами и народами уделяли внимание с древнейших времен. Первым документом, регулирующим водные отношения между народами является Договор Марка Аврелия с

племенами марконов в 175 года и яцигов в 271 году, которые препятствовали прохождению его речных судов по реке. Тогда и появляется понятие межграницные воды. С развитие научно технической мысли проблемы водопользования также приобрели широкие масштабы. Стали известно, что не только реки и озера (наземные воды) но и подземные воды имеют огромное значение. Необходимость более широкой трактовки понятия международных рек или вод подвигло на то, чтобы в 1966 году Ассоциация международного права предложила понятие «системы международных морей», которое в соответствии со статьей 2 Хельсинкских правил, имеют определенные границы водоразделения как земных так и подземных вод, входящих в водные потоки, имеющие международное значение. Как указано в 3-й статье Хельскских правил «государствами системы» называются те страны, в пределы которых входит какая то часть международного морского пространства. В современном понимании данной статьи, эти страны не всегда могут быть странами, имеющими берег, так как в данном случае речь идет о наземных водах. Вместе с тем, следует отметить, что в международной водной риторике все еще нет единого подхода к понятиям, связанным с водой, что вызывает большое количество споров специалистов гидрологической и гидроэнергетической, политической юридической и международной областей. Русские ученые Бекашев К.А., Гаврилова Ю.А, Голышев А.И. и др. сконцентрировали свое внимание на определении понятия межграницных вод. Зарубежные теоретики Лоуренс Бойссон де Чазонез, Мара Тигнино, Бербер Ф. и др. подвели теоретическую базу к исследованию проблем межгосударственных вод. Таджикские ученые за последние годы внесли свой вклад в уточнении понятийного аппарата связанного с водой и межграницными водными ресурсами, в частности для использования их в гидроэнергетике. Вместе с тем, остается множество проблем связанных с конкретным водопользованием и обеспечением энергетической и гидроэнергетической безопасности стран, которые говорят в пользу актуальности исследования данной проблемы, поскольку, только

энергетика есть основополагающее, базовое и, вместе с тем, самым незащищённое звено современного мира, который является результатом развития, взаимодействия различных сторон функционирования человеческого сообщества. Поэтому мир мгновенно реагирует на последствия внезапного «исчезновения» энергетики дают о себе знать, неся колоссальные убытки и ущерб от этого. Небезосновательно, что многие исследователи и специалисты безопасности современного человеческого сообщества нередко связывают с процветанием деятельности в мировой энергетике, основывающейся на запасах и рациональном использовании убывающих углеводородов, извлечение которых крайне затратно и которые хранятся в недрах Земли.

Совершенно очевидно, что в современных мировых международных отношениях ощущается наличие некоторого хаоса, который вследствие стремительного убывания углеводородов как энергоресурсов, стал причиной появления на мировой арене международных отношений новой политической парадигмы - энергетической безопасности. Нельзя оградить человеческое сообщество от войн, если не будет гарантирована безопасность индивидов у себя дома, на производстве и в их повседневной жизни. В этой связи надо отметить, что еще в 1947 году США приняли закон, обязывающий государство предпринимать эффективные меры по обеспечению национальной безопасности США¹, впервые ввел понятие «энергетическая безопасность» в политический дискурс на этой основе, ООН (ПРООН) как всемирно признанная организация, разработкой комплексной Концепции безопасности человека, взявшая на себя ответственность за развитие и процветание народов мира. В число этих компонентов термин «энергетическая безопасность» не включен, в силу того, что оно относительно новый в политологии. Вместе с тем, очевидна причинно-следственная связь энергобезопасности с остальными компонентами

---

¹ См.: Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2016., Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание. М. 2010.

онтологической безопасности страны и тесное переплетение и дополнение ими друг друга.

Понятие «Энергетическая безопасность» быстро вошло в научный оборот и стало предметом многоуровневых научных дискуссий и споров, в которых стало очевидно, что большинство исследователей считает и понимает это понятие крайне неоднозначно.

Онтологические интересы Таджикистана в его отношениях с партнерами, совместной борьбе против экстремизма и терроризма, незаконного оборота наркотиков, а также развития гидроэнергетического потенциала Таджикистана и обеспечения его энергетической независимости выдвинуты руководством страны как долгосрочные интересы Таджикистана.

Таджикистан с поддержки ООН включил в перечень острейших проблем страны борьбу с бедностью, преступностью, предоставление рабочих мест и их защиту, гарантирование доходов, безопасности и здоровья населения, целый ряд экологических проблем, которые не актуализируются без интегрирования в понятие «энергобезопасности».

При этом надо отметить, что пока единого понимания понятия «энергобезопасность» нет. Ю.В. Боровский считает, что некая эклектичность в определении данного понятия объясняется несколькими причинами:

1. данное понятие расширило свою национальную сферу и переросла в, в глобальную
2. связана с большой долей субъективизма, в определении национальных особенностей энергопотенциала.
3. в трактовке энергетики как ключевой проблемы и составной части национальной безопасности страны, имеющей непосредственное влияние на политические, геополитические и геоэкономические процессы стран и регионов.

Термин энергобезопасности, обладая многогранным и неоднозначным содержанием, не избежал трансформаций в следствии происходящих процессов изменений мировых интеграционных и политико-экономических

процессов системы. Как считает в этой связи Косов Ю.: «Впервые понятие энергобезопасности вошло в устойчивый оборот в 1973 г. в связи с кризисом, когда Организация арабских стран-экспортеров нефти наложила эмбарго на поставки в западные страны, поддержавшие Израиль в войне Судного дня. Им же подчеркивается, что вплоть до 80-х годов прошлого века научные дефиниции понятию энергобезопасности давались преимущественно на уровне одного государства, тогда как концепция энергобезопасности определялась снабжение энергией населения и промышленности как достаточное для обеспечения жизнедеятельности нации и национальной экономики, то есть подразумевалась только энергетическая самодостаточность». С возрастанием степени значимости данного феномена стало расти и количество публикаций, посвященных этой теме. В этом плане заслуживает внимания исследование А.А. Прохожева, где рассмотрены общие аспекты теории национальной безопасности. Также американский ученый Д. Ергин начинает свое исследование вопросы, связанные с энергобезопасностью с генезиса формирования и развития мировой нефтяной индустрии и до его современного этапа как ключевого момента формирования новых международных отношений. Он трактует ее как систему, «...состоящая из национальной политики и международных институтов, задача которых – скоординировано реагировать на перебои, нарушения и чрезвычайные ситуации, а также оказывать помощь в поддержании стабильного притока ресурсов. Подобная широкая интерпретация понятия энергобезопасности, выходя за рамки страны в сферу международных отношений, все же не охватывает безопасности единичных государств».² Немаловажное значение в научной разработке энергетической безопасности имеют идеи А. Хоффмана,³ который указывает на значимость социально-бытовой характер фактора в энергобезопасности: необходимости для социума использования благ цивилизации и человеческой культуры. Он

---

² См.: Ергин. Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М. Альпина Паблишер, 2017.

³ См.: Хоффман С. Современный фефериализм// Международная жизнь. 1991. №1.-с. 42-43. Он же. Столкновение глобализаций.//Россия в глобальной политике. Т.1.М.2003.

указывает на решающее значение энергоресурсов, полагая, что от их наличия или отсутствия, оказывающих влияние на все уровни и сферы жизни зависит и национальная безопасность страны. Таким образом, энергобезопасность по С. Хоффману выступает всеобъемлющим явлением, влияющим на конкретные сектора экономики, отрасли сельского хозяйства или сферы услуг.⁴ Ф. Корнелл следующим образом определяет сущность энергобезопасности: он рассматривает данную проблему через призму трехуровневой модели («военная энергетическая безопасность», «вторичная энергетическая безопасность» и «третичная энергетическая безопасность»). Ф. Корнелл прав, считая энергобезопасность трехуровневой системой, каждая из которых в целом воздействует на обеспечение деятельности госсистемы. Тогда как фундаментальной базой энергобезопасности страны все же должно оставаться гарантированное обеспечения органов госбезопасности и военных, силовых и госструктур, структур энергообеспечения, системы здравоохранения и производства предметов первичной необходимости источниками энергии. Как отмечает Кимсанов У.О., характерным является то, что в самом общем виде под энергетической безопасностью нередко понимается задача государства, которая связана с гарантированным обеспечением граждан необходимыми энергоресурсами.⁵ В Национальной энергетической политике США от мая 2001 г. энергобезопасность рассматривается вместе с вопросами внешней политики, как энергетическая зависимость, с функцией внутреннего и внешнего гарантирования энергоисточников в стране (security of supply). Именно подобное понимание «энергетической безопасности» встречается в нескольких научных трудах американских исследователей.⁶ Стоит упомянуть, что ряд российских исследователей, исходя из особенностей экономики России, пытаются определить энергетическую

---

⁴ Там же.

⁵ См.: Кимсанов У.О. Региональные аспекты обеспечения водно-энергетической безопасности. Душанбе, 2011. Автореф. Канд.эконом. наук.

⁶ См.: Миэринь Л.А. Энергетическая компонента национальдыной силы государства. //Известия Санкт- Петербургского государственного экономического университета. 1(12)2017 –С.88-99.

безопасность включая ее в контекст других видов безопасности страны, например, экономической. Такова, например, точка зрения О.Н. Лобова, который связывает ее с национальной безопасностью и придает в ее обеспечении особую роль ТЭК (топливно-энергетическому комплексу), что делает по его мнению правомочным введение в контекст национальной и энергетическую безопасность. Кисманов У.О. апеллирует на Бушуева В.В.⁷, и Мастепанова А.М. и приводит их мнение о том, что они считают вопросы обеспечения энергобезопасности зависящими от условий обеспечения экономической и национальной безопасности страны, зависящей от энергетического фактора.⁸ С точки зрения государств-импортеров энергоносителей, в дальнейшем такое ее понимание несколько усложнилось, хоть и осталось на сугубо национальном уровне. Например, К.В. Трачук отмечает, зависимость выявления сущности энергобезопасности от национальной безопасности, что выражается рациональной ценовой политике по жизненно важным энергетическим ресурсам и установлением приемлемых цен на потребительском и индустриальном рынке. Сторонники экономического подхода считают ключевыми моментами, важными для стран – потребителей следующий перечень: диверсификация поставок, безопасность транзита, наличие необходимых энергорезервов, качественная и своевременная информация, безопасность инфраструктуры, повышение энергоэффективности, защита окружающей среды и др.⁹ На наш взгляд, известный ученый и политик Е.М. Примаковым представил наиболее полную характеристику энергобезопасности с акцентом на экономическую составляющую в ее применении в РФ и международной политике. Он подчеркивает, что энергобезопасность должна обеспечиваться

---

⁷ См.: Бушуев В.В., Воронай Н.И., Мастепанов А.М. и др. Энергетическая безопасность России. Новосибирск: Наука, 1998., С. 26. В.В.Бушуев, А.М. Мастепанов, В.В. Первухин, Ю.К. Шафраник. Евразийская энергетическая цивилизация. К вопросу об «энергии будущего». – М.: ИЦ «Энергия», 2017 – 208 с.

⁸ См.: Кисманов У.О. Региональные аспекты обеспечения водно-энергетической безопасности. Душанбе, 2011. Автореф. Канд.эконом. наук.

⁹ См.: Емелин Константин Николаевич. Особенности внешнеполитической стратегии Польши в обеспечении энергетической безопасности. Международные процессы, Том 13, № 4, сс. 193-195. 2015. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб.: СПбГУ, 2015.

«тройственной» гарантией: своевременными поставками со стороны стран - производителей; налаженным транзитом со стороны транзитёров; маркетинг спроса потребителей, которые должны соблюдать взятые на себя обязательства по рискам и бесперебойному функционированию глобальной энергетики. Почти такую же формулировку энергобезопасности даёт и С.З. Жизнин. Он выделяет трехкомпонентную ее структуру: безопасность поставок, безопасность спроса и безопасность транзита.¹⁰

В 1973 г. после грянувшего нефтяного кризиса понятие энергобезопасности было сформулировано Международным энергетическим агентством. Из приведенного очевидно, что понятие энергобезопасности трактуется и трансформируется вместе с национальными интересами определенной страны и для каждого конкретного региона применяется отдельно и своеобразно. Для ряда российских исследователей явление энергобезопасности трактуется как мероприятия по обеспечению защиты задействованных частей в энергопользование, начиная от населения, и кончая мировым сообществом и экономикой в целом, от насущных энергетических угроз. То есть, энергобезопасность в этом контексте выступает как регулируемая надежной и безопасной системы мобильности гидро и углеводородных носителей, необходимых факторов их воспроизводства в глобальном масштабе, обеспечивающая устойчивый экономический и социальный рост и устойчивое развитие социума. Рассматривая проблемы энергобезопасности, российский ученый Элякова И.Д. определяет необходимый статус защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угрозы дефицита в обеспечении их потребностей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также от угрозы

---

¹⁰ См.: Емелин Константин Николаевич. Особенности внешнеполитической стратегии Польши в обеспечении энергетической безопасности. Международные процессы, Том 13, № 4, сс. 193-195. 2015. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб.: СПбГУ, 2015.

нарушения топлива и энергоснабжения потребителей.¹¹ В определении Арасланова Р.Ф. также не присутствуют все компоненты взаимосвязи энергобезопасности. Он считает, что энергетическая безопасность рыночной экономики – это обеспеченность экономики топливно-энергетическими ресурсами по стоимости, при которой, с одной стороны, возможно воспроизводство в отраслях ТЭК, а с другой стороны, когда в основных отраслях национальной экономики производится положительная добавленная стоимость».¹² Подобное определение энергобезопасности не отвечает логическому требованию универсальности понятия, так как в этом смысле не подразумеваются превентивные и корректирующие меры, а лишь затрагивается вопрос защиты объектов от угроз. Более того, такая трактовка не связывает энергетическую безопасность с целями процесса долговременного развития. Другой российский исследователь В. В. Морозов также предпринимает попытку определения понятия энергобезопасности и трактует его в смысле обязательств по надежному и бесперебойному энергоснабжению потребительского сектора электро и теплоэнергией и данном случае налицо сужение понятие и сведение его лишь к техническим и экономическим основам. Что касается определения Савельева В.А., приведенного Рясиним В.¹³, то оно кажется слишком объемным, хотя и выходит за рамки экономических позиций: «Энергетическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных «энергетических интересов» личности, общества и региона от внутренних и внешних угроз. Эти интересы сводятся к бесперебойному обеспечению энергопотребителей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества»¹⁴.

---

¹¹ См.: Элякова И.Д. Методы дифференциации тарифов на электрическую и тепловую энергию :На примере Республики Саха (Якутия). Автореф.канд.эконом.наук. Москва, 2001.

¹² См.: Арасланов Р.Ф. Формирование механизма управления энергоэффективностью социально-экономических систем региона. Улан Удэ, 2009. Автор.канд.экон.наук.

¹³ См.:Рясин В.И. Энергетическая безопасность региона как системообразующий фактор экономической безопасности. //Вестник ИГЭУ, Вып.2.2005. Савельев В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области // В кн. «Повышение эффективности работы энергосистем»: Тр. ИГЭУ. Вып. 5. – М.: Энергоатомиздат, 2002.

¹⁴ Савельев В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области // В кн. «Повышение эффективности работы энергосистем»: Тр. ИГЭУ. Вып. 5. – М.: Энергоатомиздат, 2002.

Анализ существующей по данной проблеме литературы показывает, что единого строгого определения понятия «энергетическая безопасность» в науке пока еще не существует, и каждый из авторов вкладывает в это понятие различный смысл. Впрочем, это вполне объяснимо, ведь проблема «безопасности» состоит из множества входящих в нее аспектов, и носит комплексный характер. Экономические, географические и политические факторы, специфические для каждой страны, играют значительную роль в определении ее энергетической безопасности. Как выше нами было подчеркнуто, энергетическая безопасность в любом государстве является органической частью всей системы ее национальной безопасности. Большинство исследователей относительно Российской Федерации, понятие «энергетическая безопасность», в основном, рассматривают в двух аспектах:

- Во-первых, как один из элементов стратегического потенциала государства, т. е. отсутствие энергетики как прямая угроза функционированию государства;
- Во-вторых, как обеспечение защищенности энергосистем от форсмажорных обстоятельств и глобальных катастроф, в соответствии с нормами Федерального закона РФ «О безопасности».¹⁵

В этом документе коррелируется понятие энерго и национальной безопасности: «обеспечение национальной безопасности является одной из основных задач энергетической политики. В нем выделены следующие цели политики энергетической безопасности РФ:

- способность топливно-энергокомплекса РФ надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос энергоносителями соответствующего качества и приемлемой стоимости;

- способность потребительского сектора экономики эффективно использовать энергоресурсы, предотвращая тем самым нерациональные затраты общества на свое энергообеспечение и дефицитность топливно-энергетического баланса;

---

¹⁵Ряхина И.В Проблемы межгосударственного сотрудничества в сфере электроэнергетики.

- устойчивость энергетического сектора к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам, а также его способности минимизировать ущерб, вызванный проявлением различных дестабилизирующих факторов». Здесь мы наблюдаем приближение к позиции сравнения сенатором Джоном Ф. Керри на одном из своих выступлений, энергетической безопасности США с национальной, что хорошо иллюстрирует реальный объем влияния энергетики на экономику и национальную безопасность и их взаимосвязь. С учетом важной роли ТЭК в экономике России здесь реализуется Доктрина энергетической безопасности, которая является одним из первых концептуальных документов, посвященных энергетической стабильности и безопасности России, проецируемый как на ее внутреннюю, так и на внешнюю политику. Она была разработана Министерством топлива и энергетики РФ при активном участии других заинтересованных организаций и ведомств, в частности МИД РФ. (27 февраля 1998 г.) Данная доктрина призвана развивать и конкретизировать Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, Государственную стратегию экономической безопасности Российской Федерации и ее Энергетическую стратегию. В данных документах энергетическая безопасность оценивается как один из факторов, обеспечивающих жизненно важные интересы государства и его граждан, защиту суверенитета России, целостности ее территории и незыблемости основ конституционного строя.

Что касается теоретико-методологических основ проблемы, то в современной социально-политической науке выделяются два основных направления в изучении энергетической безопасности, основанные на теориях международной безопасности – неореализм (Д. Моран, Д. Рассел, М. Клэр) и неолиберализм (А. Голдтау, Я. М. Витте, А. Брессан).¹⁶ Вопросы

---

¹⁶ См.: Игишева Е.М., Морай С.М. Энергетическая безопасность: подходы к изучению.// Известия УрГЭУ. 6 (56) 2014.-С.114-118. Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf.

энергобезопасности в международной политике широко рассмотрены и зарубежными исследователями. Неореалисты считают международные отношения неким беспорядочным процессом развития, с отсутствием верховной власти. Поэтому государствам необходимо вступать в гонку вооружений с целью укрепления своей военной мощи для сохранения своей онтологической безопасности на мировой арене. Неолиберальные ученые убеждены в особой роли международных институтов и межгосударственного взаимодействия в обеспечении безопасности, в частности энергетической. Подобное различие в подходах неореалистов и неолибералов, способствует применению комплексного подхода и сочетанию отдельных положений каждого из этих теоретических направлений. Продолжая анализ, отметим, что многие положения концепций выше названных направлений эффективно используются при разработке проблем энергобезопасности.

Если следовать неореалистической концепции (Д. Моран, Д. Рассел, М. Клэр), то они важное место отдают выстраиванию позитивных взаимоотношений между отдельными государствами и полагают, что оно оказывает существенное влияние на энергетическую сферу в современном мире. Они указывают на права каждого государства к обеспечению себя стабильными поставками энергоресурсами или же реализацию своих энергоносителей в других странах на взаимовыгодных условиях, что в результате становится причиной роста напряженности, зарождению новых очагов и кризисных точек, вооруженных конфликтов, гонки вооружения и наращивания военной мощи.

Следует отметить, что в настоящее время позиция неореалистов является концептуальной основой Пекинского консенсуса - одного из двух подходов к глобализации. В этом международном политико-правовом документе гидро и углеводородные запасы рассматриваются как государственная собственность. В этом статусе энергоресурсы воспринимаются как одна из фундаментальных основ онтологической безопасности государств, которая зачастую зависит от политической ситуации. В данной модели государству

необходимо иметь возможности контролировать все аспекты «энергетической цепочки» – добычи, транспортировки и распределения энергоресурсов. Закономерно, что основополагающие принципы неореализма отвергаются и критикуются последователями неолиберальной теории (А. Голдтау, Я. М. Витте, А. Брессан). Неолибералы важное место отводят рыночным механизмам, определяющим главные направления развития энергетической сферы. Согласно их утверждениям, вероятность использования насущные нужды человечества в энергоресурсах как орудия давления на страны путем введения эмбарго на поставки энергоносителей подавляет деятельность глобального рынка энергоресурсов и ограничивает его свободу, что не позволяет какой-либо из сторон диктовать механизмы ценообразования. Неолибералисты считают, что создание международных структур, подобных Международному энергетическому агентству или Международному энергетическому форуму играют решающую роль реализации гармоничного развития энергетических отношений и их юридической конкретизации на международной арене. В этой связи международная и региональная энергобезопасность строится на выражении, уважении и защите обоюдных интересов стран-как экспортеров так и импортеров. Как отмечают Бёме Д. и Данн М.Х. - некоторые положения концепции неолиберализма нашли свое отражение в другом международном акте о глобализации – Вашингтонском консенсусе, призывающем к либерализации рынка энергоресурсов. Следуя этим документам, Государства-лидеров либерализации рынка энергоресурсов (США, страны ЕС) выдвигают и отстаивают Тетчеровскую концепцию не осложненной политикой, свободного доступа к сырьевым ресурсам, где бы они не располагались, продвигают линию расширения свободного рынка и выступая против долгосрочных соглашений, как препятствия доступа к углеводородам и невозможности их выхода на свободный рынок. Многие исследователи, используя неореалистические и неолиберальные концепции в решении проблем энергобезопасности в комплексе пытаются определить границы

влияния рыночных механизмов на развитие энергетической отрасли с учетом межгосударственного соперничества. «Такая картина использования основных идей двух различных направлений, например, прослеживается в исследованиях Дж. Станислау, который, разграничивая сложные взаимоотношения импортеров с экспортерами энергоресурсов, вместе с тем, акцентирует их взаимную заинтересованность в сотрудничестве». К. Карапетян в этой связи указывает на существование трех основных, взаимодополняющих друг друга определений энергетической безопасности. Хотя согласно утверждению представителей неореализма, энергобезопасность выражается в обеспечении уверенности государства и общества в том, что необходимое количество и качество гидроэнергетических и углеводородных запасов будет иметься в распоряжении, однако, к сожалению, в данном подходе имеет место определенная узость и размытость понятия «энергобезопасность».

Национальная безопасность является наиболее актуальной и важной линией внутренней и внешней политики на всем протяжении развития человеческого общества. Это одна из основных ценностей и важных целей современных акторов на международной арене.

Сложные условия последних лет, а именно сложная геополитическая ситуация в регионе Центральной Азии и во всем мире, столкновение интересов сверхдержав, усиление конкуренции на рынках углеводородов обостряют вопросы онтологической безопасности любого государства, как и Таджикистана. Политико-экономические и социальные трансформации оказывают огромное влияние на состояние политики безопасности нашей страны. Для Таджикистана большое значение приобретают проблемы разработки основных приоритетов общественного прогресса и соответствующей ему политики безопасности. В этот круг вопросов входит и энергетическая безопасность.

Как известно сама концепция национальных интересов, как основного условия формирования энергетической безопасности, не нова. Если говорить

о Центральной Азии, то необходимо отметить, что все перестроечные и постсоветские конфликты в этом регионе были следствием борьбы сверхдержав на господство в этом привлекательной геополитическом отрезке суши. В этой борьбе глобальные политические силы прямо или косвенно стояли за более мелкими действующими лицами – героями различных противостояний.¹⁷ Подобно тому, как при Большой игре конца XIX века, когда британские интересы столкнулись с интересами Российской Империи, в настоящее время эта борьба происходит в условиях глобализации и ухудшения состояния энерго и гидрообеспеченности обществ, проблемы, которая является решающей для многих стран мира, в том числе-государств Центральной Азии.¹⁸

Российская стратегия энергобезопасности использует в комплексе третий подход, отражающий ее как «состояние защищенности страны, ее граждан, общества, экономики от угроз надежному топливо - и энергообеспечению России. Эти угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны». Подобное определению понятия энергетической безопасности, выглядит более «объемным», поскольку оно включает в себя два аспекта – поставщика и пользователя энергии. Данная трактовка понятия энергетической безопасности отражает как потенциал устойчивости угрозам системы энергоснабжения, так и ее способности предотвращения угроз, устойчивость к ущербу от их воздействия, а также возможностей обязательного энергообеспечения при форсмажорных обстоятельствах. Как видим, перечисленные выше определения трактуют понятие «энергетическая безопасность» с разных точек зрения: технической, экономической, социальной, политической и пр., тем самым показывая многоаспектность и многогранность исследуемой категории. Думается, что все перечисленные

---

¹⁷ Арухов З. Геополитический перекресток. //источник-Евразия.орг.

¹⁸ Махдавиасл М. Проблемы и возможности Ирана в Центральной Азии и Кавказе. //www.iras.ir.

подходы невозможно рассматривать врозь, так как каждый из них, начиная от технического до политического, исходит из другого; они во многом обуславливают друг друга. Обращаясь к энергетической безопасности Республики Таджикистан, отметим, что данный вопрос исследован не в достаточной мере как отечественными, так и зарубежными экспертами. Речь идет, прежде всего, о политической составляющей вопроса. Что касается сугубо технической, экономической и финансовой части, то они исследованы и продолжают исследоваться в достаточной мере. Очевидно, что лишь при наличии определенной информации технического, экономического и финансового характера можно выстраивать политический и геополитический анализ энергетической безопасности. Подобных трудов в отечественной научной литературе немало. Так, проблема стратегического управления функционированием ТЭК на основе диверсификации его структуры для стран с низким уровнем социального, финансового и промышленного развития, к которым следует относить и Таджикистан, исследована З.Ж. Зияевой . Энергетической безопасности Республики Таджикистан и организационно-экономическим основам ее обеспечения, возрастающему негативному влиянию угроз ЭБ на уровень экономической и национальной безопасности посвящена работа Р.М. Аминджанова, а также некоторые аспекты исследуемой проблемы отражены в трудах А.Д. Ахроровой, Н.К. Каюмова, П.К. Петрова, А.Х. Аvezова, Ф.Д. Рахимова, Г.Н. Петрова, Т.Г. Валамат-Заде. Анализ вышеприведенных определений понятия «энергетическая безопасность», предложенных представителями различных научных школ показывает, что они характеризуют по-своему его различные стороны. Тем самым энергетическая безопасность как политическая парадигма представляет собой сложное явление, мало поддающееся синтезированию его в универсальное определение. Ряд имеющихся в обороте определений перечисляет определенный порядок сфер и характеристик понятия. Вместе с тем, остаются опасение того, что универсальное определение все же не будет обладать достаточной степенью общности,

соответствующей необходимости выявления уровня энергетической безопасности отдельного региона. На наш взгляд, для уточнения данного понятия с учетом всех его разнообразной интерпретации, необходимо вкратце проанализировать понятие - «состояние защищенности».

Для определения данного понятия, прежде всего, необходимо обратить внимание динамику трансформирования понятия «состояние защищенности» (энергетической безопасности государства, общества, экономики). Данное понятие постоянно изменяется, и его эволюция участвуют автохтонные и аллохтонные факторы. При этом данный трансформационный процесс, приобретает собственную, целостную и законченную устойчивость. Трансформации понятия энергобезопасности в применении к Республике Таджикистан связано с его гидроресурсами. Проблема нехватки воды как одной из мировых проблем в XX и начале XXI века стала еще сложнее. Так как за это столетия население планеты возросло в три, а проблемы нехватки воды усложнилась в семь раз. Только потребление воды в коммунальном секторе возросло в тринадцать раз. По данным ООН в настоящее время 1,2 миллиарда населения мира живут в условиях постоянной нехватки воды. Более 2 миллиарда человек ощущают постоянную нехватку воды. На основе данных Всемирной организации здравоохранения мы знаем, что более двух миллиард человек в мире потеряли здоровье изза недостаточного доступа к воде. По сведениям Всемирной организации питания (ФАО) до 2035 года количество людей, пребывающих в постоянной нехватке воды будет находиться за 4 миллиардами человек.

Водная тематика занимает важное место и в международных отношениях Таджикистана. В стране, которая имеет 947 рек протяженностью от 10 до 3000 км (общая протяженность рек Таджикистана составляет более 30 000 км, через низ протикает 60 миллиардов кубометров воды), 1300 орез с площадью 705 кубометров, 8492 ледника (6% площади республики) не может быть нейтральной к проблемам воды. Вместе с тем, Таджикистана является обдним из богат гидроэнергоресурсами стран, объем которых составляет

525-27 млрд. кВт час, чье эффективное использование может превратить республику в основного поставщика электроэнергии и способствует экономическому развитию страны.

Однако, «этого можно достичь только в том случае, если система изначально обладала высоким потенциалом жизнеспособности, надежности, способности к самосохранению, сбалансированной и эффективной системой жизнеобеспеченности (достаточная обеспеченность ТЭР, перевооруженность энергосистемы, наличие энергосберегающих технологий и т.д.). Совершенно очевидно, что возникновение дисбаланса и кризиса вызывает необходимость создания новых условий для достижения нового уровня состояния энергетической безопасности и возврата к равновесию системы». Безусловно подобные противоречия, возникающие и преодолимые, обеспечивая динамический баланс развития системы, являются одновременно и следствием и источником ее развития.

Энергетическая безопасность Таджикистана практически со времени обретения независимости была одной из самых уязвимых компонент ее национальной безопасности. В основе этой проблемы лежит значительная зависимость от импортных энергоносителей, низкая энергоэффективность и высокая энергозатратность национальной экономики. В контексте роста внутренних и внешних угроз, которые в значительной степени имеют экономический характер, проблема энергобезопасности имеет, без преувеличения, жизненно важный характер не только для экономического сектора, но и для нормального существования страны в целом.

В качестве заключения можно принять следующее определение: энергетическая безопасность – это устойчивость углеводородного комплекса, позволяющая наладить надежного обеспечение углеводородами потребителей в любой момент времени, обоснованных социально-экономические потребности региона в энергоносителях.

Таким образом, на основе вышеизложенного анализа можно сделать следующие краткие выводы: 1. Энергетическая безопасность является одной

из базовых и наиболее ключевых категорий в современной действительности, без всестороннего изучения которой невозможно полноценное формирование и функционирование ни одной системы – экономической, политической, информационной, культурной, экологической и пр. 2. Обеспечение энергетической безопасности следует рассматривать в качестве важного условия становления национальной и государственной безопасности как стран-экспортеров и импортеров, так и стран-транзитеров. 3. Энергетическая безопасность играет ключевую роль в современной системе международных отношений и представляет собой сложную политическую категорию. В качестве точки отсчета формирования политической компоненты энергетической безопасности рассматривается первый энергетический кризис 1973г. 4. Обеспечение гаранта энергетической безопасности возможно лишь путем взаимодействия и сотрудничества на региональном и международном уровнях. Приоритетным является поэтапное выстраивание системы глобальной энергетической безопасности.

1.2. Энергетическая безопасность как объект и средство обеспечения онтологической безопасности

Одномоментный распад СССР и последующая за ним неразбериха на постсоветском пространстве вызвала процессы разногласия между некогда составлявшими единое целое, политическими и экономическими структурами. Между ответственными органами возникла сильнейшая разобщенность мнений и несогласованность выбора направления движения и принципов перспективного развития вновь образовавшихся стран. В 1990г. политические и экономические деятели региона были склонны к мнению о том, что сближение с Западом и Востоком может решить их экономические проблемы. За время правления президента Э.Рахмона эта позиция приняла более стабильный успокоенный и отрегулированный характер. Пришедшая на место «анархистского либерализма так называемой «объединенной оппозиции» «направленная демократия» Э.Рахмона в настоящее время

пользуется особой популярностью и легитимностью, который направил свои усилия на создание современного и сильного государства. В таджикском государстве система управления основана не на результате взаимодействия соответствующих органов, а зависимость от результирующего вектора различных, но согласованных процессов. Во внутренней и внешней политике Таджикистана наблюдается устойчивая тенденция к защите своего суверенитета, наряду с выражением стремления к интеграции и консолидации.

Таджикистан переживает в настоящее время новый период своего развития. Политико-экономическая интеграция с миром по-прежнему является одной из основных задач для Таджикистана. На этом основании, участие страны в глобальных задачах и в вызовах считается частью его стратегии политического сохранения «стратегической стабильности». В этой связи для страны становятся актуальными такие вопросы как совершенствование своей онтологической безопасности, в частности нового подхода к «энергетической безопасности», находящейся под влиянием глобальных мировых процессов.

В этом контексте совершенно очевидно трансформирование понятия «энергобезопасности», указывающая на ее структурную связь с другими аспектами онтологической безопасности страны, например, «национальной безопасности»¹⁹.

Теоретический подход к проблеме выявляет, что современная реальность делает энергию одним из решающих факторов обеспечения достойной жизни современного человека, главным фактором производства и функционирования общества. Вместе с тем, как важнейшее условие благосостояния общества, энергия и связанные с ней вопросы постепенно превращают ее также в один из решающих структурных элементов

---

¹⁹ Хухлындина, Л.М., Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности государства / Л.М. Хухлындина, А.М. Чиж // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 1 / сост. Е.А. Достанко; редкол.: А.М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – С. 90–99.

политической жизни, оказывающих значительное влияние на решение социальных проблем и обеспечение политической стабильности государства.

В XXI веке энергобезопасность в системе онтологической безопасности стран приобретает особую актуальность. Данное обстоятельство продиктовано, прежде всего истощением ресурсов природного энергосырья, а с другой, постоянным увеличением потребления угле и гидроэнергоресурсов. Исходя из этого, сложность, масштабность и глубина энергетических проблем современности выдвигает энергобезопасность в ряд наиболее важных составляющих онтологической безопасности страны.

В предыдущем разделе нами подвергались анализу различные формулировки и интерпретации понятия «энергобезопасность», и мы акцентировали, что многочисленные теоретические источники характеризуют ее сущность и предназначение по-разному.

Основные свойства энергобезопасности как понятия в его современном политическом контексте с учетом существующих теорий можно сформулировать следующим образом:

- как составная часть системы онтологической безопасности стран в реальная оценка их ТЭК;

- как реальные нужды социума и индустрии в энергопользовании и энергоносителей для обеспечения своей деятельности;

- как основной влияющий на ситуацию политический и геополитический фактор, упорядочивающий международные отношения;

- как фактор установления безопасности социума, государства перед насущными угрозами нехватки энергии;

- как средства политико-экономического воздействия и т.д.

По мнению многих авторитетных исследователей, ни одно из выработанных определений энергетической безопасности не может стать базовым понятием при характеристике данного феномена. Данные понятия невозможно принять за основу, так как в них не отражена качественная сущность энергобезопасности, вместе с тем, не выделены основополагающие

энергобезопасность структуры, так как не вводят в оборот такие составные понятия как энергетические интересы, энергетические угрозы, энергетическая защита и т.д. На этой основе ряд авторов рассматривают проблему энергобезопасности в преломлении с позицией комплексного анализа основе системного подхода. В данных исследованиях предлагается три аспекта видения:

1. Как подструктуры, элементов или составной части системы более высокой степени, такой как онтологическая безопасность
2. Как сложной отдельной многоуровневой системы, имеющей ряд других сложных многоуровневых подсистем, меньшего порядка
3. Как возможности использования определенных и отдельных видов энергии.

Большинство исследований сходятся во мнении о существовании внутренней внешней энергетической в системе онтологической безопасности, а также о том, что базисно она состоит из трех понятий: «энергетических интересов», «энергетических угроз» и «энергетической защиты». Разумеется, интересы государства и его граждан в сфере энергетики выступают очень актуальными и долгосрочными. Их суть, практически, заключается в рациональном использовании существующих энергоресурсов и приобретаемых за их счет любого вида энергии. Производство, сохранение, генерирование высококачественных энергопотенциала и энергоресурсов, в том числе и за счет альтернативных источников получения энергии включено также в содержание энергетических интересов страны. Немаловажную роль в этом процессе играет НТР который, определяя страновой уровень развития энергетики, и степень энергопотребления, играет важную роль в определении системы энергетических интересов, уровня благосостояния граждан, их подлинной независимости, международного авторитета и экономической мощи. Другими словами, в стратегических целях каждой страны его энергетические интересы, закрепленные в его законодательных актах, должны являться

ключевым моментом, важным связующим звеном в международных отношениях, и как компонента геологической безопасности страны, служить как основной и важнейший фактор обеспечения энергетической безопасности. Политическая практика показывает, что источник угрозы энергобезопасности государства и его гражданам могут быть реальными и потенциальными, находиться как внутри страны, так и извне.

Угрозы внутреннего характера обычно исходят от деятельности конкретных физических и юридических лиц. Кризисные ситуации возникают при невозможности накопления и рационального использования топливно-энергетических ресурсов, внедрения инновационных проектов и новых технологий, с вытекающими отсюда последствиями. Внешними угрозами считаются деятельность других государств, использующих споры и борьбу за энергоресурсы в политическом и экономическом давлении на своих конкурентов. Более того, она может приводить и к вооруженному противостоянию.

На наш взгляд, современные международные отношения характеризуются различными угрозами энергетической безопасности. Среди них можно выделить такие, как политическая нестабильность, манипулирование поставками энергетических ресурсов, природные катаклизмы, рост терроризма и увеличение зависимости от иностранных поставок, которые угрожают энергетической безопасности государства, и предполагают принятие необходимых мер по ее защите. Влиятельные державы мира будут и впредь стремиться к усилению своих позиций в регионе, прежде всего, с целью защиты своих национальных интересов. Составной частью национальных интересов Ирана по-прежнему будут составлять его энергетические ресурсы и вопросы их использования. В связи с этим необходимо отметить, что энергетический вопрос превратился в один из глобальных проблем современности.

Как отмечается в Энциклопедическом справочнике²⁰, в XXI в. нефть, газ и уголь останутся основными источниками мировой энергетики. Высокая эффективность этих источников энергии имеет большое значение для устойчивого развития человечества. Вместе с тем стратегия развития мировой энергетики должна учитывать перспективы использования экологически чистых источников энергии и новейших технологий их освоения, что позволит гарантировать энергобезопасность нашей цивилизации. Мировое сообщество должно совершить грандиозный научно-технический прорыв в освоении энергии земных недр, океана, солнца, космоса и мирного атома. Только тогда мы сможем удовлетворять растущий спрос на чистую, обильную, надежную и безопасную энергию – основу высокого уровня жизни, развитой экономики и культуры, международной и национальной безопасности. Этот источник жизненной силы мы обязаны многократно приумножить и передать в надежные руки наших потомков. Мировое сообщество, вступив в XXI век, все больше внимания уделяет решению глобальных проблем энергетической безопасности, которые определяют не только темпы социально - экономического развития, но и выживание человечества в будущем.

Хотя современная цивилизация – результат функционирования и взаимодействия многих сфер жизни общества (промышленное и сельскохозяйственное производство, наука, информационные технологии, образование и др.), именно энергетика является базовым и в то же время самым уязвимым его звеном. Последствия неожиданного «исчезновения» энергетики проявятся мгновенно, и масштабы потерь будут катастрофическими.

История цивилизации – история изобретения все новых и новых методов преобразования энергии, освоения ее новых источников и в конечном итоге увеличения энергопотребления.

---

²⁰ И.И.Мазур, А.Н.Чумаков. Глобалистика. Персоналии, организации, издания. Энциклопедический справочник. М., Альфа, 2012.

В современном мире энергетика является основой развития базовых отраслей промышленности, определяющих прогресс общественного производства. Во всех промышленно развитых странах темпы развития энергетики опережали темпы развития других отраслей.

В начале XXI века весь мир столкнулся с энергетическими вызовами, продиктованными процессом глобализации, ускоренным ростом экономик и населения в отдельных регионах, сближением уровня потребления сырьевых ресурсов в развитых и развивающихся странах, истощением и крайне неравномерным распределением этих ресурсов на планете, чрезмерной неблагоприятной нагрузкой на окружающую природную среду. В настоящее время мировые потребности в топливно-энергетических ресурсах огромны и продолжают неуклонно увеличиваться. Как отметил председатель Международного комитета по присуждению премии «Глобальная энергия», лауреат Нобелевской премии, академик РАН Жорес Алферов, сегодня перед человечеством нет более важной проблемы, чем энергетическая. От ее решения зависит сохранение нашей цивилизации.²¹ Нынешнее состояние и развитие энергетики представляет одну из наиболее «трудноразрешимых дилемм устойчивого развития». С одной стороны, энергетика проникает во все сферы жизни общества и является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития каждого государства. Наличие и доступность энергетических ресурсов, обеспечение их эффективного использования и бесперебойных поставок в современном мире становятся главными факторами мирового прогресса, снижения бедности, повышения благосостояния, культурного и духовного развития населения. Устойчивое энергоснабжение представляет собой одно из условий международной стабильности. С другой стороны, развитие

---

²¹ См.: Дефицита энергоресурсов нет: есть дефицит здравого смысла. Проблемы современной энергетики // Мировая энергетическая политика. 2003. № 5. С. 36.

энергетики приводит к негативному воздействию на окружающую природную среду.²²

Существует немало примеров, когда в современном мире борьба за распространение своего влияния в энергетически богатых регионах становится составной частью геополитики сверхдержав. Исходя из этого, сегодня с уверенностью можно сказать, что энергетический вопрос давно приобрел политический характер. Поэтому страны, имеющие неиспользованные энергетические ресурсы стремятся сохранить свою самостоятельность в этом вопросе, между тем относят эту проблему к категории особо важных.

Реалии XXI века заставляют признать, что необходимость надежной и стабильной обеспеченности энергоресурсами выводят проблему энергетической безопасности в число наиболее важных проблем, стоящих перед международным сообществом. Хотя проблема энергетической безопасности возникла еще в середине 70-х годов прошлого века, мировое сообщество до начала XXI века не смогло выработать общих подходов в ее решении и достичь коллективных договоренностей. Исходя из этого энергозащита государства подразумевает разработку и реализацию специальных стратегий энергобезопасности с перечнем конкретных мер, направленных на осуществление эффективных превентивных и устраняющих мер против потенциальных угроз. В этот ряд должны быть включены также меры пассивной защиты или пассивного обеспечения энергобезопасности. Однако, бесспорно и то, что необходимые превентивные и противодействующие меры, направленные на защиту энергетических интересов страны, являются активной защитой и обеспечением энергобезопасности. К числу энергетически важных регионов относится Каспийский нефтедобывающий регион, который включает в себя Каспийское море и окружающие его нефтегазоносные территории Азербайджана, России,

---

²²И.И.Мазур, А.Н.Чумаков. Глобалистика. Персоналии, организации, издания. Энциклопедический справочник. М., Альфа, 2012.

Казахстана, Туркмении и Ирана. Доказанные запасы нефти в Каспийском регионе составляют 5,1 млрд т, доказанные запасы газа — 8 трлн м3. С 1998 по 2004 г., по мере подтверждения новых запасов нефти в регионе, их величина относительно мировых доказанных возросла с 2,6 до 3,3%. Общемировая доля региона по доказанным запасам газа составляет около 5%. В XX веке особым значением стал обладать фактор нефти, как движущей силы индустриальной цивилизации. И в этой перспективе традиционно ключевое значение кавказского региона стало еще более центральным за счет Каспия. По своим запасам Каспийский регион является вторым после Саудовской Аравии.

Как указывается в статье Жулинского М.Г. «с конца 90-х годов добыча нефти и газа в Каспийском регионе быстро растет».²³ Добыча нефти с 1992 по 2003 г. возросла почти вдвое: с 40,3 до 76,8 млн т в год; еще большими темпами увеличивается добыча газа: с 1998 по 2003 г. она возросла с 23,7 до 77,1 млрд м3 в год. Ныне в Каспийском регионе три главных нефтедобытчика — Казахстан (лидер по объему добычи и доказанным запасам), Азербайджан и Туркмения. Газ добывают те же страны и Россия. Главный разработчик газовых месторождений — Туркмения. Иран добычу нефти и газа на Каспии не ведет. Он имеет спорные с Азербайджаном и Туркменией месторождения и перспективные на углеводороды геологические структуры и, судя по всему, не намерен приступать к освоению своей части Каспийского моря до окончательного урегулирования статуса водоема.²⁴

Однако Иран выступает активной нефтедобывающей страной Персидского залива, обладающей 65 % доказанных запасов нефти и 25 % доказанных запасов газа во всем мире.²⁵ Ежедневно 17 млн баррелей сырой нефти ,

²³ Жулинский М.Г. Геополитика Каспийского региона Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2006/03/19.htm>, свободный.

²⁴ Жулинский М.Г. Геополитика Каспийского региона Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2006/03/19.htm>, свободный.

²⁵ Энергетика Ирана <http://ru.wikipedia.org>

добываемой странами Персидского залива , такими как Иран , Ирак , Саудовская Аравия , Объединённые Арабские Эмираты , Кувейт и Катар , перевозится через Ормузский пролив . В то время , как в самом оптимистичном случае Центральная Азия обладает 3 % доказанных запасов нефти мира и 5 % доказанных запасов газа мира. Поэтому нельзя и сравнивать эти регионы между собой . Но энергетические запасы Центральной Азии важны с другой точки зрения , с которой страны мира любят разнообразить своих поставщиков энергии . То есть если западные и восточные страны будут более , чем положено опираться на Ормузский пролив , Персидский залив или же Средний Восток , то это будет иметь отрицательные последствия с точки зрения энергетической безопасности .²⁶

Иран располагает 10 % доказанных мировых запасов нефти и находится на втором месте после России по запасам природного газа (15 %).²⁷ Большая часть нефте-газоносных провинций располагается в провинциях Хузестан и Бушир, а также на шельфах Персидского залива и в Хорасане. Несмотря на это, только в 2005 Иран потратил \$4 млрд долларов на импорт светлых нефтепродуктов из-за нехватки нефтеперерабатывающих мощностей в стране.

Энергетический комплекс Ирана позволяет ежегодно вырабатывать 33 000 мегаватт электроэнергии (2004). 75 % от этого количества даёт природный газ, 18 % — нефть, 7 % — гидроэлектростанции. В 2004 в стране начали работать ветровые и геотермальные электростанции. В 2009 и 2010 планируется начало использования соответственно солнечной и атомной энергии.

Постоянный демографический рост привёл и к стабильному ежегодному (8 %) росту потребности в энергии. К 2010 планируется довести уровень установленных мощностей до 53 тысяч мегаватт, из которых 6000 МВт должна давать атомная энергия. 3 сентября 2011 года в 23:29 АЭС «Бушер»

---

²⁶ МахдавиасльМ. Проблемы и возможности Ирана в Центральной Азии и Кавказе//www.iras.ir

²⁷ Энергетика Ирана <http://ru.wikipedia.org>

была подключена к национальной энергосистеме. Энергетический пуск АЭС Бушер состоялся 12 сентября 2011 года. В 2005 Иран экспортировал электричества на 700 млн кВт/ч [источник не указан 800 дней] больше, чем импортировал. Такой обмен ведется со всеми граничащими с Ираном странами, в том числе Арменией (в обмен на поставки газа по трубопроводу Иран — Армения), кроме Ирака.²⁸

Как уже выше было отмечено важным и решающим моментом в определении энергобезопасности выступает и тот момент, какая сторона проблемы ее определяет- страна экспортер или импортеры.. В период энергетического кризиса 70-х годов XX века, политико-экономическая ситуация в мире резко ухудшилась. В международной практике все больше появилось примеров по использованию энергобезопасности как оружия давления на слабые страны, стали применять эмбарго на энергоносители со стороны группы государств-экспортеров нефти. Разразившийся в следствие этого кризис ТЭК в Европе и мире подвиг их на создание Международного энергетического агентства (МЭА). В этом контексте понятие экономической безопасности изменяет свой контекст и в обеспечение энергобезопасности путем коллективных мер по созданию стратегических нефтезапасов указывается в главных целях этой организации. Понятие энергобезопасности трансформировалось и теперь Мировой энергетический совет его трактует как обеспечение уверенности в достаточной генерации энергоресурсов необходимой при определенных экономических условиях.

Обеспечение энергобезопасности выступает на первый план как для отдельных стран, так и для их групп, независимо от того, являются ли они нефти - поставщиками или покупателями энергоресурсов. Трудности подстерегают те страны, которые считаются полностью или в какой-то степени энергозависимыми. Необходимо отметить, что в докладе ООН по «Энергоэффективности и энергетической безопасности в Содружестве Независимых Государств» указывается, что «энергетическая безопасность,

---

²⁸ Энергетика Ирана <http://ru.wikipedia.org>

как составляющая часть политики и национальной безопасности стран СНГ, считается одним из важнейших, если не самым важным направлением».²⁹ В частности там отмечается, что после распада СССР многие молодые суверенные постсоветские государства в одночасье столкнулись с острыми энергетическими и проблемами энергоснабжения. Больше всех пострадали страны – потребители, перед которыми стал вопрос приобретения энергоносителей за рубежом. Страны имеющие достаточный запас энергоресурсов, столкнулись с проблемой инвестиций энергодобычу в необходимых для потребления объемах, обеспечения должным образом энергоснабжением, как экономики страны, так и ее население. Для вновь приобретших независимость стран СНГ, часть которых осталась в кризисном положении, сложнейшей проблемой периода их становления стал резкий скачок цен на энергоносители, повлекший за собой подорожание всей продукции, особенно линейки потребительского рынка, что стало решающим фактором снижения в связи с утерей конкурентоспособности традиционных поставщиков на экспортно-импортных рынках этих стран. Существовавшая в плановой экономике СССР зависимость многих стран СНГ от импорта топливобывающего и электрогенерирующего оборудования, усугублялась неспособностью отрасли к достаточному производству из за серьезной изношенности основного оборудования, производственных фондов, требующих значительных валютных затрат для ее удовлетворительной деятельности. Таким образом, кризис энергетической отрасли затронул почти все постсоветские государства в той или иной степени озабочены проблемой создания комплекса мер по защите своей энергетической безопасности. Несомненно, возможности ее достижения заключается в использовании наиболее эффективных и, одновременно, путей, наименее требующих больших капиталовложений. Самым реальным путем в этом отношении является перевод экономики на энергосберегающие технологии. Проблема

---

²⁹ См.: Доклад ООН по «Энергоэффективности и энергетической безопасности в Содружестве Независимых Государств».

энергетической безопасности как объект и средство политики национальной безопасности нашла свое обсуждение также и в основополагающих международных и государственных законодательных актах. Подписанная в Гааге в 1991 г. Европейская Энергетическая Хартия выступает неоспоримым фактом учета данных изменений и является одним из международных документов по энергобезопасности. Фактически эта Хартия, в сущности, определив термин «энергетическая безопасность», положила начало разработке нормативно-правового обеспечения реализации ее программы.³⁰

Хартия направлена на определение границ энергобезопасности, и выражает нацеленность государств на повышение надежности энергоснабжения на приемлемой с экономической точки зрения основе «... и в максимальной степени обеспечить эффективность производства, преобразования, транспортировки, распределения и использования энергии с тем, чтобы повышать уровень безопасности и сводить к минимуму проблемы окружающей среды». Другой важный документ - Европейская Энергетическая Хартия, отображает собой декларативное выражение политических намерений подписавших его государств. Основные направления сотрудничества в области энергетической безопасности нашли свое отражение в Договоре к Энергетической Хартии, заключенным в 1994 г. Целью подписанного данного Договора является «установление правовых рамок в целях оказания содействия долгосрочному сотрудничеству в области энергетики на основе взаимодополняемости и взаимной выгоды, в соответствии с целями и принципами Хартии». В Хартии предпринята попытка консенсуса в решении проблемы энергобезопасности как на региональном так и на международном уровне и обозначены вопросы транспортировки, принципы конкурентной реализации, энергоресурсов на рынке энергоносителей.

Как известно, Россия и пять республик Центральной Азии использовали единую энергетическую систему, характеризующейся тесными связями

---

³⁰ См.: Европейская Энергетическая Хартия. Гаага, 1991 г

между всеми ключевыми направлениями энергетического сектора в течение семи десятилетий существования СССР. В свою очередь, «функционирование отраслей энергетического сектора полностью выполняло цели развития реального сектора экономики в рамках единого комплексного и долгосрочного плана государственной стратегии для России и Центральной Азии как в области политики и безопасности, так и экономики». Во времена Советского Союза развитие гидроэнергетики и ирригационного земледелия Центральной Азии было увязано в единую систему. В республиках Средней Азии и южной части Казахстана был создан единый интегрированный водно-энергетический комплекс, управляющийся из единого центра в Узбекистане. Система позволяла балансировать сезонные колебания спроса на электроэнергию и потребности в воде как ирригационном ресурсе с колебаниями запасов воды в горных реках. Сезонное регулирование системы позволяла Таджикистану и Кыргызстану накапливать воду для гидроэнергетических нужд и экспорт углеводородов из Казахстана, Туркменистана и Узбекистана и направлять воду в Узбекистан и Казахстан для ирригационных целей.³¹ Призывы отдельных стран и международных организаций к объединению энергомоощностей звучат еще с 2014 года, когда говорилось, что Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан предпринимают шаги к восстановлению единой энергосистемы Центральной Азии. В то время этот процесс осуществлялся без Узбекистана, который был больше всех недоволен работой «единого кольца» и вышел из него. Однако до принятия конкретных решений дело так и не дошло.

После распада СССР республики Центральной Азии стали объектами интереса крупных держав, прежде всего геополитического, в силу особенностей их географического расположения на пересечении интересов мировых держав, а также в силу существующих в них проблем с энергетикой. Таджикистан после выхода Узбекистана из данной коалиции в

---

³¹ См.: Азия Плюс. 1.2.2017

2009 году автоматически был отрезан от сетей других стран региона. Республика столкнулась с острой нехваткой электроэнергии в осенне-зимний период. Однако после ввода в эксплуатацию новых мощностей в настоящее время в Таджикистане не только нет проблем с обеспечением населения и промышленности электроэнергией, но и появился большой потенциал выпуска электроэнергии в летнее время. Однако в связи с отсутствием рынка сбыта на гидроэнергетических станциях вынуждены производить холостой выброс вод. Лишь в небольших объемах электроэнергия из-за недостаточной пропускной способности линии электропередачи, экспортируется в Афганистан. Азиатский банк развития-давний партнер Таджикистана и Китай поддерживают стремление Таджикистана строить новые линии электропередач, что позволит расширить коммерческие основы гидроресурсов, чтобы способствовать экспорту электроэнергии на такие рынки как Россия, Южная, Центральная и Восточная Азия, для чего.

необходимо разработать новую инфраструктуру и улучшить существующую.³² В настоящее время данный процесс консолидации опять состоялось заседание глав энергетических ведомств Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана, где рассмотрен вопрос о восстановлении единой энергосистемы стран Центральной Азии.³³

Вместе с тем, Россия и Европейский Союз борются за расширения своего влияния в Центральной Азии, предлагаю странам региона программы по выходу из энергокризиса. Россия обладая все еще большими конкурентными преимуществами по сравнению с западными государствами, пока поддерживает свое влияние в Центральной Азии и остается важным партнером как в политической, так и экономической областях. Энергия и проблемы энергобезопасности являются консолидирующими и интегрирующими концептами в отношениях между политикой и экономикой. Поэтому в Центральной Азии сотрудничество в энергетической сфере

---

³² См.: Азия Плюс, 1.2.2017.

³³ Викиновости.<https://ru.wikinews.org/wiki/>

приобретает ключевое значение в реализации как внутренней, так и внешней политики стран региона. В этой связи ОДКБ с целью укрепления энергобезопасности стран-членов разработала рекомендации по регулированию законодательства государств – членов, где указано, что углубление глобального мирового энергетического кризиса имеет значительные негативные последствия для большинства стран мира и проблема энергообеспечения энергобезопасности приобретают все большую актуальность.³⁴ В этом документе энергетическая безопасность соотносится с проблемой национальной безопасности стран – членов организации и рассматривается как наиболее важная ее составляющая и основная задача их энергетической политики. В документе указывается, что обеспечение энергобезопасности объектов энергокомплекса подразумевает устойчивое и безопасное функционирование, защиту интересов личности, общества и государств в топливно-энергетической сфере от всяких незаконных в начал принимать обороты, так как в Алма-Ате 16 мая 2017 года

вмешательств на объект энергетики и от угроз надежному топливно- и энергообеспечению; -минимизация рисков чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и террористических актов в системе энергетической безопасности ОДКБ; - обеспечение гарантированного уровня безопасности, как для энергосистемы ОДКБ, так и для населения; - создание условий для безопасной жизнедеятельности государств – членов ОДКБ, устойчивого функционирования субъектов и объектов энергетического сектора, гарантирующего стабильное обеспечение и развитие хозяйственно-экономического потенциала государств – членов ОДКБ. Основными задачами системы обеспечения энергетической безопасности являются: - нормативное правовое регулирование в области обеспечения антитеррористической защищенности объектов энергетики; - унификация норм, правил и технических регламентов в сфере обеспечения

---

³⁴ См.: Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности Рекомендации ОДКБ по по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере укрепления энергетической безопасности. 26 ноября 2015 г. № 8-15

энергетической безопасности; - определение угроз совершения актов незаконного вмешательства и предупреждение таких угроз; - разработка и реализация требований обеспечения энергетической безопасности; - разработка и реализация мер по созданию системы физической защиты объектов энергетического комплекса; - подготовка специалистов в сфере обеспечения энергетической безопасности; - осуществление государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов энергетического комплекса; - информационное, материально-техническое и научно-техническое обеспечение энергетической безопасности; - выявление критически важных и потенциально опасных объектов ТЭК в системе энергетической безопасности ОДКБ, защита системы от угроз различного характера, повышение уровня защищенности; - выработка модельного закона — единой Концепции системы энергетической безопасности ОДКБ, то есть обеспечение законодательного закрепления мер по обеспечению надлежащего функционирования субъектов и объектов энергетического сектора, гарантирующих стабильное обеспечение и развитие хозяйственно-экономического потенциала государств – членов ОДКБ; - выработка общих норм, правил и технических регламентов по вопросам обеспечения безопасности населения, безопасности функционирования и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов ТЭКа от угроз различного характера; - категорирование объектов ТЭКа в системе ОДКБ с целью выявления критически важных и потенциально опасных объектов ТЭК для общей системы безопасности государств – членов ОДКБ; - анализ и выработка предложений по повышению энергоэффективности для системы ОДКБ в целом; - модернизация и инновационное развитие ТЭК (через техническое перевооружение отраслей ТЭК и подготовку кадров); - своевременное проведение геологоразведки и работ по подготовке и освоению месторождений, обеспечивающих воспроизводство и рациональное использование минерально-сырьевой базы государств – членов ОДКБ; - диверсификация источников и транспортной инфраструктуры

энергоснабжения; - повышение степени самообеспечения государств – членов ОДКБ, посредством освоения местных топливных ресурсов и развития малой энергетики, в том числе на базе возобновляемых источников энергии; - обеспечение надежной работы и опережающего развития энергетической инфраструктуры государств – членов ОДКБ»³⁵. Рекомендации определяют также такие угрозы безопасности объектов энергетического комплекса как: внутренние экономические, социально-политические, техногенные, природные, внешнеэкономические и внешнеполитические угрозы; направления и средства их предотвращения, нормативно-правовые акты в области энергетической безопасности стран – членов ОДКБ.³⁶

Как показывает анализ законодательства Российской Федерации в сфере энергетики, обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации является важнейшим принципом энергетического права, который получил закрепление в ряде законодательных актов, в том числе в ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», ФЗ «Об электроэнергетике», ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ «О теплоснабжении», ФЗ «Об использовании атомной энергии», ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений», ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и др.³⁷. Необходимо отметить, что в ряде стран других стран также утверждены и реализовываются в качестве программных

---

³⁵ Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности Рекомендации ОДКБ по по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере укрепления энергетической безопасности. 26 ноября 2015 г. № 8-15

³⁶ Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности Рекомендации ОДКБ по по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере укрепления энергетической безопасности. 26 ноября 2015 г. № 8-15

³⁷ См.: Трубицын К. В., Атаманюк А.В. Обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации в условиях вступления во Всемирную торговую организацию. Интернет-журнал Науковедение, вып.6., ноябрь, декабрь, 2013г.

документов концепции энергетической безопасности. Например, в Республике Беларусь Концепция энергетической безопасности и повышения энергетической независимости Республики Беларусь была утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2005 г. № 399, однако она утратила силу в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 15 ноября 2007 г. № 575 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007, № 276, 1/9095). Уместно напомнить, к настоящему времени главные тенденции развития мирового ТЭК кардинально изменились. Расширяется мировой рынок сжиженного природного газа, началось крупномасштабное использование технологий добычи сланцевого газа, осуществляется либерализация электроэнергетического и газового рынков Европейского Союза. На фоне всего этого создаются новые мировые центры спроса на топливно-энергетические ресурсы, формировалось Евразийское экономическое сообщество, куда входят РФ, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. В этой связи важно акцентировать, что новая редакция Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, учитывая создание Евразийского экономического сообщества и ввод в структуру топливно-энергетического баланса нового вида топлива – атомной энергии, предусматривает: - повышение энергетической самостоятельности; - повышение уровня диверсификации поставщиков и видов энергоресурсов; - поддержание надежности поставок топливно-энергетических ресурсов конечным потребителям; - снижение зависимости энергетики от природного газа; - повышение устойчивости экономики страны к резкому повышению цен на импортируемые энергоресурсы. В свою очередь 23.10.2013 года Президентом Республики Армения была утверждена Концепция энергетической безопасности Республики Армения на 2014-2020 гг. Необходимость данной концепции была вызвана быстрыми социально-экономические и политические процессами в регионе и в мире в условиях глобального экономического кризиса, а также в чрезвычайных ситуациях и

военных конфликтах, необходимостью обеспечения энергетической независимости Армении и ее безопасности, обеспечение надлежащего участия Армении в международных организациях, сотрудничество с Европейским Союзом, Россией, США и другими странами, важность создания долгосрочных стратегических резервов энергетических ресурсов. В данной концепции сформулированы внешние и внутренние угрозы энергетической безопасности Армении. В качестве основных путей обеспечения энергетической безопасности государства концепцией определены развитие системы энергетической безопасности, развитие и использование возобновляемых источников энергии, развитие атомной энергетики, обеспечение финансовой устойчивости и экономической эффективности предприятий ТЭК, обеспечение бесперебойной работы энергетической системы страны, региональная интеграция (строительство электрических сетей, трубопроводов обеспечивающих транспортировку энергетических ресурсов между Арменией и другими государствами (Грузией, Россией, Ираном и др.).

Что касается Республики Таджикистан, то следует подчеркнуть, что проблема обеспечения энергетической безопасности является объектом пристального внимания и одной из стратегических направлений национальной политики Правительства страны. В этом контексте, для дальнейшего совершенствования и развития энергетической безопасности с целью улучшения социально-экономического положения и обеспечения достойной жизни граждан республики разработаны и приняты ряд нормативно-правовых актов об энергетике, которые основаны на Конституции Республики Таджикистан Резюмируя выше изложенное, можно сделать вывод, что проблемы создания системы энергобезопасности требуют осуществления энергетической политики в следующих направлениях:

- развитие, основанное на принципах надежности/безопасности поставок, конкурентоспособности и экологической устойчивости;

- образование стабильной, устойчивой системы для проведения энергетической политики;
- создание законодательной, институциональной и финансовой инфраструктуры для обеспечения эффективной и возобновляемой энергии;
- ускорение внедрения возобновляемых источников энергии на рынки;
- расширение институциональных возможностей;
- участие в международных инициативах.

ГЛАВА II. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Политика Республики Таджикистан по выработке основных направлений достижения независимой энергетической безопасности.

Общеизвестно, что к началу третьего тысячелетия в Республике Таджикистан единственным доступным промышленному освоению энергоресурсом выступала гидроэнергия, получаемая в горных реках. Постепенно, наряду с гидроэнергией и сама вода стала превращаться в ценный товар. С распадом Союза ССР и рухнувшей экономической системой, процессы формирования новых независимых государств на территории Центральной Азии и установление международных отношений между странами ЦА изменили коренным образом суть данных отношений и приобрели несколько негативное содержание. Чрезвычайно важным вопросом было признание Таджикистана государствами мирового сообщества. 9-го сентября 1991 года была провозглашена независимость Таджикистана. В 1992 году Таджикистан был принят в Организацию Объединенных Наций. 170 стран мира признали суверенитет Таджикистана, многие страны мира имеют свои представительства в Таджикистане, а Таджикистан в других странах.

Проблема обладания природными ресурсами в регионе постепенно с укреплением государственным устройством и новых отношений приобрела особое значение. Она стала более острой особенно для Таджикистана и Кыргызстана так как они еще в период своего становления в советский период пережили несправедливое распределение природных ресурсов, а вследствие распада СССР они остались в самом невыгодном экономическом положении.

Энергетическая безопасность с первых дней становления независимости стала одним из основных компонентов системы онтологической безопасности Таджикистана.

Определяющим фактором в поддержке соответствующего уровня энергетической безопасности Таджикистана стало обеспечение устойчивого развития собственного гидро и топливно-энергетического комплекса (ГЭК и ТЭК), которые состоят из специальной структуры предприятий, специализирующихся на добыче, обогащении, переработке и потреблении энергоресурсов, производство, передача и использование электричества и тепла. В топливно-энергетическом комплексе имеются две большие группы ветвей — топливная и электрическая.

Как и для большинства стран постсоветского пространства, Таджикистан столкнулся в проблемой предоставления энергетических ресурсов, которая стала одной из самых болезненных в Таджикистане, поскольку он зависит от энергетической безопасности страны. В начале XXI века Таджикистан был вынужден импортировать не только газ и нефть, но и уголь, электричество, ежегодно затрачивая на это млрд сомони, или 2/3 всего экспорта сырьевых товаров, что является значительным бременем для экономики. Между тем, масштабы и объемы энергетических ресурсов соответствующих видов топлива зависят от объема их геологических запасов.

С самого начала приобретения государственного суверенитета Таджикистан взял курс на рыночную экономику. Таджикистан имел некоторые запасы основных топливно-энергетических ресурсов, но ее производство значительно сократилось по сравнению с прошлыми годами. Имеющиеся запасы энергоносителей не достигали своей предельной стоимости и были не в состоянии в достаточной степени удовлетворить потребности государства. Кроме того, их большая часть характеризуется высоким уровнем развития, низким качеством и сложностью производства. Важными стратегическими ресурсами для Таджикистана являются запасы угля, которые имеются в большем количестве по сравнению с другими топливно-энергетическими

ресурсами. Динамика основных тенденций развития мировой энергетики свидетельствует о неуклонном увеличении роли угля. Дело в том, что для Таджикистана это имеет большое значение, так как в структуре ее топливно-энергетических ресурсов имеется определенная доля угля. Имея солидные запасы атомного сырья, Таджикистан не имеет структуры его производства и тем более его использования. Помимо этого, развитие атомной энергетики, несмотря на ее индивидуальные преимущества, характеризуется высокой степенью антропогенного риска. Возникновение чрезвычайной ситуации в зоне расположения АЭС может привести к значительным социально-экономическим потерям. Так как история развития национальной атомной энергетики, ее становление и развитие были ориентированы исключительно на экономический эффект без учета особенностей ландшафта, режима грунтовых вод, климатических условий территории. В результате сочетания этих факторов, состояние отдельных станций является чрезвычайно опасным.

Наличие у государства топливно-энергетических ресурсов во многом обусловлено наличием собственных энергетических ресурсов, а в случае их нехватки он покрывается импортными поставками. Однако использование последнего варианта приводит к чрезмерной зависимости от одного (монопольного) источника поставок, что создает угрозу не только для энергетики, но и для национальной безопасности государства.

Ситуационный анализ состояния энергетической отрасли Таджикистана выявляет ее сильные и слабые стороны следующим образом: Сильные стороны - Благоприятное геоэкономическое положение, позволяющее обеспечить оптимальные условия получения, производства, передачи и продажи энергетических продуктов. Наличие развитой энергетической инфраструктуры. Существование на территории государства регионов, которые характеризуются определенным уровнем концентрации запасов. Высокий уровень безопасности определяется типами топливных ресурсов (Бу-Гилли). Возможность работы на направлениях использования мощностей транспортировки нефти и газа. Фактическая оценка

показателей энергетической безопасности билско T_i ниже порогового значения. Расширение работ по освоению нефтяных и газовых месторождений, Внедрение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий для замены. Создание собственного производства ядерного топлива (на основе имеющихся запасов урановой руды), создание замкнутого ядерного цикла.

Слабые стороны Фактическая оценка показателей энергетической безопасности T_i ниже порогового значения. Влияние ценовых колебаний мирового энергетического рынка на внутренний рынок. Усиление энергетической зависимости от монопольного предложения узкой группой экспортеров, утрата государственной власти может повлиять на рынок энергоносителей. Увеличение сложности выработки продуктов топливных ресурсов. Растущая доля энергоемких отраслей промышленности в секторе экономики. Высокий уровень концентрирования генерирующих мощностей по индивидуальны, поставкам.

источником энергии для Таджикистана остается гидроэнергетика. Существовавшая структура производства электроэнергии являлась слишком дорогостоящей для Таджикистана из за ряда причин.

Хотя в стране имеются немалые запасы разнообразных топливно-энергетических ресурсов, Таджикистан импортирует абсолютное большинство их видов. В этой связи, задача обеспечения энергоресурсами в стране требует своего неотложного решения. Достижение обеспечения топливно-энергетическими ресурсами является важнейшей задачей экономической политики Таджикистана. Осознавая важность этой проблемы, руководство страны принимает меры по выводу топливно-энергетического комплекса из глубокого кризиса. Республика Таджикистан, учитывая необходимость создания своей концепции энергетической безопасности в самые тяжелые времена становления своей независимости определил ее приоритеты в решении трех главных стратегические проблем: обеспечении энергетической

независимости, выводе страны из коммуникационного тупика и защите продовольственной безопасности, которые легли в основу приоритетных направлений деятельности государства.

Как было отмечено выше, достижение энергетической независимости и обеспечение энергетической безопасности является одной из стратегических целей Правительства Республики Таджикистан. Основными поставщиками нефти и газа в Таджикистане являются Российская Федерация, Узбекистан, Казахстан и Туркменистан. Такая структура поставок является чрезвычайно дорогой для Таджикистана и является одной из главных угроз ее энергетической безопасности.

Для Таджикистана вопрос энергетической безопасности в настоящее время является одним из главных условий его существования как независимого государства. Меры государственного регулирования по обеспечению энергетической безопасности могут быть разделены на профилактические и ликвидационные.

Превентивные меры. Их реализация должна способствовать менее уязвимым для Таджикистана энергетическим потрясениям в экономике. Это в первую очередь: энергосбережение, диверсификация источников энергии, стимулирование производства базовых и производство электроэнергии, использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии.

Меры по ликвидации должны, в частности, предусматривают создание стратегических запасов электроэнергии, газа и нефти, контролируемых государственными органами, и систем их распределения в случае серьезных нарушений в инфраструктуре потребительского снабжения. Необходимо также позаботиться о том, чтобы были исследованы и пробурены углеводородные месторождения для стратегических целей, которые могут быть введены в эксплуатацию в случае форсмажора.

Достижение энергетической безопасности невозможно без выявления факторов, которые могут негативно сказаться на развитии топливно-энергетического комплекса. Одной из основных целей государственной

энергетической политики, которая, в частности, нашла свое воплощение в национальной энергетической программе Таджикистана до 2010 р., является удовлетворение Таджикистана в топливно-энергетических ресурсах за счет увеличения доли собственного производства и ослабление внешней энергетической зависимости за счет уменьшения объемов их импорта.

В настоящее время недостаточное внимание уделяется финансированию геологоразведочных работ, что является предпосылкой для повышения уровня обеспечения Таджикистана собственными нефтегазовыми и нефтяными месторождениями. Как свидетельствует опыт, для обеспечения стабильного производства нефти и газа и его продления необходимо увеличить запасы по крайней мере вдвое выше годовой добычи. Недостаточная разведка может привести к сокращению добычи нефти и газа в будущем. Однако даже уже изученные запасы этих энергетических ресурсов позволяют как минимум вдвое увеличить объем производства, что позволит сэкономить более 2 млрд долларов. ежегодно.

Ускоренное развитие угольной промышленности Таджикистана считается гарантом ее энергетической и экономической независимости, и поэтому требует финансовой поддержки государства. Некоторые заявления о нецелесообразности развития угольной промышленности из-за низкого качества характеристик собственного угля, экономического неблагоприятного использования, больших материальных и финансовых затрат не являются достаточно обоснованными в контексте онтологической безопасности. С учетом значительных поставок в нашем состоянии угля, этот стратегический ресурс может способствовать повышению уровня энергетической безопасности Таджикистана.

Одной из основных целей в энергетике является обеспечение надёжного и качественного доступа к энергии всего населения страны, сферы производства и услуг, а также эффективное использование энергии с целью сокращения бедности в стране.

С самого начала приобретения государственного суверенитета Таджикистан, как и другие республики постсоветского пространства, взял курс на переход от планового к рыночным отношениям и методам хозяйствования. При нормальных условиях, как и в теоретическом понимании энергобезопасности отражаются способности власти и правительство к обеспечению конечных потребителей энергией и энергоносителями надлежащего качества, но как известно для Таджикистана начальный период независимости связан с тотальным кризисом во всех сферах жизни деятельности общества, а такие кризисные явления, действия и дестабилизирующих факторов, независимо от своего характера, двойне осложняют проблему.

В такой атмосфере главной задачей Таджикистана непременно связан с национальной безопасностью, и исходя из этого важнейшими направлениями государственной стратегии и политики по проблемам национальной безопасности в стране, среди остального, принадлежит «обеспечение энергетической безопасности на основе устойчивого функционирования и развития топливно-энергетического комплекса, в том числе последовательного и активного проведения политики энергосбережения и диверсификации источников энергообеспечения, а также топливно-энергетического комплекса (ТЭК) республики» .

Следует отметить, важным элементом анализа (ТЭК) и энергетической безопасности Таджикистана является энергетический баланс. Энергетический баланс, или топливно-энергетический баланс, в Таджикистане, как в других странах, чаще всего определяют как систему показателей, которая отражает количественное равенство между доходом и расходом энергии и характеризует структуру производства и использования энергии в экономике, соотношение между потребностью в топливе в пределах соответствующей территориальной или производственной единицы (страны, района, области, предприятия и т.д.) за определенный период.

Несомненно, Таджикистан в силу своих климатических условиях обладает большими запасами топливно- и водно-энергетических ресурсов. Большая

часть водных ресурсов региона, вернее почти 55% из них формируются на территории Таджикистана. В строении водно-топливно-энергетического баланса гидроэнергетические запасы составляют более 90%. Согласно данным специалистов в области гидроэнергетики и информации статистики, который составляется почти ежегодно энергетический баланс данные, приведенным в нем, общие потенциальные запасы гидрэнергоресурсов в Таджикистане составляют 527 млрд. квт. часов в год.

Закон Республики Таджикистан «Об угле» № 870 от 03.07. 2012г., устанавливает государственное регулирование, контроль и финансовую поддержку угольной отрасли, а также утверждение целевых программ, развития и реструктуризации угольной отрасли.

Чтобы улучшить и совершенствовать сферу инвестиции, в конце 2007 года был создан «Консультативный совет по улучшению инвестиционного климата при президенте Республики Таджикистан»³⁸, Состав Консультативного совета состоит из представителей государственных органов, местных и зарубежных инвесторов, а также международных финансовых организаций.

Сегодня показатель производства электроэнергии в республике составляет 6,5% от общего технически пригодного его потенциала. 1% суммарных ресурсов запасы нефти, газа и конденсата в республике оцениваются 1033 млн. тонны условного топлива. Для того чтобы увеличить уровень их добычи или сырого его составляющего, для нашей страны потребуются огромные финансовые расходы, которые связанные с применением технологий для сложных горно-геологических условиях региона, где запасы достигают глубиной залегания более 5-7 км.

Данные по запасы угля в Таджикистане оцениваются в 4-5 млрд. тонн, но из них частично. К примеру в 2016 году добыто около 1 млн. тонн. То есть здесь как раз подтверждает общеизвестный факт не зависимости нашей страны от

---

³⁸ 20-лет Независимость: Инвестиция, приватизация, предпринимательство. (на тадж. язык) – Душанбе, 2011;. –С.13.

импортных энергоносителей (особенно угля). Но остроту этой проблеме до сих пор чувствуется в стране. В тоже время соседи наши Киргизстан и Казахстан до сих пор сохраняют доминирование в качестве основного импортера.

Задача снабжения энергоресурсами в стране требует своего неотложного решения. Республика Таджикистан, учитывая необходимость создания своей концепции энергетической безопасности в самые тяжелые времена становления своей независимости. Как было отмечено выше, достижение энергетической независимости и обеспечение энергетической безопасности является одной из стратегических целей Правительства Республики Таджикистан.

Для успешной стратегических задач в области энергобезопасности, и преодоления энергетического кризиса, а также увеличения инвестиционной поддержки отрасли, страна стала членом ряда.³⁹

Необходимо принять меры по диверсификации источников энергии в Таджикистане, в частности, расширению экономических связей с Туркменистаном, странами Центральной Азии по поставкам нефти и газа, развитию внутренних источников энергоснабжения, включая угольную промышленность и нефтегазовый комплекс .

Создание диверсифицированной модели поставок нефти и газа в Таджикистан заключается не только в присоединении ее экономики к альтернативным источникам поставок, но и в реализации ее онтологических интересов, так как он сыграл бы роль транзитного коридора и для перспективных поставок энергоносителей. В противном случае роль транзита может быть перехвачена другими странами.

Таджикистан имеет большие возможности для транзита природного газа. Однако эта отрасль еще не развита в Таджикистане и существующая система эксплуатировавшаяся более 50 лет и в основном простаивающая в настоящее

---

³⁹ Рахимов Ф.Д. развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости(1991 – 2015 гг.). Диссер. канд. истор. наук. Душанбе, 2015. 176с. С.92-93. , 20-лет Независимость: Инвестиция, приватизация, предпринимательство). –Душанбе, 2011; –С.42

время, является устаревшей. Необходимо ежегодно проводить капитальный ремонт 250-300 километров газопроводов. Их неудовлетворительное техническое состояние позволяет транспортировать совершенно незначительные количества газа на некритических мощностях. Это чревато утратой Таджикистаном геостратегического положения в сфере газа и нефтетранзита в страны Юговосточной Азии.

Как было отмечено выше, достижение энергетической независимости и обеспечение энергетической безопасности является одной из стратегических целей Правительства Республики Таджикистан.

Примечательно, что энергетическая стратегия Республики Таджикистан отражена во многих действующих программах и документах, в том числе Национальной Стратегии Развития на период до 2015 года. Учитывая исключительную важность проблемы энергобезопасности, в профильных документах, определены основные цели и направления обеспечения эффективной системы энергетической безопасности нашего государства. К ним, в частности, отнесены:

- эффективное обеспечение экономики государства и населения обоснованно необходимыми объемами энергетических ресурсов с учетом минимизации стоимости и содействие стабильному социально-экономическому развитию Таджикистана;
- максимизация усилий руководства государства, направленных на снижение уровня зависимости от импортируемых энергоносителей и диверсификация источников импорта в условиях постоянного внешнего давления;
- повышение уровня конкурентоспособности отраслей ТЭК: привлечение и принятие лучшего международного опыта в управлении компаниями сектора и элементами рынка, развития собственной научно-технической базы, повышение уровня квалификации кадров.

Долгосрочная программа строительства малых электростанций состоит из трёх этапов:

1. Краткосрочная: - продолжительность первого этапа 3 года, сроки реализации с 2009-2011г, 66 малых ГЭС, общая установленная мощность 43530 кВт/ч.

2. Среднесрочная: - продолжительность второго этапа 4 года, сроки реализации – 2012-2015 г, всего 70 станций, общая установленная мощность – 32850 кВт.

3. Долгосрочная: - продолжительность третьего этапа 5 лет, сроки реализации –2016-2020 г, всего 53 станций, общая установленная мощность – 26801 кВт.

В отличие от предыдущей, Постановление «О долгосрочной программе строительства каскада малых гидроэлектростанций на 2009 -2020гг.» определяет конкретные шаги по строительству каскада гидро и тепло энергосооружений, предусматривает реконструкцию старых, действующих ГЭС, планирует реализацию строительства и восстановления малых ГЭС и ЛЭП внутреннего и регионального значения, указывает объемы инвестиции, а также источники внутренних и иностранных инвестиций. Общая мощность строящихся и к запланированным строительству электростанций в период 2010-2015 г. составляет-3670 МВт.

Согласно указанных целей, главными направлениями энергетической политики Таджикистана с точки зрения обеспечения энергетической безопасности должны стать:

- диверсификация поставок всех видов энергетических ресурсов;
- сокращение энергоемкости ВВП до уровня ведущих стран Европы путем внедрения мероприятий по эффективному производства, транспортировки и потребления энергоносителей;
- наращивание экономически целесообразного уровня собственной добычи и производства энергетических ресурсов;
- обеспечение удовлетворительного технологического состояния предприятий ТЭК;

- наличие и поддержание надлежащего уровня стратегического резерва энергетических ресурсов;
- обеспечение свободной конкуренции на конкурентных рынках и контроль и регулирование естественных монополий со стороны государства;
- максимально возможное использование

Безусловно, одной из основных целей в энергетике является обеспечение надёжного и качественного доступа к энергии всего населения страны, сферы производства и услуг, а также эффективное использование энергии с целью сокращения бедности в стране.

В Программе по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012-2016 годы» определено, что необходимо создать условия для разработки необходимой нормативно-правовой базы для успешного фандрайзинга отрасли, с целью эффективного использования водно-энергетических ресурсов, реализации зеленой экономики и внедрения энергосберегающих технологий и оборудования, продолжения реформы и переоборудования электро-энергетического сектора с целью эффективного его управления, реформировать коммерческую сторону отрасли и добиться ее большей рентабельности; оптимизировать процессы и обеспечить переход на энергосберегающие технологии, оборудования, приборы и материалы; добиться эффективного использования энергоносителей и использования возобновляемых и нетрадиционных источников энергии.

За последние годы в Республике Таджикистан было осуществлено большое количество инвестиционных проектов. Из них 7-строительство энергетических объектов и 21 - реконструкция и модернизация энергетических объектов на общую сумму более 2 млрд. долл. Таджикистан также является инициатором ряда мероприятий в рамках ООН:

- Международного года пресной воды, 2003 год;
- Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 годы.
- Международный год сотрудничества в водной сфере, 2013 год.

В рамках Международного десятилетия действий «Вода для жизни» было проведено множество международных и региональных конференций и симпозиумов. Но, к сожалению, на данном этапе своей истории Республика Таджикистан не достигла своей энергетической независимости. И за последнее десятилетия республика испытывает острую нехватку электроэнергии в зимнее время, что само собой угрожает ее энергетической безопасности. Причина тому ряд известных нам факторов.

Таджикистан ранее входил в состав СССР, где была единая структура водного хозяйства и энергетики. Согласно этим принципам, размещение производительных сил в регионе осуществлялось исходя из минимизации затрат на основании производств, а не из соображений их равномерного распределения по территориям республик⁴⁰.

Понятие экономической безопасности отражает уровень защищенности интересов предприятия, государства, общества благодаря наличию достаточных ресурсов для удовлетворения базовых и дополнительных потребностей. Конечно, для каждой группы стейк-холдеров компонентный состав и цели экономической безопасности будут отличаться.

Составляющими экономической безопасности выступают: инвестиционная, инновационная, финансовая, энергетическая, внешнеторговая, демографическая и др. Поскольку движущей силой прогресса являются энергоресурсы, то энергобезопасности отводится важное место в системе экономической безопасности. Энергобезопасность - это комплексное понятие, охватывающее несколько уровней, а именно: политический (энергонезависимость государства или региона), техногенное (жаль, причиненный жизни, здоровью, трудоспособности лиц, имуществу, окружающей среде), экономический (ценовая политика и стратегические запасы энергоресурсов), социальный (доступной энергопотребления для населения).

---

⁴⁰ Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на международной Конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек. 30. 05. 2005 www.president.tj

В конце прошлого века все страны Центральной Азии, понимая свою взаимозависимость, начали вести переговоры и подписали ряд соглашений, регулирующих их отношения в совместном использовании водно-энергетических ресурсов трансграничных рек. Однако, эти соглашения не были достаточно согласованы, не соблюдались их основные положения и концепции, а иногда противоречали друг другу. Поэтому, когда страны верховья региона начали осваивать свои гидроэнергетические ресурсы, страны, находящиеся ниже по течению категорично выступили против этих проектов. Сегодня возникла необходимость начать новые переговоры по этим вопросам и в этот раз тщательно учитывать интересы всех стран региона.

Необходимо также подчеркнуть, что ресурсы региона перераспределены таким образом, что у одних стран большие запасы углеводородов, они способны обеспечить свои потребности в электроэнергии, другие страны не имеют таких запасов, но имеют большие водно-энергетические запасы, но при этом испытывают нехватку электроэнергии в зимнее время. 80% всех вод региона берут свое начало в Таджикистане и Кыргызстане. К примеру, как было выше указано, Республика Таджикистан имеет потенциал выработать электроэнергию более 527 млрд. кВт.час/год. Таджикистан по этому показателю занимает восьмое место в мире, но в настоящее время общее производство электроэнергии в республике составляет 13.5 млрд. кВт. час в год, что составляет всего лишь менее 4 % от своего потенциала. На одной только Вахшском каскаде имеется возможность построить 9 высокоэффективных гидроэлектростанций с годовой выработки электроэнергии до 38 млрд. кВт.ч.⁴¹

Таблица 1

Гидроузел	Объем водохранилища,	Установлен ная	Выработка энергии млн.

⁴¹ Сатторов И. Ҳамкории энергетикаи Тоҷикистон ва Олмон бо рушди устувори минтақа созгор аст. Маълаллаи илмӣ-иттилоотии Сиёсати хорӣ № 2, 2. 2012 г. № 2. С.103-113.

	км ³		мощность, тыс. кВт.ч.	кВт.ч. в год
	Полный	Полезный		
Рогунский	14,0	10,8	3600	14000
Шурабский	0,05	0,02	850	3000
Нурекский	10,5	4,5	3000	11200
Байпазинский	0,22	0,02	600	3500
Сангтудинский 1	1,40	0,1	670	2700
Сангтудинский 2	-	0,02	220	900
Головной	0,09	-	210	1300
Перепадный	-	-	30	220
Центральный	-	-	18	110

На Вахшском каскаде уже построена самая крупная в стране Нурекская ГЭС, которая на протяжении более 40 лет своей работы доказала свою эффективность и безопасность, как в энергетическом плане, так и в ирригационном. Именно на данном каскаде сейчас строится Рогунская ГЭС.

Еще более значительны гидроэнергоресурсы реки Пяндж. Предварительные проектные проработки показывают, что есть возможность сооружения на Пяндже 13 крупных электростанций с годовой выработки электроэнергии порядка 80 млрд. кВт.ч. с крупными водохранилищами сезонного и многолетнего регулирования, что имеет огромное энергетическое и ирригационное значение⁴².

Таблица 2

Технико-экономические показатели гидроузлов каскада на реке Пяндж

⁴² Юнусов Б.В.. Энергетическая безопасность Таджикистана: главные проблемы современного этапа. Материалы научно-практической конференции. Угрозы экономической безопасности Республики Таджикистан. 10 мая 2007.

Гидроузел	Объем водохранилища, км ³		Установленная мощность, тыс. кВт.ч.	Выработка энергии млрд. кВт.ч. в год
	Полный	полезный		
Баршорский	2,2	1,25	300	1,6
Андеробский	1,4	0,1	650	3,3
Пишский	0,2	0,3	320	1,7
Хорогский	0,1	0,01	2580	1,3
Рушанский	5,5	4,1	3000	14,8
Язгулемский	0,4	0,02	850	4,2
Гранистные ворота	1,3	0,03	2100	10,5
Ширгаватский	1,9	0,04	1900	9,7
Хоставский	1,2	0,04	1200	6,1
Даштиджумский	17,6	10,2	4000	15,6
Джумарский	2,3	1,3	2000	8,2
Московский	0,8	0,04	800	3,4
Кокчинский	0,2	0,2	350	1,5

Другой, не менее значительный, каскад - это Зеравшанский каскад, где можно построить 15 гидроэлектростанций с годовой выработки электроэнергии 10 млрд. кВт.ч.⁴³

Все, что мы выше перечислили, это только крупные гидроэлектростанции, также есть возможность построить средние и малые станции. Однако уровень освоения гидроэнергетических ресурсов в республике на сегодняшний день не превышает 5%⁴⁴. Имея такой огромный потенциал, Республика Таджикистан в зимнее время испытывает нехватку электроэнергии. Это

⁴³ Кочетков В.В., Пак Е.В. «Водные войны»: Дефицит водных ресурсов. www.water.diplomacy.com/article/256343.html.

⁴⁴ Зиганшина Д.Р. Роль водной дипломатии в обеспечении водной безопасности: обзор современной практики. Сб. научн. трудов Сети водохозяйственных организаций Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии, вып. 6. Ташкент: НИЦ МКВК, 2013. - 184 с., С.45-52.

является другим фактором препятствующим развитию национальной экономики. По последним данным, за 2013 год в Республике Таджикистан были добыты рекордные за последние 34 года - 870 тыс. тонн угля. Это, при том, что во всем мире говорят об использовании возобновляемой и экологически чистой энергии. Особенно это связано с глобальным потеплением и иссекающим запасом углеводородов. По оценкам экспертов, запасы углеводорода на Земле хватит только на следующие 40-50 лет.

Сегодня большинство ведущих стран мира ищут альтернативную, возобновляемую и экологически чистую электроэнергию. Достойным примером можно считать Европейский Союз, который в начале XXI века принял стратегию «Европа-2020». В рамках этой стратегии была принята программа под названием «Ресурсоэффективная Европа» которая имеет целью трансформирование к более эффективной энергетической отрасли ЕС. На эти цели ЕС планирует потратить до 2020 г. около 20 млрд. долл. Эти 20 млрд. долл. выделяются только по стратегии «Европа-2020». Помимо стратегии, расходы распределены по отдельным статьям общего бюджета ЕС. Не меньшее внимание уделяют страны ЕС на эти вопросы на национальном уровне. На примере ведущей страны Европы Германии, можно сказать, что Правительство Германии в 2012 г. приняло план, по которому доля возобновляемой энергии к 2050 г. будет составлять 80% и от этого будет зависеть ее энергетическая безопасность⁴⁵. Германия сегодня 70% своей электроэнергии обеспечивает с помощью нефтепродуктов и в 2012 на импорт этих продуктов только для выработки электроэнергии потратил 87 млрд. евро, что составляет 11% от всего импорта. В 2010 г. Германия для уменьшения своей зависимости от импорта нефтепродуктов на использование возобновляемой энергии потратила 6,7 млрд. евро⁴⁶.

---

⁴⁵ Ниятбеков В. Энергетические проекты Республики Таджикистан как фактор регионального развития. Сиестихорици.Мачаллаи илмиву назариявй ва иттилоотй. 2014 г. № 1.С.105-113.

⁴⁶ Сатторов И. Ҳамкории энергетикаи Тоҷикистон ва Олмон бо Русия ва Иттилоотӣ. 2012 г. №2, 2. С.103-113.

Согласно ежегодному докладу «Renewables 2014. Global Status Report», Германия в 2013 г. инвестировала в возобновляемые источники энергии 16,3 млрд. евро, из которых более 40% были вложены в энергию ветра, 26% в энергию солнца. Это говорит о том, что Германия понимает, что от энергетики зависит все отрасли ее экономики и комфортная жизнь ее граждан. В случае, какого-либо конфликта последствие будет катастрофической для нее, особенно в зимнее время. Мы уже были свидетелями такого конфликта между Россией и Украиной в 2008-2009 гг., вследствие чего был прекращен транзит российского газа через территорию Украины в Европу с 7 по 19 января.

Остановимся на отдельных компонентах экономической энергобезопасности Таджикистана. Интегрированность Таджикистана в мирохозяйственные связи производит ряд рисков экономического, политического, технического, технологического характера. Отсутствие действенных шагов по структурной перестройке экономики приводит к высокой энергоемкости ВВП. Несмотря на то, что имеют место определенные положительные сдвиги в этом направлении - энергоемкость ВВП снизилась

Говоря о конфликтах, необходимо подчеркнуть, что большинство конфликтов, которые сейчас происходят в мире, особенно на Ближнем Востоке и даже в восточной части Европы, так или иначе связаны с энергетикой (углеводородом). Ведущие страны Запада понимают, что от энергетической безопасности их стран будет зависеть дальнейший рост их экономики, стабильность и их национальная безопасность.

Как было отмечено выше, от энергетической независимости будет зависеть национальная безопасность. И когда Таджикистан начал осваивать свои гидроресурсы, чтобы обеспечить себя дешевой, экологически чистой и возобновляемой электроэнергией, особенно при строительстве Рогунской ГЭС, он столкнулся с большим сопротивлением на всех уровнях. Чтобы ни у кого не возникало сомнений об эффективности строительстве Рогунской

ГЭС, Правительством Республики Таджикистан при поддержке Всемирного Банка к экспертизе Рогунской ГЭС, была привлечена независимая международная комиссия. В ходе этой экспертизы складывалось такое ощущение, что был образован некий водный альянс против нашей страны.

Проблема использования водных ресурсов и энергетическая безопасность всегда была и остается очень актуальной. На данном этапе и в Центральной Азии водному вопросу дали политическую окраску, что само собой усложняет и так не простую проблему. В апреле 2000 г. Кофи Аннан, в тот момент Генеральный секретарь ООН, заявил, что обеспечение население Земли пресной водой вопрос стал первоочередным среди проблем, волнующих человечество в XXI в. Сохранение имеющегося фонда водных ресурсов и поиск новых источников — одна из самых актуальных задач в новом тысячелетии. На этой основе наступивший век можно окрестить веком воды⁴⁷.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркнул, что за последнее 50 лет произошли 37 острых водных конфликтов с применением силы и предложил идею разработки Международной конвенции ООН по воде на первом Азиатско-тихоокеанском Водном Саммите в Японии. Это идея считается своевременным, потому что проблема воды и энергетической безопасности в перспективе может стать очень острой для стран региона, для чего имеются несколько предпосылок:

- проблема высыхания Арала;
- быстрый рост численности населения региона;
- ограниченный земельный фонд;
- нерациональное использование воды;
- устаревшая ирригационная система;

Если в 1956 году в Центральной Азии проживало 20 млн. человек, то в 2012 году это цифра достигла 67,7 млн. чел. а к 2050 году население региона

---

⁴⁷ Кочетков В.В., Пак Е.В. «Водные войны»: Дефицит водных ресурсов. www.waterdiplomacy.com

будет превышать 100 млн. чел.⁴⁸ Такое огромное количество населения требует большого количества питьевой воды, а также воды для орошения сельхозкультур. Более того, согласно заключению ведущих специалистов в области гидрологии, если не предпринимать необходимые меры в этом направлении, то к 2030 г. 5 млрд. чел. будут испытывать дефицит пресной воды.

Ежегодно уровень потребления воды для населения Земли увеличивается на 64 млн. куб. м. Если в 2000 году годовой дефицит воды было 230 млрд. куб. м., то к 2025 году эта цифра достигнет 2 трлн. Дефицит пресной воды в будущем приведет к быстрому росту миграции населения регионов, где ощущается нехватка питьевой воды⁴⁹.

За последнее столетие не только в шесть раз увеличилось использование водных ресурсов, но также из-за загрязнения окружающей среды и нерационального использования пресной воды ее количество на Земле сократилось. Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацура на форуме в Стамбуле 16 марта 2009 г., отметил, что: «В условиях растущего дефицита эффективное управление водными ресурсами сегодня важно, как никогда. Борьба с бедностью зависит также и от умелого инвестирования средств в этот ресурс»⁵⁰.

Что касается такого параметра как эффективность водопользования в сельском хозяйстве, то она в Центральной Азии не превышает 50%.⁵¹ По данным ПРООН, ежегодно экономические потери в Центральной Азии от нерационального использования водных ресурсов составляет около 1, 7 млрд. долл.

---

⁴⁸ Саралаев У. Центрально-азиатский регион: геополитическая роль, интеграционные процессы, водно-энергетические проблемы. Сибсати хоричи. Мачаллаи илмиву назарияви ва иттилоотй. 2012 г. № 2. С.113-128.

⁴⁹ Кочетков В.В., Пак Е.В. «Водные войны»: Дефицит водных ресурсов. www.waterdiplomacy.com

⁵⁰ Там же

⁵¹ Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на международной Конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек. 30 .05.2005 www.president.tj

Необходимо подчеркнуть, что гидроэлектростанции, которые строятся и будут строиться на территории Таджикистана и Кыргызстана, предусмотрены не только в интересах энергетики, но и в интересах ирригации. С их помощью можно осуществлять регулирование стока воды.

Сегодня важно, чтобы руководства стран региона и народы, проживающие на этой земле, в этом регионе, поняли, что все мы хотим мира, процветания и благополучия, но нам нужно добиться этого вместе, а не в ущерб друг другу.

Главная задача, которая сегодня стоит перед странами региона и международным сообществом в области водных и энергетических ресурсов - это перевод декларированных обязательств в формат конкретных действий, защита национальных интересов и обеспечение энергетической безопасности.

Исходя из этого, Правительство Республики Таджикистан, в своей политике энергетической безопасности придерживается своей стратегии «политики открытых дверей», потому что эффективное и взаимовыгодное решение проблем, касающихся водных и энергетических ресурсов, означает мир, развитие и стабильность наших государств.

Республика Таджикистан, как одна из ведущих стран мира по обеспеченности гидроэнергетическими запасами, предпринимает меры по обеспечению энергетической безопасности, обозначая их как стратегическое направление политики государства выступает развитие гидроэнергетики.

Подводя итог выше сказанному, можно отметить, что осуществление целенаправленной политики в области нормативно-правовой базы гидроэнергетики и её дальнейшее развитие в обозримом будущем предполагает решение многих задач, и она будет способствовать конструктивному сотрудничеству Республики Таджикистан с государствами-партнерами, частными инвесторами, международными финансовыми организациями и донорами в целях достижения энергетической независимости и обеспечения энергетической безопасности,

которая послужит повышению благосостояния граждан и стабильности в регионе.

2.2. Вопросы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике

Неоспоримый факт, что с самого начала приобретения государственного суверенитета, в Республике Таджикистан началось объективное рассмотрение вопросов обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности. Так как национальные интересы выступают как один из основополагающих приоритетов в деятельности любого государства, они и определяют основные направления политики его внутренней и внешней политики.

Прежде чем приступить к анализу, поставленной в данном разделе исследования задачи, считаем целесообразным, кратко остановиться на раскрытие сущности понятия «национальный интерес».

В связи с этим, отметим, что национальные интересы в субординации интересов в условиях приобретения государства государственного суверенитета становятся доминирующими. В развитие государственности и межгосударственных отношений они всегда выступают как базовые.

Безусловно, роль интересов при переходе общества от одного социально-политического и экономического уклада в другой существенна. В анализе происходящих исторических и политических процессов внутри конкретного государства, проблемы национальных интересов, несомненно, актуализируется. Специфика современного этапа политических процессов такова, что проблема национальных интересов стала объектом пристального внимания исследователей в области социально-политических знаний, чем в других отраслях науки.

Определение национального интереса как категории социально-политической науки, по большому счету, оправдана, хотя она выглядит, в

определенной степени, абстрактно и субъективно, предполагая начала субъекта познания, средств реализации его поставленных целей. С этой точки зрения, политика является необходимым и соответствующим средством реализации национальных интересов⁵².

В современном мире вопросы, связанные с защитой национальных интересов в направлениях энергетической безопасности является одним из важнейших проблем и привлекает внимание ученых и аналитиков. Особенно проблема энергетики является важнейшей базовой отраслью развития промышленности, общества, продвижения всех сфер сельского хозяйства, улучшения благосостояния народа страны и только при ее развитии возможно достичь успехов во всем.

Как известно, по запасам гидроэнергоресурсов Таджикистан занимает 8-е место в мире, вслед за Бразилией, Заиром, Индией, Канадой, Китаем, Россией, США. Что касается удельных показателей, то он занимает первое - второе место по гидроэнергопотенциалу на душу населения. По потенциальным запасам гидроэнергии занимает первое место в мире.

Как указывает К.Олимбеков в своем кратком резюме к «Анализу развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии»⁵³, потенциальные запасы гидроэнергоресурсов Таджикистана имеют следующие параметры:

Бассейны рек	Среднегодовая мощность, мВт.	Среднегодовая энергия, ТВт.ч.	Доля в общем объеме, %
Пяндж	14030	122,90	23,2
Гунт	2260	19,80	3,73
Бартанг	2969	26,01	4,9
Ванч	1191	10,34	1,96
Язгулем	845	7,40	1,39

⁵² Абдулхаков М.М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности.//Автореферат диссер.канд.полит.наук. Душанбе, 2006.

⁵³ К.Олимбеков. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии". www.unec.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/gee21/projects/Report

Кызыл- Су	1087	9,52	1,78
Вахш	28670	251,15	48,00
Кафирниган	4249	37,22	7,00
Оз. Кара- Куль	103	0,90	0,17
Сурхан-Дарья	628	5,50	1,03
Зеравшан	3875	33,94	6,38
Сыр- Дарья	260	2,28	0,43
Итого	60167	527,06	100,00

Данная таблица свидетельствует о том, что основное место в обеспечении энергетической безопасности Республики Таджикистан отводится использованию гидроэнергоресурсов крупных, средних и малых рек республики таких, как р. Вахш, р. Пяндж, р. Зеравшан.

Использование бассейна реки Вахш рассмотрено в девяти ступенях со следующими гидроузлами: Рогунским, Шуробским, Нурекским, Байпазинским, Сангтудинским-1, Сангтудинским-2, Головным, Перепадным и Центральным.⁵⁴ Семь гидростанций уже построены и функционируют, а две (Рогунский и Шуробский) предстоит построить.

Государственная энергетическая политика Таджикистана базируется на таких основных составляющих, как снижение зависимости от ввозимых в страну энергоресурсов, а также увеличение производства электроэнергии за счет ее возобновляемых источников, для экономического развития и решения социальных проблем; оптимизация и разработка передовой энергетической политики; решение социальных проблем и формирование внешней энергетической политики.

⁵⁴ К. Олимбеков. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии". www.unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/gee21/projects/Report

Республика Таджикистан за период независимости разработала соответствующую законодательную базу в области энергетики. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 года определяет стратегические направления энергетической политики Таджикистан на долгосрочной основе. Данным Законом формируется и обеспечивается правовая база государственной энергетической политики Республики Таджикистан в рыночных, институциональных и информационных реалиях, предусматриваются вопросы развития отрасли и обеспечения её энергобезопасности, а также широкий круг социального характера как защита интересов энергопотребителей. Законом также устанавливаются особенности деятельности энергетической отрасли, нормы и стандарты производства, транспортировки, переработки и потребления энергоресурсов страны. В Законе Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 7 января 2010 года, регулируется деятельность в области возобновляемых источников энергии, в том числе:

- определена государственная политика освоения возобновляемых источников энергии и установлены ее принципы и цели, способы интегрирования возобновляемых источников энергии в республиканскую энергетическую систему; а также организационная, научно-исследовательская, проектная, экспертная, конструкторская, регулятивная

Естественно, применение такого принципа компенсации вполне являлось разумным и справедливым. Его соблюдение обеспечивало энергоснабжение Таджикистана в зимнее время и бесперебойное водоснабжение, находящихся в низовье, советских республик в летнее время.

После распада Советского Союза, к сожалению, были разрушены хозяйственные связи, включая приведенную взаимовыгодную схему, постепенно ухудшалась ситуация с решением водно-энергетических проблем в регионе. В итоге, отказ от сложившейся в течение десятилетий энергетической системы и стал основой для нынешних региональных водно-

энергетических разногласий. Таджикистан сталкивается с острым дефицитом электроэнергии, что в свою очередь ограничивает возможности развития всех отраслей экономики, здравоохранения, образования, продовольственного обеспечения, создания рабочих мест, а в целом становится причиной сокращения уровня бедности. Участвовавшие стихийные природные бедствия (зимние морозы, сели, наводнения, оползни, засухи и т.д.) создают дополнительные проблемы в экономике страны и для её населения.

Общеизвестно, что 93% территории Таджикистана составляют горы, и всего лишь 0,10 га орошаемых земель приходится на душу населения. Очевидно, что путь сельскохозяйственного развития страны весьма ограничен и выходом является рост других отраслей экономики⁵⁵.

По фактическому состоянию положения, до одного миллиона большинство жителей Таджикистана не имеют доступа к адекватному энергоснабжению. Такая картина имеет место в жизни таджикстанцев на протяжении более 15 лет, когда ощущается жесткий дефицит в самый холодный период года - зимой, когда электроэнергией население снабжается не более 4-6 часов в сутки. Есть в Таджикистана и такие районы, где население и вовсе не получает электроэнергию по 2-3 месяца подряд в году. Естественно, это отрицательно сказывается на уровне жизни и здоровья населения, особенно, детей, женщин и стариков. В зимний период на долгое время закрываются школы, социальные учреждения и многие больницы в отдаленных районах работают в ограниченном режиме.

Такая ситуация возникает потому, что Таджикистана не располагает достаточными ресурсами углеводородного сырья, поэтому вопрос защиты национальных интересов и обеспечение энергетической безопасности остается важнейшим направлением государственной политики.

Руководство страны всегда акцентирует свое внимание на то, что проблемы развития энергетической отрасли Таджикистана, включающие в

---

⁵⁵Пресс-релиз. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и позиция Республики Таджикистан по строительству Рогунской ГЭС. Вена, 2010.

себя реализацию важных шагов-строительство крупных, но и крайне рентабельных средних и малых ГЭС являются не только жизненно важными, играющими ведущую роль в сохранении энергетической и иной независимости страны но и существенно влияют на снижении уровня бедности в стране, создают необходимые условия для развития человеческого потенциала позволяя нормально функционировать всем секторам экономики, реализовать проекты в жилищно-коммунальном и санитарно-гигиеническом сектора и пр.⁵⁶.

Совершенно очевидно, что климатические условия и рельеф территории Республики Таджикистан – очень уникальные места с пресной водой. Всего 10%, из формирующихся на территории страны, стока рек используется для внутренних нужд. Остальной сток рек протекает в государства низовья.⁵⁷ Не секрет, что в летний период по территории Таджикистана истекают 70% водных источников Средней Азии.

Согласно проведенным исследованиям со стороны ученых, “водные ресурсы, которые образуются на территории Республики Таджикистан, Центрально-Азиатском регионе необходимы для:

пищевых нужд населения, количество которых на начало XXI века составило 60 млн. человек; нужд промышленности и энергетики; потребности сельского хозяйства”⁵⁸.

Совершенно очевидно, что Таджикистан в Центральной Азии признается как страна гидроресурсов и гидроэнергетики. Полная эксплуатация Рогунская ГЭС, позволит стране оизводить 31-33 млрд. кВтч. в

---

⁵⁶Эмомали Рахмон. Выступление на Международной конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи, Министра иностранных дел Республики Таджикистан Душанбе: “Ирфон”, 2010. - 352 с. С. 15-16.

⁵⁷Валаматзаде Т.Г.Водные ресурсы: стратегия национальной и региональной политики. – Экономика Таджикистана: стратегия развития. –1998. – № 3. –С.107.

⁵⁸Ёдгори Н. «Нурафзо», «Рогун –хамкоринофтоб». –Душанбе, 2010. (Рогун – сотрудничество солнце); Энергетикаи Тоҷикистон: дируз, имруз ва фардо. –Душанбе, 2012. (Энергетика Таджикистана: вчера, сегодня и будущее). –Душанбе, 2006. –С. 37.

год. Из этого количества электроэнергии 8-10 млрд. кВтч. можно экспортировать⁵⁹.

Давно стало известно, что гидроэнергетика котируется своей высокой рентабельностью. Например, известный специалист в области энергетики Петров Г.Н. утверждает: “себестоимость электроэнергии в Таджикистане с учетом всего цикла производства, транспортировки и распределения, не превышает 0,4 цента / кВтч. На данный период при оценке выработки 15,0 млрд. кВтч. в год общая прибыль энергосистемы, по расчетам Петрова Г.Н., будет равна:

- при тарифе 1,0 цент/кВт.ч. - \$100 млн. долларов США;
- при тарифе 2,0 цент/кВтч. - \$250 млн. долларов в год⁶⁰.

Реализация широких программ строительства и развития новых гидроэнергетических объектов в республике Таджикистан вполне возможна при таком финансовом потоке”.

Такую же высокую оценку потенциальной энергетики Республики Таджикистан давали и другие видные политики мира, среди которых можно назвать Алиакбара Хошими Рафсанджони, бывшего президента Исламской Республики Иран. Он говорил, что: «Таджикистан имеет прекрасное будущее. Экономическая мощь Республики Таджикистан огромная. Как мне сообщили деловые люди, в Республике Таджикистан существуют потенциальные ресурсы доведения производства электроэнергии на гидроэлектростанциях до 500 млрд. кВт. часов в год. Такое количество электроэнергии приравняется всему объему нефтяных и газовых запасов Ирана, Ирака, Саудовской Аравии вместе взятые, с той разницей, что электроэнергия Таджикистана никогда не исчерпается»⁶¹.

Общеизвестно, что на реках Вахш и Пяндж, воды которых в затем попадают в Амударью, в основном, сосредоточены гидроэнергетические

⁵⁹ Азимов Х. Финансовое управление энергетическим потенциалом Таджикистана. Душанбе, 2007. С.8.

⁶⁰ Там же. С. 10.

⁶¹ Рахимов Ф. Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.)// Диссер. ...канд. историч. наук. Душанбе, 2015. 176с. С.60-61.

ресурсы Республики Таджикистан. Поскольку эти реки формируются в Таджикистане, для строительства ГЭС с использованием их ресурсов в республике, не требуется согласия соседних стран.⁶²

Продолжая анализ, считаем необходимым рассмотреть некоторые аспекты вопроса строительства ряда ГЭС в годы независимости, которые входят, безусловно, в совокупность национальных интересов Республики Таджикистан.

Среди них важное место занимает ГЭС Сангтуда-1, основу строительства которой было заложено еще в 1985 году. На основе выделенного Госпланом СССР средства, к началу 90-х годов прошлого века было освоено 20% всех капитальных вложений в это сооружение. Опытными специалистами в области энергетиками, еще в начале строительства была предложена разделить его на две гидроэлектростанции - Сангтуду-1 и Сангтуду-2, чтобы не затоплять одноименный поселок.⁶³

На данный момент введены в эксплуатацию четыре ее агрегата, и годовая выработка электроэнергии Сангтудинской ГЭС-1 составляет 2,733 млрд. кВт/ч⁶⁴.

Не менее значимым в реализации государственной программы энергетической безопасности в годы независимости выступает другое сооружение - ГЭС Сангтуда - 2, которое расположено там же, на реке Вахш, не далеко от Сангтудинской ГЭС - 1.⁶⁵

Планировалось совместно сдать объект через 3,5 года. Иран при этом, в течение 12,5 лет будет получать всю прибыль, а затем электростанция полностью перейдет в собственность Таджикистана⁶⁶. Необходимо отметить,

---

⁶² Там же.

⁶³ Рахимов Ф. Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.)// Диссер. ...канд. историч. наук. Душанбе, 2015. 176с. С.60-61.

⁶⁴ Мир (Сборник статей) (на тадж. язык) –Душанбе, 2009 –С.87.

⁶⁵ Рахимов Ф. Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.)// Диссер. ...канд. историч. наук. Душанбе, 2015. 176с. С.60-61.

⁶⁶ Ёдгори Н. Нурафзо. Об энергетической политике Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон. (на тадж. язык) –Душанбе, 2011 –С.84.

что предполагаемая мощность данного объекта составляет 930 млн. кВт/час в год. Высота плотины ГЭС Сангтуда-2 должна составлять 31 метров.⁶⁷

Примечательно, что строительство Сангтудинской ГЭС-2, начавшись в феврале 2006 года, первый агрегат гидроэлектростанции был запущен 5 сентября 2011 года в присутствии президентов Таджикистана и Ирана. По проекту производственная мощность первой очереди Сангтуды-2 составляет 110 МВт. В сентябре 2013 года в тестовом режиме был сдан в эксплуатацию второй агрегат Сангтудинской ГЭС-2, мощностью 110 МВт. В сентябре 2014 года был запущен второй агрегат мощностью 110 МВт. После полной сдачи в эксплуатацию, Сангтудинская ГЭС-2 способна вырабатывать до 1 млрд. кВт/ч электроэнергии, или 220 МВт.

Следующим объектом, выражающим вопросы обеспечения защиты национальных интересов в области энергетической безопасности не только Республики Таджикистан, но и всего региона Центральной Азии, является строительство Рогунской ГЭС.

Важно имеет в виду, что Рогунская ГЭС – это шестая, строящаяся, верхняя ступень Вахшского каскада гидроэлектростанций, располагается в 110 км восточнее от Душанбе в Республике Таджикистан. Она является самой крупной в регионе Центральной Азии по мощности и высоте плотины. Проектная мощность этой станции составит 3,6 тыс. МВт, а высота ее плотины – 335 метров.

В 1974 году Госстроем СССР был утвержден технический проект Рогунской ГЭС, разработанный САО «Гидропроект» г. Ташкент. Строительство Рогунской гидроэлектростанции было начато еще в 1976 году, и пуск ее первой очереди был запланирован на 1993 год. Однако, распад Советского Союза, гражданская война в республике и перманентная нехватка средств, стали причинами остановки строительных работ на данном объекте. Работы по достройке станции возобновились в июле 2008 года.

---

⁶⁷ См: Рахимов Ф. Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.)// Диссер. ...канд. историч. наук. Душанбе, 2015. 176с..

Рагунская ГЭС, в современных условиях независимости всенародно признанна национальной гордостью народа Таджикистана. Поэтому, процесс строительства этого сооружения, как проекта мирового уровня, должен быть исследован историками, социологами, этнографами и обозревателями. Прежде всего, значимость героизма строителей Рагуна отражена в пробуждении духа патриотизма строителей и жителей Рагуна. Неутомимый труд таджикских строителей, ежедневная деятельность инженеров и техников из числа других наций и народов, в целях завершения строительства этого сооружения века и светлого будущего Таджикистана, невозможного делает возможным.

Исследование работ по строительству этих крупных объектов велись в начале 30-го века XX века под руководством В.А. Горбунова. Как известно Рагун расположен на востоке и северо-западе в горах Каротегин и Дарвоз. Реки Сурхоб на северо-востоке и Оби Хингов в юго-восточной части долины начинаются с оживленной реки Вахш, где есть возможность строительства как для малых, так и для крупных гидроэлектростанций.

В 70-е и 80-е годы XX века с ростом спроса на электроэнергию и ростом промышленных предприятий в Таджикистане возникла потребность в строительстве новых гидроэлектростанций. Основными этапами строительства Рагунской ГЭС в советский период были 1) в 1976-1987 годах и 2) с 1987 по 1993 год.

Первый этап подготовки фазы строительства электростанции был запущен в 1976 году. В сентябре 1976 года первые строительные рабочие прибыли в Рагун. В то время строительные площадки были расположены на высоте от 1000 до 1700 метров над уровнем моря. Основная проблема заключалась в том, что ближайшая железнодорожная станция для переброски тяжелого оборудования находилась на расстоянии 80 км от места строительства Рагунской ГЭС.

Другая проблема заключалась в том, что в условиях Таджикистана доставка турбины, сложные объекты, такие как трансформаторы и другое

оборудование, была невозможной. Поэтому они должны были быть подготовлены в других республиках бывшего Советского Союза, в частности гидрогенераторы в Украине, агрегаты в Свердловске. Поскольку строительство Рогунской ГЭС было сложным, необходимо было принять участие многим проектным институтам. Всего в строительном-монтажных работах приняли участие свыше 300 предприятий из всех бывших советских республик.

После завершения строительства Нурекской ГЭС строители переправили все машины и оборудования в Рагун. Мост, который находился в ущелье Пулисангин связывал оба берега реки Вахша, был собран и доставлен в Рагун, чтобы и там связать левую и правую берега реки Вахш. Строители назвали этот мост «опытным ветераном». В Рагун прибыл ветеран из Нурека Камол Мусариев. Он является одним из героев Нурекской ГЭС, от начала и до конца, на какой только строительной площадке он не работал. От простого строителя до бригадира бетонщиков всю свою жизнь он посвятил строительству гидроэлектростанций⁶⁸.

Для ветеранов Нурекской ГЭС во время строительства Рагунской ГЭС было очень важным использовать свой богатый и сложный опыт и знания строительства гидроэлектростанций, которые были бесподобны в мировом строительстве ГЭСов, потому что рагунский проект был уникальным.

Таким образом, техническое проектирование началось в 1974 году и было завершено в ноябре 1978 года. В ноябре-декабре 1978 года проект был обсужден экспертизой научно-исследовательским институтом Гидропроект.⁶⁹ После этого в июне 1979 года обсуждение проходило в научно-техническом Совете Министерства энергетики СССР. Для выполнения работ 27 ноября 1980 года было издано руководство № 2411⁷⁰.

В то же время были развернуты строительные работы на площадке. Осенью 1976 года строители прибыли в Рагун и начали строительство дорог,

⁶⁸ Архив Таджикфильма. 1977 год. «Шаг к Рогуну».

⁶⁹ <http://rogunges.tj>. Вебсайт Рогунской ГЭС. Протокол технического совета №72 от 26 декабря 1978 г.

⁷⁰ <http://rogunges.tj>. Вебсайт Рагунской ГЭС.

жилых зданий для гидроэлектростанции, школы, сады. Самым главным явилось строительство города, инфраструктуры и строительной площадки. До начала строительства гидроэлектростанции берега реки Вахш в Рагуне связывал канатный мост. Поэтому одной из основных задач было создание мощного моста, который должен был бы обеспечить переправу таким мощным грузовым самосвалам как БЕЛАЗ. В первые годы строительства было всего два экскаватора и 4 самосвала БЕЛАЗ. Строительные работы были организованы в суточном режиме.

Первая победа строителей ГЭС стала переправой крупного экскаватора на левый берег реки Вахш. Эта мощная машина под номером 65 прославилась в Рогунской ГЭС. Хотя в течение 6 месяцев продвижение экскаватора составляло 6 км, в горных условиях это был значительный результат. На строительной площадке бригада Александра Бришева была передовой среди строителей, которые перевыполняли план до 150 процентов. Бригада специалистов работала в Тагикамаре. Первым руководителем Рагунской ГЭС стал А. Шишов, которому была вручена квартира под номером 1. При проведении строительных работ большой вклад внес первый начальник строительной площадки в Рагуне В.Я. Ненахов. Без участия такого специалиста гидроэнергетики не осуществлялись строительные работы⁷¹. Одна из первых улиц городка строителей носит его имя.

В начале 80-х в городке строителей Рагунской плотины были построены торговые точки, школы, кинотеатры. Но в основных работах не было заметного прогресса. Даже до сих пор не было никакой связи между левым и правым берегами для строительной техники. В то время на левом берегу население составляло 12 домашних хозяйств, а основная часть населения была на правом берегу.

Новый этап строительства начался в 1984 году в Рагуне. Объем работы увеличился. Все подрядчики и субподрядчики были задействованы. Самой главной задачей было перекрыть реку Вахш в мае 1985 года. По словам

---

⁷¹ Архив Таджикфильма. 1982 г. “Навстречу к морю.”, “Рогунское новоселье”.

начальника управления строительства Н.Ф. Филиппова «одним из самых сложных строительных участков Рагунской ГЭС был туннель №2. Строительные работы на этом участке были чрезвычайно сложными, из-за сильных ветров, температура воздуха составляла минус 20 градусов, а лед был заморожен». Бригадир туннельщиков, Аван Цеганцев отмечает: «Было немного сложно получить воздух в туннеле для компрессоров с перерывом каждые 2 часа они заполнялись воздухом⁷². Воздух не хватал и самим строителям туннеля. Таким образом, из десяти строителей, прибывших в Рагун, оставались только немногие для продолжения работ, а другие покидали Рагун.

Рагун – крупнейшая гидроэлектростанция в Центральной Азии, а ее плотина – самая большая в мире. На подходе к городку строителей Рагунской ГЭС всех встречала надпись «Здесь строится сама высокая плотина в мире – 335 метров», ежедневно призывая строителей к новым подвигам. В 1985 году для строительства Рагунской ГЭС было привлечено 6000 строителей. Машинный зал Рагунской ГЭС называли «подземным дворцом». 27 декабря 1987 года состоялось всесоюзное собрание «Ход строительства Рагунской ГЭС». На нем обсуждалось соглашение о соревновании между строительными подразделениями и предприятиями, девиз которого был «Научно-технический прогресс для рабочей эстафеты», а также для предприятий республиканского уровня была объявлена «Малая эстафета строителей». На сессии был принят важный документ, в результате которого в 1989 году произошло перекрытие русла реки Вахш, после чего нужно было начать масштабные работы.

Еще 21 апреля 1983 года был принят Указ Министерства энергетики и электрификации СССР под номером 163 для перекрытия русла реки Вахш. Но строительство очень отставало от графика. И этот план не был выполнен. Кроме того, использование мощностей Рагунской ГЭС было запланировано на XII пятилетку. Этот вопрос должен был быть решен на XXVII съезде

---

⁷²Архив Таджикфильма. 1984 г. «Дорога к створу».

КПСС. Основанием для принятия такого важного решения по строительству такого масштабного сооружения послужил тот факт, что перекрытие русла реки в Нуреке было осуществлено своевременно. Таким образом, невыполнение работ в срок считался риском для Центра.

Специалисты столкнулись с серьезными проблемами горных стихийных бедствий. Начальник отдела строительства Н.К. Савченко заявил, что «при строительстве подземных сооружений мы столкнулись со многими трудностями. Первый из них заключался в том, что проектировщики не смогли учесть все сложности горных хребтов. Вторая причина заключалась в том, что одновременно большое количество строительных проектов, в том числе Байпазинская ГЭС, Дангаринский туннель были задействованы, из-за чего не смогли своевременно обеспечить строительство Рагунской ГЭС строительными материалами, финансами и самое главное квалифицированным кадрами⁷³. В этой связи Рагунская ГЭС превратилась в «долгострой». Необходимо отмечать, что в 80-е годы XX века в СССР было много строек и сооружений «долгостроев».

Новый этап проектирования и строительства Рагунской ГЭС будет запущен в постсоветский период, уже в эпоху независимости Таджикистана. Следует подчеркнуть, что во время гражданской войны и финансовых проблем для молодой страны возобновление проекта Рагунской ГЭС было очень сложным, строительство Рагунской ГЭС должно было стать основой энергетической безопасности.

В связи с этим было подписано соглашение между Правительством Таджикистана и компанией «Русал» РФ о продолжении строительства Рагунской ГЭС. Компания Русал разработала технико-экономическое обоснование проекта. Кроме того, в Рагунской ГЭС в машинном отделении были выполнены некоторые работы, главным образом в основных помещениях.

---

⁷³ Архив Таджикфильма. 1985 г.

Но основными вопросами, связанными с проектными гидротехническими показателями, было то, что Русал предложил вариант бетонной плотины высотой 285 метров, хотя проект не был полностью научно-технически изучен и мотивирован. В результате чего, в сентябре 2007 года Таджикистан расторг соглашение с компанией «Русал»⁷⁴.

В 2008 году большими стараниями и усилиями Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и Правительством Республики Таджикистан были возобновлено строительство Рагунской ГЭС с целью достижения энергетической независимости Республики Таджикистан и обеспечения населения электроэнергией.

Следует отметить, что еще в советское время многие всесоюзные промышленные предприятия были сосредоточены на выпуск оборудования и гидротехнических агрегатов для Рагунской ГЭС. Так, в начале 1990 г. часть гидроэнергетического оборудования, в том числе две турбины RO310-B-483.5, производимые Харьковским промышленным производством «Турбоатом», были доставлены Рагун⁷⁵.

Ключевой этап строительства Рагунской ГЭС начался в 2008 году. В нем участвовали 53 строительных компаний и обеспечивали постоянными рабочими местами с момента реализации этого крупного проекта, активно работали 13300 инженеров и технических персоналов, сварщиков и других специалистов⁷⁶.

В результате самоотверженного труда местных технических и инженерных работников, а также из числа работавших в Нурекской ГЭС, Сангтуда-1 и 2, а также строительстве ирригации Дангары, в декабре 2010 года были завершены работы в первом туннеле.

---

⁷⁴ Наталья Гриб, Владимир Соловьев. Между Россией и Таджикистаном встала плотина. Коммерсант № 160 (3736) (5 сентября соли 2007)

⁷⁵ <http://www.turboatom.com.ua/press/news/>. ОАО «Турбоатом» поставит оборудование для Нурекской и Рагунской ГЭС (Таджикистан) — ОАО «Турбоатом»

⁷⁶ Текущий архив Рагунской ГЭС. 16 сентября 2016 г.

При разработке строительных работ очевиден вклад заказчика проекта ЗАО «Рагунская ГЭС», основного подрядчика «Электротяжмаш» Украины и подрядчиков «БалтСГЭМ» России и «ДнепроСГЭМ» Украины.

Таджикистан активно участвует в области гидроэнергетики с Украиной. Результатом этого сотрудничества стало то, что в июле 2014 года второй генератор завода, произведенный на заводе «Электротяжмаш» в Харькове, был доставлен для пятого блока Рагунской ГЭС Таджикистана.

В соответствии с условиями международных институтов проектная, строительная и закупочная компания для Рагунской ГЭС была определена в результате тендера. Это международный тендер достался итальянской компании Salini Impregilo⁷⁷.

Таким образом, в строительстве Рагунской ГЭС активно участвуют Министерство энергетики и водных ресурсов, компания Барки Точик, Группа реализации строительных проектов энергетических объектов при Президенте Республики Таджикистан, завода «Электротяжмаш» г. Харькова, ЗАО «Точикгидроэлектромонтаж», «Русгидро», «Гидромонтаж» Российской Федерации, из числа компаний дальнего зарубежья итальянская компания «Salini Impregilo» и др. На строительной площадке действует централизованное управление ходом строительства и стыковочные работы как на земле, так и под землей. Проект реализуется новой структурой и методологией. В Рагунской ГЭС главный подрядчик выполняет самые важные задачи.

Согласно структуре управления Рагунской ГЭС функционируют различные отделы. Таким образом, отдел анализа и результатов ежемесячно собирает отчет о ходе проекта. Пресс-центр был создан для освещения работ строителей. В Центре работают высококвалифицированные журналисты. Среди них знаменитый писатель Б. Муртазаев, журналисты К. Давров, С. Курбонов освещают ежедневный героизм на страницах газет и журналов. По

---

⁷⁷ Pressa.tj 1 июля соли 2016.

результатам их информационной деятельности все население Таджикистана узнает о новостях хода строительства Рагунской ГЭС.

В строительных участках строители ежедневно достигают высоких результатов. В успехе строительных бригад, инженерно-технического персонала, местного персонала, таких как Б. Каримов, главный инженер Ф. Манамурод, ведущие специалисты «Гидропроекта» большую роль играет О. Гадоев. В Рагунской ГЭС встали на ноги местные молодые инженеры З. Абдуллоев, Р. Саидов, О. Джумаев и десятки других молодых специалистов.

Правительство Республики Таджикистан уделяет большое внимание этой великой стройке страны. За высокие показатели в производстве, начальник отдела А. Куганов и начальник отдела контроля И. Абулхаков были награждены орденом «За выдающиеся заслуги». В Рагуне работа организована в две смены, и работники получают высококачественную и безопасную пищу. В строительном городке для отдыха предусмотрены спортивные и развлекательные центры, кинотеатр, библиотеки и ряд культурных заведений.

Правительство Республики Таджикистан наряду со строительством также уделяет особое внимание социальным вопросам Рагуна. Согласно плану действий около 4,7 тыс. домохозяйств из Рагунской и Нурабадской районов будут переселены из районов затопления в будущем для наполнения бассейна в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 20 января 2009 года № 47 «О переселении населения районов Рагуна и Нурабад из зоны затопления»⁷⁸ планируется до 2015 года.

В целях обеспечения энергетической независимости Республики Таджикистан и снабжения населения электроэнергией в 2008 году расширилась строительство Рагунская ГЭС и возникла необходимость быстрого переселения населения из зоны водохранилища Рагунской ГЭС.

Основная часть населения уже было переселено на новые места проживания и к 2015 году были выполнены меры по Постановлению

---

⁷⁸ Нурабад и Рагун: этнографические исследования. Душанбе, - 2015 г. – Стр.7.

Правительства Республики Таджикистан от 20 января 2009 года, №47 «О переселении населения Рагуна и Нурабада с зоны затопления плотины Рагунской ГЭС» и Решения Председателя Нурабадского района от 26 января 2009 года, №15, предусматривающих поэтапный план переселения (35% населения в этого региона, 4935 семей – 23082 людей), включающего 35,6% населения района. Из них 2080 (51%) переселенцев получили новые места проживания и 1955 людей (48%) обеспечены жильем в других районах⁷⁹.

Вместе с тем, выполнение данного постановления не было выполнено без осложнений. В 2009-2011 гг. из 4145 семей жильем обеспечены только 737 семей (17,8%) из-за отсутствия выделенных земельных участков в принимающих районах, включая Турсунзадевский, Дангаринский, Рудаки районы и городки Дарбанд, Шахрисабз и Навобод Нурабадского района⁸⁰.

Появление социальной инфраструктуры вокруг Рагунской ГЭС будет способствовать решению культурных и социальных проблем в регионе. Важным значением завершения строительства этого сооружения является создание тысяч рабочих мест для жителей Таджикистана. Создание новых рабочих мест в Рагунской ГЭС также направлено на трудоустройство трудящихся мигрантов, выезжающих ежегодно из Таджикистана в Российскую Федерацию и другие страны.

Таким образом, завершение строительства Рагунской ГЭС ее ввод в эксплуатацию не только обеспечит электроэнергией республику, но и в будущем будет экспортироваться в другие страны по рыночным ценам. Рагунская ГЭС предоставит возможность промышленности страны развиваться быстрыми темпами. Кроме того, это сооружение века не только расширит межгосударственные энергетические отношения и международный торговый оборот не обязательно представляет собой необходимое количество воды для орошения в сухие годы, но также поможет другим

---

⁷⁹ Нурабад и Рагун: этнографические исследования. Душанбе, - 2015 г. – Стр.11.

⁸⁰ Нурабад и Рагун: этнографические исследования. Душанбе, - 2015 г. – Стр.13.

странам Центральной Азии, находящимся в низовьях наших горных рек справиться с засухой, периодически имеющей место в регионе.

В настоящий момент преодолены недоразумения с Правительством Республики Узбекистан вокруг возведения комплекса Рогунской ГЭС. Эти претензии имели в основном политический характер, хотя в них звучала озабоченность экологическими последствиями ввода данной ГЭС. Однако, по оценкам Академика Международной и Таджикской инженерной академии, кандидата технических наук Бахрома Сироджева, Рогунская ГЭС имеет огромное значение для всех государств, расположенных в регионе Центральной Азии.

Нельзя не согласиться с его мнением, что за прошедший период, начиная с составления ТЭО до сегодняшнего дня, в гидроэнергетическом строительстве претерпели изменения отдельные нормативы, изменилась технология строительства, повысились требования к гидротехническим сооружениям, появилось новейшее, более надежное электромеханическое оборудование.

Отмечается, что проект ГЭС прошел также все необходимые нормативные экспертизы и проектное сопровождение процесса строительства осуществляется Московским проектно-изыскательским институтом "Гидропроект". С целью приведения проекта Рогунской ГЭС в соответствие с современными международными требованиями и снятия претензий соседнего государства правительство Таджикистана обратилось к Всемирному банку (ВБ) с просьбой о проведении независимой международной экспертизы проекта.

Под непосредственным руководством Всемирного Банка, начиная с 2011 года, исследованием ТЭО проекта Рогунской ГЭС, на основе новейших достижений, международных нормативов и технологий в гидроэнергетическом секторе, занимается консорциум компаний "Coynect Bellier", "Tractebel Engineering S.A." (Франция) совместно с компаниями

"ELC – Electroconsult" (Италия) и "IPA Energy Water Consulting"

(Великобритания). Параллельно с этим швейцарская фирма "Poogy Energy Ltd" с 2011 года исследует социально-экологические аспекты (ОЭСВ) Рогунского гидроузла на основе международных нормативов. Дополнительно к этому ВБ назначены две группы независимых экспертов по различным направлениям проводимых исследований, так называемые панели экспертов (ПЭ)⁸¹.

В своем выступлении на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС, проходившей 16 июля 2016 года, Президент страны Эмомали Рахмон отметил, что «в течение последних семи лет Всемирным банком, независимыми международными экспертами, зарубежными компаниями специалистами сферы была проведена международная независимая экспертиза строительства Рогунской ГЭС, работы по оценке безопасности, её социально-экологического воздействия и представлено заключение, что реализация экономически важного проекта, то есть

Рогунской ГЭС, служит интересам, как Таджикистана, так и стран региона⁸².

Необходимо отметить, что Правительство Республики Таджикистан следит также за реализацией нескольких других проектов по строительству малых и средних электростанций. В настоящее время продолжаются проектные работы нескольких гидроэлектростанций. В этом процессе находятся реализация ряда важных государственных проектов, имеющих также региональное значение, в частности, строительство крупных межгосударственных проектов высоковольтных линий электропередач CASA-1000, которая позволит электроэнергии, вырабатываемой в Таджикистане, способствовать социально-экономическому развитию соседних стран.

Как показывает анализ, проект технико-экономического обоснования CASA-1000 и начало его практической реализации еще раз подтверждают

---

⁸¹ Сироджев Б. Рогун и CASA – ключи от таджикской энергонезависимости. Специально для «АП» от 31.01.2014г. <http://www.energyprojects.tj/>

⁸² Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС. Душанбе, 17.07.2015 /НИАТ «Ховар»/.

взаимную выгоду налаживания регионального сотрудничества в этом направлении.

Следует напомнить, что совместные координационные работы по проекту CASA-1000, которые начались ещё в 2006 году, поэтапно перевели его из теоретической плоскости на уровень всесторонне проработанного и выгодного для всех участвующих сторон проекта.

За этот период в соответствии с международными стандартами был осуществлён ряд технических, экономических и экологических исследований, которые трансформировали его в надёжный проект, имеющий огромное региональное значение.

По итогам основных переговоров между странами – участницами до сегодняшнего дня подписан и утверждён целый ряд проектных документов. В их числе – Генеральное соглашение между национальными энергетическими компаниями, Финансовое соглашение и Соглашение по покупке электроэнергии. Одновременно, были определены основные источники финансирования проекта.

Напомним, что проект CASA-1000 предусматривает строительство линии электропередачи, трансформаторов и других энергетических объектов для передачи электроэнергии из стран Центральной Азии в Южную Азию, и он будет реализован в течение четырех лет, то есть до 2020 года.

Необходимо отметить, что в структурном плане, проект разбит на шесть частей:

первое – строительство переменного тока с подстанции Датка до подстанции «Сугд». В этом отрезке всего лишь 25 километров примерно на нашей границе; **второе** – строительство линии электропередачи переменного тока Регар-Сангтуда — это примерно 115 километров с подстанции Регар на территории Таджикистана до места будущей конвертной станции «Сангтуда»; **третье** – сама конвертная станция на территории Республики Таджикистан;

четвертое – линия электропередачи постоянного тока с конвертной станции Сангтуда до границы с Афганистаном;

пятое – Афганская часть линии постоянного тока это 577 километров;

шестое – конвертная станция в Кабуле — 70 километров с афганской границы до будущего места расположения конвертной станции Пешавар.

Предложенный проект CASA-1000 даст возможность впервые начать торговлю 1300 мегаватт электричества из Центральной Азии в южно-азиатские страны - Афганистан и Пакистан, за счет существующего в Киргизстане и Таджикистане избытка гидроэнергии в летний период.

Как известно, 12 мая 2016 года в городе Турсунзаде с участием Основателя мира и национального единства-Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, Исполнительного председателя Исламской Республики Афганистан Абдулло Абдулло, Премьер-министра Исламской Республики Пакистан Мухаммада Наваза Шарифа и Премьер-министра Кыргызской Республики Сооронбая Жеенбекова началась реализация международного проекта CASA-1000, при участии официальных делегаций Таджикистана, Афганистана, Пакистана, Кыргызстана, представителей международных и региональных организаций, и финансовых институтов. В своем выступлении Президент страны Эмомали Рахмон подчеркнул, что церемония начала реализации проекта CASA-1000 по строительству высоковольтной линии электропередачи, как символ практического сотрудничества между странами обширного региона Центральной и Южной Азии, для нас всех является запоминающимся и исторически значимым событием. Также была выражена глубокая признательность за поддержку и плодотворное сотрудничество международным партнёрам, в том числе Всемирному банку, Исламскому банку развития, Европейскому банку реконструкции и развития, Европейскому инвестиционному банку, Министерству международного развития Великобритании и Северной Ирландии, а также Агентству США по международному развитию.

CASA-1000 является первым совместным межрегиональным проектом Центральной и Южной Азии, он соединит электросети Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан.

При этом притетными мерами по обеспечению экономии энергии являются:

- Разработка государственной комплексной программы энергосбережения;
- Техническое переоснащение производства;
- Создание национального небюджетного фонда энергосбережения;
- Строгий учет и контроль мощности во всех отраслях производства;
- Стимулирование внедрения энергосберегающих технологий;
- Осуществление структурной реструктуризации экономики путем снижения доли энергоемких процессов. Секторов производства;
- Использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии.

Без изменения структуры отечественного производства энергии, без внедрения энергосберегающих технологий Таджикистан будет по-прежнему зависеть от импорта нефти и газа, теряя значительные средства.

Важной целью государства является совершенствование системы управления энергетическим сектором и энергосберегающий процесс.

В контексте энергетической безопасности экономическая трансформация экономики имеет важное значение для улучшения структуры промышленного потенциала. В целом, проблемы национальной конкурентоспособности и, следовательно, проблемы национальной экономической безопасности для их решения требуют анализа внутренних и внешних угроз.

В системе внутренних микро-и макро-экономических угроз решающее значение для обеспечения экономической безопасности развития Украины приобретает структурная политика и институциональная поддержка.

На современном этапе Долгосрочная структурная политика направлена на то, чтобы стать эффективным, способным к саморазвитию социально

ориентированной рыночной экономики, создать условия равноправного партнерства в мировом экономическом сообществе. .

Роль основных рычагов реализации стратегических задач – институциональная трансформация типа рынка. Они, прежде всего, в оптимизации структуры формы в собственности

В результате коммерческие структуры получают неконтролируемую государственную прибыль на добычу нефти и газа. Одной из причин такой ситуации является невыплата потребителями энергии, которая, согласно имеющейся информации, активно используется криминальными элементами для получения незаконной прибыли. Почти каждая энергоснабжающая компания стремится иметь коммерческие структуры, через которые бы осуществлялись операции по погашению задолженностей потребителей перед государством за энергоносители.

К сожалению бывают случаи, когда руководители субъектов хозяйствования используют различные механизмы незаконной финансово-хозяйственной деятельности с целью личного обогащения, получения неконтролируемого состояния прибыли, вывоза за пределы Таджикистана средств и Товарно-материальные ценности в особо крупных размерах.

К типичным механизмам противозаконной деятельности относятся:

- Нарушение расчетов с электроэнергетическими компаниями;
- нецелевое использование полученных средств, нелегальное кредитование и т.д.

Энергетическая безопасность также предполагает надлежащее управление, а также экологичность и устойчивость. Эти вызовы имеют международное значение и относятся к национальным субъектам с уникальными интересами энергетической дипломатии, таким образом, это становится более важным в современных международных отношениях. Для целей настоящего документа энергетическая дипломатия определяется как стратегия для двух или более субъектов. Энергоснабжение (для стран-импортеров энергоносителей) и спрос (для стран-экспортеров энергии)

также означает стратегию производства, потребления и торговли энергоносителями таким образом, чтобы они соответствовали целям внешней политики. В последние годы концепция энергетической дипломатии усилия по достижению устойчивого развития и борьбе с экологическими проблемами и изменением климата. В рамках международного диалога по энергетике энергетическая дипломатия обращается к национальным разработкам целенаправленной национальной политики с целью получения международных партнерств. Рекомендации для Таджикистана включают:

Формулирование четких национальных интересов и актуальных и инициативных положений:

- Демонстрация стремления постоянно работать в глобальном масштабе для развития Устойчивое топливо для одновременного повышения энергетической безопасности,

Энергетическая эффективность и проблема глобального изменения климата;

- Экспертиза в посольствах и формирование «единого голоса» энергетической дипломатии;
- Распределение обязанностей и сотрудничества между различными государственными органами и заинтересованными сторонами;
- Целенаправленное участие в деятельности международных организаций.

Этот термин является "дилеммой» между тремя альтернативами".

Энергия уже давно играет важную роль во внешней политике США, и желание Америки в ресурсном обеспечении доминирует в иностранных делах страны. В последние годы Правительство США сосредоточило свое внимание на энергетической дипломатии как инструменте обеспечения энергией Интересов Соединенных Штатов, наряду с содействием энергетической безопасности, борьбы с изменением климата и энергетической нищетой во всем мире. В 2006 году Председатель Комитета Сената США по иностранным делам Ричард Дж. Лугар (Ричард г. Лугар)

Он сказал: к сожалению, США зависимость от ископаемых видов топлива и рост его дефицита во всем мире уже создали условия, которые угрожают нашей безопасности и процветанию и подрывают международное стабильности. В отсутствие революционных изменений в энергетической политике, мы будем рисковать тем, чтобы подорвем наши внешнеполитические цели и сделают нас чрезвычайно уязвимыми к многочисленным проблемам для нашей страны, которые будут сдерживать уровень жизни государств, политика энергетической дипломатии в первую очередь направлена на энергетическую безопасность. В краткосрочной и долгосрочной перспективе. Энергетическая безопасность относится к запасам безопасности или способности страны закупать топливо, которое соответствует текущей структуре потребляемой мощности. В долгосрочной энергии безопасность включает больше соображений для энергии и потребности страны и насколько хорошо они защищают национальные интересы и целые политические цели.

В соответствии с энергетическим ландшафтом изменяется и энергетическая безопасность, связана с целым рядом политическое положение, экологичность и устойчивое развитие, сотрудничество в международной сфере становится все более важными.

Целью настоящего документа является предоставление правительству Таджикистана данных, необходимых для разработки политики в области энергетической дипломатии.

Целенаправленное участие в деятельности международных организаций. Настоящий проект для Таджикистана и Кыргызстана создает благоприятные условия для экспорта излишки электроэнергии в летний период и получения реальной прибыли, обеспечит потребности населения и экономики Афганистана и Пакистана экологически чистой электроэнергией. Данный проект даст возможность Таджикистану и Кыргызстану уже в мае-сентябре 2018 года поставлять в Афганистан и Пакистан до 5 млрд. кВт/ч.

Как новый экспортер гидроэнергии Таджикистан будет экспортировать 3 млрд. кВт/ч. электроэнергии.

Реализация проекта CASA-1000 является первым шагом на пути осуществления комплекса мер и совместных договоренностей по укреплению коммуникационных и инфраструктурных связей между регионами Центральной и Южной Азии, которые в дальнейшем создадут условия для развития и благополучия народов региона.

Данный проект снизит энергодефицит, внесет вклад в формирование энергетического рынка, налаживание торгового сотрудничества государств-партнеров, создание новых рабочих мест с учетом ряда экономических, социальных и экологических преимуществ.

Полагается, что проект CASA-1000, как с финансовой, так и с правовой точек зрения, представляет собой первый межрегиональный проект, всесторонне проработанный и отвечающий требованиям международных стандартов.

Президент страны, Эмомали Рахмон отметил, что страны-участницы в вопросе реализации проекта CASA-1000 придерживаются твердой позиции и в сотрудничестве со своими партнерами по развитию способны находить пути решения всех вопросов, связанных с этим процессом⁸³.

По оценкам Главы государства Республики Таджикистан, реализация данного проекта придаст новый импульс развитию торговли, промышленного производства и обеспечит в регионе энергетическую безопасность.

Необходимо отметить, что Правительством Таджикистана до сегодняшнего дня в целях увеличения производственных мощностей и укрепления инфраструктуры энергетической отрасли страны практически реализованы десятки инвестиционных проектов с привлечением более 1 миллиарда 800 миллионов американских долларов.

---

⁸³ Речь Эмомали Рахмона на официальной церемонии начала реализации регионального проекта КАСА-1000. Душанбе, 12.05.2016 /НИАТ «Ховар»/. www.khovar.tj

Свидетельством тому является сдача в эксплуатацию таких новых мощностей по производству электроэнергии, как ГЭС-ы «Сангтуда-1», «Сангтуда-2», первая очередь ТЭЦ «Душанбе-2», ряд малых ГЭС с общей мощностью более 1020 мегаватт, которое по-праву считается важнейшим достижением отрасли.

Строительство ЛЭП «Юг-Север», «Лолазор-Хатлон», «Таджикистан-Афганистан» и других таких линий общей протяженностью более 670 километров также можно отнести к проектам, реализация которых к сегодняшнему дню уже завершена.

Можно с уверенностью сказать, что в этом разрезе проект CASA-1000 является не только линией электропередачи, соединяющей наши страны, но и является олицетворением возрождения и укрепления исторических торгово-экономических связей между нашими странами, а также начало их многосторонней интеграции по другим направлениям экономики.

Успешное претворение в жизнь проекта КАСА-1000 будет свидетельствовать о том, что наши страны и впредь смогут совместно реализовывать международные программы высокого уровня.

Таким образом, подводя итог настоящего раздела диссертации, можно сделать следующие выводы:

1. Сегодня вопрос защиты национальных интересов в направлениях энергетической безопасности является одним из важнейших проблем и базовой отраслью развития промышленности, общества, продвижения всех сфер сельского хозяйства, улучшения благосостояния народа страны и только при ее развитии возможно достичь успехов во всем.

2. В силу того, что Республика Таджикистан не располагает достаточными ресурсами углеводородного сырья, вопрос защиты национальных интересов и обеспечение энергетической безопасности остается важнейшим направлением государственной политики.

3. Проблемы развития энергетики в Республике Таджикистан, которые предполагают создания крупных, средних и малых гидроэнергетических

сооружений выступают не только экономически выгодными, но и жизненно важными, способствующими достижению энергетической безопасности и защиты национальных интересов страны.

4. В решении проблемы управления трансграничными водными ресурсами сотрудничество государств Центральной Азии является важным фактором укрепления региональной безопасности. Развитие сотрудничества задействованными в процесс странами в случае соблюдения принципов и норм международного права и действия сторон на их основе.

2.3. Международное и региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан в годы независимости

Проблема энергетического обеспечения занимает верхние строки повестки дня правительств многих стран мира, в том числе и Республики Таджикистан. Для достижения одной из своих стратегических целей – энергетической независимости, Правительство страны использует все ресурсы.

Как известно, без налаженного сотрудничества на международном и региональном уровне невозможно обеспечить энергетическую безопасность страны. Исходя из этого, международное и региональное энергетическое сотрудничество Таджикистан с другими государствами регулируются законодательными актами нашей страны и международно-правовыми актами, признанными нашим государством.

Необходимо констатировать, что программы устойчивого развития всего мирового сообщества могут быть осуществлены только в условиях эффективного международного и регионального сотрудничества.

В разработанной и принятой Таджикистаном Концепции перехода к устойчивому развитию⁸⁴ широко рассмотрена данная проблема и в частности

---

⁸⁴Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01 октября 2007 года, №500.

отмечается, что страна, приобретя свою независимость и став членом ООН в марте 1992 года, установила тесные связи с рядом организаций, а также с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Следует подчеркнуть, что наша страна, как полноправный член мирового сообщества, стала активной участницей международных процессов. На этой основе, устойчивое развитие таджикского государства рассматривается как элемент стабильного прогресса мирового сообщества.

Если обратиться к международному опыту по обеспечению энергобезопасности, то ежегодно президент США предлагает Конгрессу "Доклад по энергетической безопасности". В настоящем докладе рассматриваются интересы и цели США, которые имеют жизненно важное значение для обеспечения энергетической безопасности страны, внешняя политика обязательств, необходимых для "предотвращения политических манипуляций". В краткосрочных и долгосрочных планах по обеспечению энергетической безопасности, а также любая другая информация, которую, по мнению президента, необходимо передать Конгрессу по вопросу энергетической безопасности. Такое смещение акцента США на внешнюю энергетическую политику свидетельствует о необходимости формирования новых ключевых кадров государственного департамента международной энергетики. Секретарь Кондолиза Райс (Кондолиза Райс), таким образом, поручила Рубенсу Джеффри- Министру экономики, энергетики и сельского хозяйства, взять на себя обязанность координатора по международным энергетическим вопросам. Также появились другие новые секретари по экономическим, энергетическим и деловым делам; специальный советник секретаря по альтернативной энергетике; координатор по вопросам энергетики в Евразии. С.Бедден Грей (С. Бойден Gray), во время работы специального посланника в ЕС и также взяла на себя роль Специального посланника по энергетическим вопросам в Евразии дабы поощрять целенаправленную политику в этой области. В 2009, когда Барак Обама (Барак Обама) был в состоянии для президента, и Хиллари Клинтон

(Хиллари Клинтон) стал государственным секретарем, Ричард Л. Стар. Он был назначен новым специальным посланником по вопросам энергетики в Евразии. В это время Координатор по международным энергетическим вопросам был также назначен в качестве Специального Посланника Давид Голвин (Давид В 2011, Госсекретарь Клинтон назначил Карлос Паскуаль (Карлос Паскуаль), бывший в качестве нового Специального посланника и координатора по международным энергетическим вопросам. Первой задачей Паскуаль в этой должности было создание бюро энергетических ресурсов, которая взяла на себя функции Канцелярии Координатора по международным энергетическим вопросам и по вопросам энергетики в Евразии.

Обзор дипломатической деятельности и развития государственного департамента на 2010 год позволяет судить о том, что этот орган несет официальную ответственность за контроль над внешней политикой на пересечении энергетических проблем и вопросов Национальной безопасности, продвижения интересов США в обеспечении прозрачной и доступной энергии во всех странах мира сотрудничество с международными организациями и осуществление анализа важнейших вопросов внешней политики, связанных с энергетикой. Ожидается воспользоваться возможностью государственного департамента "ЛИНК интернэшнл Финанс" Ресурсов (как показано ниже в организационной структуре). Тем не менее, это место назначения требует одобрения Сената, который Паскуаль не получила (Паскуаль также никогда не официально не работала в этой роли). Таким образом, она в настоящее время возглавляется бюро в его нынешнем качестве Специального посланника. Посол Мэри Уорхол (Мэри Уорлик) работает под ее руководством в качестве главного заместителя помощника секретаря. Бюро состоит из четырех отделов: осуществление и координация, управление и доступ к энергии, энергетическая дипломатия и преобразование энергии.

Дирекция координации отвечает за организацию и руководство работой Бюро. Дирекция управления и доступа к энергии отвечает за членство страны в международном Агентстве (Mesa) и выступает в качестве главного «канала» для целей координации. Также есть дипломатический офис и связи с общественностью. Кроме того, это Управление уделяет особое внимание поддержанию правильного управления и координации. Дирекция энергетической дипломатии, возглавляемая Робин Данниган (Робин Дуннигхан) отвечает за политические рекомендации в области глобального улучшения и двустороннего взаимодействия с производителями и странами-энергетических ресурсов, а также разрабатывать и реализовывать инициативы, развитие справедливых энергетических рынков. И, наконец, Дирекция по трансформации энергетики разрабатывает рекомендации внешней политики США по «продвижению и реализации альтернативного топлива на международном уровне, а также участвует в международных инициативах в области экологически чистой энергии. Это подразделение возглавляет Мелани Норико (Мелани Норико). В состав бюро в общей сложности 85 сотрудников и бюджет более 4 Миллионов. USD в год. Бюро также призвано осуществлять надзор за более глубоким сотрудничеством между государственными органами в сфере международной энергетической политики и должны сотрудничать с министерством энергетики, Министерства сельского хозяйства, а также других соответствующих государственных организаций.

Заключение межведомственных соглашений, предусматривающих разделение функций и обязанностей, а также международных органов». с момента своего создания Министерство энергетики США (МЭ) осуществляет Управление международных отношений, которое имеет своих представителей в различных странах мира. Технический опыт в процессе развития понимания глобальной энергетики.

Сотрудничая с другими учреждениями, такими, как Министерство энергетики, и пытаясь решить принципиально другие вопросы составляют весь Президиум, некоторые его функции совпадают с функциями управления Международных отношений министерства энергетики. Такое дублирование и потенциальная неэффективность может быть разрешено в соответствии с способом развертывания действия. Другим важным моментом пересечения энергетической и внешней политики является роль государства. При выдаче или отказе в выдаче президентских разрешений на строительство, эксплуатацию или техническое обслуживание объектов для экспорта или импорта нефти, нефтепродуктов, угля или других (исключая естественный газ¹⁵) на границах США.

В соответствии с определением национальных интересов. Иными словами, после запроса разрешения на проекты по экспорту или импорту, Государственный Департамент отвечает за определение национальных интересов к этому проекту. Определение национальных интересов включает в себя координацию с различными государственными органами (т.е. Министерством энергетики, агентством по защите окружающей среды, Министерства обороны, министерства торговли и т.д.), а также прямого диалога с общинами, чья жизнь влияет на предлагаемый проект. Например, в 2015, предложения по строительству трубопровода Keystone XL из Канады в Каньон (проект, который вызвал широкое обсуждение) свидетельствовал о необходимости официального определения национальных интересов государственного департамента. Освещенные оппозиционными группами и средствами массовой информации, стало символической победой природоохранных НПО и активистов. Когда трубопровод был оценен государственным департаментом как несоблюдение национальных интересов Соединенных Штатов. Государственный Департамент принял такое решение после подготовки заключения по Национальным интересам США, в котором говорится, что трубопровод: "оказывает значительное влияние на нашу энергетическую безопасность, хотя и не снизит цены на газ для потребителей

США", и что это «будет являться значительным долгосрочным вкладом в нашу экономику», "вызывает ряд опасений по поводу воздействия на местные общины, водоснабжение, объектов культурного наследия. Такая многогранность проблем достойна исследования.

Подписание международных соглашений для Таджикистана в области охраны окружающей среды является важным фактором обеспечения энергетической безопасности. На данный момент наше государство присоединилось к 10 глобальным экологическим конвенциям и протоколам.

На их основе подготовлены и приняты ряд национальных планов и программ по борьбе с опустыниванием, по сохранению и рациональному использованию биологического разнообразия, по смягчению последствий изменения климата и обозначены приоритеты в этом направлении.

Выявленные приоритеты позволили подготовить План действий по наращиванию потенциала, который обозначил проведение ряд мероприятий.. Данный интеграционный план действий призван дополнить уже существующие проекты правительства и доноров. В его рамках будут разработаны другие - частные проекты, направлены на привлечение инвесторов и эффективный фандрайзинг, мониторинг обеспечения и реализации приоритетов.

В этой связи заметим, что в Концепции устойчивого развития отражены конкретные шаги Республики Таджикистан по улучшению состояния энергообеспеченности страны и развития экономики, которая невозможно без проведения государственной политики на уровне международного и регионального энергетического сотрудничества. Именно сотрудничество в рамках мирового и регионального значения является катализатором улучшения благосостояния народов.

Как показывает анализ и исследование имеющихся источников, основой нормативно-правовой базы международного и регионального сотрудничества республики в области энергетической безопасности является

Закон Республики Таджикистан «Об энергетике»⁸⁵, а также межгосударственные двухсторонние и многосторонние соглашения и договора, подписанные Правительством РТ по данным направлениям⁸⁶.

В них четко определены основные цели внешней энергетической политики Таджикистана, которыми являются:

- получение наибольшей выгоды для государства на мировых энергетических рынках;
- участие иностранных компаний в развитии топливно-энергетического комплекса страны;
- обеспечение стабильного отношения с традиционными экспортёрами энергоресурсов и формирование устойчивых отношений на новых энергетических рынках;
- налаживание интенсивного диалога с потенциальными импортерами электроэнергии;
- продолжение переговоров с соседними странами по взаимовыгодному управлению водными ресурсами.

Из указанных целей можно предположить, что Республика Таджикистан уделяет приоритетное внимание международному и региональному сотрудничеству как основного фактора защиты национальных интересов не только нашей страны, но и стран партнеров.

Таджикистан с целью расширения сотрудничества в энергетической области взаимодействует со странами СНГ, ЕВРАЗЕС, ШОС, ЕЭС, Международного энергетического агентства, странами Центральной и Южной Азии, с другими международными организациями и государствами.

Если рассмотреть ход реализации международной энергетической политики Республики Таджикистан на современном этапе, то она характеризуется следующим образом:

---

⁸⁵ Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 года.

⁸⁶ Олимбеков К. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии".

В апреле 2002 года министерствами энергетики Таджикистана и водного и энергетического хозяйства Афганистана был подписан протокол о реконструкции ряда ЛЭП и строительстве станций для передачи электроэнергии в северные провинции Афганистана. Таджикистан (Компания «Барки Точик») в реализацию этого проекта вложил 300 тысяч долларов США, в результате чего, ежегодно поставляет городу Кундуз (Афганистан) около 45 млн.кВт/час электроэнергии. С целью расширения регионального сотрудничества в энергетической отрасли посредством объединения линии электропередач между Таджикистаном и Афганистаном в настоящее время завершено строительство ЛЭП-220 кВ протяжённостью 116 километров по территории Таджикистана. На территории Афганистана также продолжается строительство двухцепной ЛЭП-220 кВ протяжённостью 159 километров от границы Таджикистана до города Пули-Хумри (Афганистан).

Начиная с 2005 года, Афганистан, Кыргызская Республика, Пакистан и Республика Таджикистан упрочили своё взаимное сотрудничество в рамках взаимодействия с Азиатским Банком Развития, Европейским Банком Реконструкции и Развития, Международной финансовой корпорацией, Исламским Банком Развития и Всемирным Банком. В течение последних лет Правительством Таджикистана, с учетом соблюдения баланса национальных и региональных интересов, разработан ряд гидроэнергетических проектов, направленных на увеличение объемов производства электроэнергии и расширение сети линий ее передачи потребителям.

В настоящее время продолжается транспарентное воплощение в жизнь части из этих проектов, другая же часть уже реализована в сотрудничестве с международными партнерами. До сегодняшнего дня в целях увеличения производственных мощностей и укрепления инфраструктуры энергетической отрасли страны практически реализованы десятки инвестиционных проектов с привлечением более 1 миллиарда 800 миллионов американских долларов.

Сдача в эксплуатацию таких новых мощностей по производству электроэнергии, как ГЭС-ы «Сангтуда-1», «Сангтуда-2» с участием строительных компаний Российской Федерации и Ирана, первая очередь ТЭЦ «Душанбе-2» с участием Компания «ТВЕА» (Китайская Народная Республика), ряд малых ГЭС с общей мощностью более 1020 мегаватт, по праву считается важнейшим достижением отрасли.

Строительство ЛЭП «Юг-Север», «Лолазор-Хатлон», «Таджикистан-Афганистан» и других таких линий общей протяженностью более 670 километров также можно отнести к проектам, реализация которых к сегодняшнему дню уже завершена.

Необходимо отметить, что Афганистан, Кыргызская Республика, Пакистан и Республика Таджикистан с целью решения энергетических проблем рассматривали вопрос о заключении соглашения по торговле электроэнергией и создания Регионального Энергетического Рынка «Центральная - Южная Азия», которое в дальнейшем получила название «CASA- 1000». Одной из основных целей реализации указанного проекта является соединение энергетических сетей стран-участниц, создание необходимой инфраструктуры и на этой основе обеспечение экономического и социального развития соседних по региону стран.

На официальной церемонии запуска самого крупного регионального проекта CASA- 1000, которая состоялась 12 мая в Таджикистане, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что «проект КАСА-1000 является не только линией электропередачи, соединяющей наши страны, но и олицетворяет собой возрождение и укрепление исторических торгово-экономических связей между нашими странами, а также начало их многосторонней интеграции по другим направлениям экономики.

Иначе говоря, закладывая первый кирпич строительства ЛЭП CASA-1000, мы создаём основу для новых форм регионального взаимодействия в соответствии с требованиями нашего времени. Это придает уверенность в том, что CASA-1000, создавая благоприятные условия для планирования и

реализации целого ряда других инфраструктурных проектов, значительным образом будет способствовать развитию отношений и укреплению экономического сотрудничества между странами региона»⁸⁷.

Это еще раз подтверждает, что успешное претворение в жизнь проекта CASA-1000 будет ярким свидетельством того, что наши страны и впредь смогут совместно реализовывать международные и региональные программы высокого уровня.

Необходимо отметить, что в этом плане Таджикистан также поддерживает проект, предложенный Агентством международного развития США о создании единого электрического рынка Казахстана, Киргизии и Таджикистана, с последующим формированием единой энергосистемы Центральной и Южной Азии от Казахстана до Индии.

Российская компания «Газпром Зарубежнефтегаз», таджикско-швейцарская совместная компания «Сомон Ойл», таджикско-австрийская совместная компания «Петролеум Суғд» и компания «Кулоб Петролеум Лимитед» в настоящее время ведут активную работу в освоение нефтегазовых месторождений Юга и Севера республики на перспективных площадях «Сарикамыш», «Саргазон», «Олимтой», «Чкаловск» и др. В этой ситуации государственное регулирование рынка довольно ограничено. Он осуществляется путем постоянного контроля за соблюдением соответствующими субъектами рынка нефтепродуктов требований антимонопольного, налогового и таможенного законодательства Таджикистана. Что касается цен на нефтепродукты, то они устанавливаются под влиянием внешних и внутренних рыночных факторов: рыночной стоимости спроса и предложения сырой нефти, мирового уровня цен на нефть и нефтепродукты, условий ввоза нефти в Таджикистан и др.

---

⁸⁷ Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС. Душанбе, 17.07.2015 /НИАТ «Ховар»/.

Так как нефть собственного производства в общем объеме поставок на таджикский НПЗ не составляет и 10%, то цена на нефть, поставляемая на НПЗ, определяется ценой импортируемой Российской нефти.

Важное значение имеет повышение надежности электроснабжения, ослабление зависимости от импорта мазута, природного газа и замещение в перспективе этих видов топлива углем.

Кстати, в развитых странах для производства электроэнергии используется целый ряд современных технологий. Это делается по двум причинам: 1) эквивалент некоторых технологий; 2) необходимость диверсификации видов и источников топлива для обеспечения надежности его теплового энергоснабжения и энергетической независимости.

В нашей стране необходимо будет применять такой подход. Для повышения надежности и безопасности функционирования энергокомплекса страны необходимо осуществить реконструкцию и модернизацию существующих систем, усовершенствовать систему научно-технического обеспечения всего энергетического комплекса.

В настоящее время к числу основных проблем в указанной сфере относятся:

- сохранение зависимости экономики Таджикистана от импорта энергоресурсов;
- политизация энергетических отношений Таджикистана со странами региона;
- малый доступ таджикских энергокомпаний на зарубежные рынки и их довольно вялая деятельность в них.

Для решения указанных проблем, на наш взгляд было бы своевременным принять следующие меры, направленные на достижения стратегической цели внешней энергетической политики:

- обеспечение стабильного присутствия Таджикистана на энергетических рынках, гарантированность поставки энергоресурсов и обоснованные цены на основные продукты импорта;

- разработка и реализация внешней энергетической политики обеспечивающей согласованной деятельности со странами региона и международными организациями;
- стимулировать активность участников международных переговорных процессов по энерговопросам;
- содействие формированию единого Центрально-Азиатского и Южно-Азиатского энергетического пространства;
- привлечение международных инвестиционных финансов, в первую очередь для реализации проектов освоения нефтегазовых месторождений;
- предоставление территории страны для рационального развития транзита потоков энергоресурсов;
- деятельное участие в международном сотрудничестве по развитию возобновляемых энергоисточников;

Следующая проблема, на которую по нашему мнению необходимо обратить внимание, является региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан. Анализ показывает, что за последние 15 лет энергетический фактор стал одним из самых значимых не только в региональной, но и в мировой политике. В данном случае энергетические вопросы стран Центральной Азии имеют важное значение в определении их геополитических позиций.

В то же время, энергетическое сотрудничество, как и военно-политические взаимодействия, одним из основополагающих принципов в отношениях государств Центрально-Азиатского региона (ЦАР). Данный регион, который считается одним из ключевых центров в геополитическом пространстве для обеспечения евразийской безопасности, в настоящее время переживает сложный период трансформации.

Совершенно очевидно, что в Центральной Азии сталкиваются и пересекаются интересы России, США, Европейского Союза и Китая, а также стран Ближнего и Среднего Востока.

Следует отметить, что неоднородность ЦАР в политическом, социальном и экономическом отношениях, в свою очередь, не способствует стабильности в регионе. Более того, новый комплекс угроз и вызовов для позиции Таджикистана, который возник в последние годы, требует своего тщательного анализа. Самая серьезная проблема, с которой сталкиваются экономики государств региона - это недостаток воды и ее загрязнение..

Характерно, что запасы пресной воды, в основном, расположены в речных бассейнах, принадлежащим как одному, так и нескольким странам. На нашей планете, как утверждают специалисты этой области, насчитывается свыше 261 международных водных бассейнов. Они охватывают 45,3% поверхности Земли, заключают в себе около 80% мирового речного стока и в их ареале проживает около 40% населения мира⁸⁸.

Хотя запасы воды в Центральной Азии фактически постоянны, как и во всем мире, но постоянно увеличивающееся здесь количество населения, усиливает недостаток пресной воды. В принципе, исследователи и специалисты основными причинами наличия возникновения проблем, связанных с водными ресурсами в Центрально-Азиатском регионе, считают - природно-географическое расположение и, обусловленные этим, природно-климатические условия региона, а также ее специфику истории и реальности водопользования.

Главной спецификой географической расположенности ЦАР является то что она является неморской частью континента, и вообще не имеет выхода к морю и представляет собой обширную бессточную область замкнутого Аральско-Каспийского бассейна.

Поэтому экономика стран Центральной Азии во многом зависит от использования трансграничных водных ресурсов, поскольку большую долю производственных товаров составляют сельхозпродукции.

---

⁸⁸ Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь Мир». - 2006.

нуждаются в больших объемах воды для полноценного налаживания своих производственных мощностей.

Неравномерность распределения ресурсной базы по своим территориям является другой, не менее важной отличительной чертой стран ЦАР. До распада Советского Союза схема взаимопоставки энергоресурсов в Центральной Азии осуществлялась так: органическое топливо в обмен на воду и электроэнергию, произведенную на гидроэлектростанциях. Такой способ распределения воды, обмена электроэнергией и топливно-энергетическими ресурсами после распада советской системы коренным образом изменился.

Исходя из этого, можно предполагать, что сегодня для выработки современной политики энергетического сотрудничества в Центральной Азии необходима разработка комплексной внешней энергетической стратегии. Наиболее перспективными форматами энергетического сотрудничества между странами Центральной Азии представляются такие варианты их взаимодействия, которые предусматривают широкий спектр многосторонних межгосударственных связей в рамках таких сложившихся региональных организаций, как ЕврАзЭС и Шанхайская организация сотрудничества⁸⁹. Государства, входящие в ШОС и страны-наблюдатели являются крупнейшими производителями и потребителями энергоресурсов, а также транзитными странами. В этом направлении Московский саммит ШОС (26 октября 2005 г.) принял важнейшие решения по дальнейшему развитию энергетики региона, нефтегазового сектора, как и проблемы разведки углеводородных запасов и совместном использовании гидроресурсов. При этом принципы привилегированного партнерства, кооперации, взаимозависимости и равноправия должны быть приоритетными в отношениях энергетического сотрудничества стран Центральной Азии.

---

⁸⁹ Юнусова Н.Г. Политические проблемы энергетического сотрудничества Центрально-Азиатских государств и их особенности. //Журнал АН РТ «Известия» № 1, Душанбе-2016, С.108-114.

Необходимо отметить, Республика Таджикистан является активным участником регионального сотрудничества и вносит посильный вклад в формирование и внедрение Регионального плана действий по охране окружающей среды под эгидой МКУР, Стратегии сотрудничества по содействию рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов в ЦАР. Он также участвует в Экологической стратегии для стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА).

В настоящее время в Центральной Азии стремится сформироваться общий рынок энергоресурсов в рамках ЕврАзЭС, созданного в 2000 г. в формате пяти стран - Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. За относительно короткое время существования в этой организации сформировалась разветвленная структура механизмов и инструментов по различным измерениям интеграционного процесса.

Безусловно, одним из основных аспектов работы в энергетической отрасли в рамках ЕврАзЭС должна стать унификация законодательства в этой области. Формирование совместного энергетического Агентства стран - участниц ЕврАзЭС могло бы оказать большую помощь в повышении уровня взаимного доверия и информированности в энергетической сфере. В его рамках стороны консолидированно разрабатываются важнейшие интеграционные проекты в энергетической сфере, также продолжается работа по освоению совместных топливно-энергетических ресурсов стран ЕврАзЭС.

Такой подход в решение проблемы отражала бы интересы стран низовья в водообеспечении. Вопросы орошения земель этих стран удовлетворяются лишь в том случае, если Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан строго будут выполнять условия соглашений. Существующие разногласия в ирригационных и энергетических интересах между четырьмя государствами ЦАР, нуждаются в дальнейшем урегулировании по реализации согласованных условий гидропользования. Подтверждением

тому служит тот факт, что странами зоны формирования стока рек дискутируется проблема признания гидроресурсов товаром, с чем не согласны государства низовья, считающие воду природным даром, не имеющим экономической стоимости.

Основываясь на сущность вышеназванных причин, можно заключить, что развитие стран Центрально-Азиатского региона после распада Союза в целом оставалось достаточно стабильным. Среди множества вариантов решения основных аспектов проблемы использования водными ресурсами заслуживает внимание предложение Всемирного Банка, предлагающего договоренности государств низовья Сырдарьи по прямой оплате за ежегодное и многолетнее хранение воды и услуги по регулированию, предоставляемым Кыргызстаном.

Как известно, Таджикистан столкнулся с огромными топливно-энергетическими ресурсами проблемами для населения и своей экономики.

В Таджикистане присутствует большая озабоченность недостаточной изученностью поведения высокогорных озер, особенно прорывоопасных (например, Сарезское). Есть большие предположения того, что непредсказуемость данных гидросистем может стать причиной катастрофических явлений, перерастающих региональные масштабы с охватом территории более 55 тыс. кв. км и населением около 6 млн. человек. Более того за последние десятилетия в ряде районов Республики Таджикистан (4 районах Согдийской, 10 в Хатлонской областях и в 3-х районах республиканского подчинения) постоянно подтопливаются селевыми потоками и паводками 142 населенных пункта, а в периодически подтапливаемом состоянии, в поливной период - 490 населенных пунктов.

Уровень благосостояния все еще значительного количества бедных семей, зависит от природных ресурсов, имеет тенденцию к снижению в следствии плохих экологических и метео- условий, плохого качества воды, последствий стихийных бедствий, в том числе засухи и наводнений. В этой связи, защита экосистемы и удовлетворительная запросам страны выработка

электроэнергии, меры по предотвращению последствий стихийных бедствий включены правительством страны в стратегию борьбы с бедностью. Хотя эти существующие проблемы, которые имеют прямое отношение к устойчивому развитию, продвижение событий наиболее ярко высветило решающее значение водного фактора. Это касается и орошаемого сельского хозяйства как системы защиты от кризиса, и как наиболее очевидное выражение надежды на экономический рост и сокращение бедности. Данные проблемы еще более вынуждают Таджикистан к действенным мерам по укреплению своей экономической и энергетической безопасности, от которых во многом зависят национальная безопасность и подлинный суверенитет государства.

До приобретения независимости экономика Таджикистана строилась на производстве гидроэлектроэнергии, хлопка и алюминия, однако из-за дефицита инвестиций на современном этапе в стране освоено всего 5% экономически возможного гидроэнергopotенциала (317 млрд.квт час в год). Тогда как гидроресурсы Таджикистана позволяют судить о потенциале превышающем почти в три раза нынешнее потребление электроэнергии в Центрально-Азиатском регионе.

Исходя из этого, Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), которая обладает множеством рек, иначе говоря, большим энергетическим потенциалом. В соответствии с произведенными расчетами энергетическая мощность р. Пяндж превышает 9 млн кВт, или 70 млрд кВт часов, вырабатываемой электроэнергии. В целом развитие данного сектора экономики недостаточно, несмотря на ввод малых и больших ГЭС. Производимого электричества хватает на обеспечение бытовых нужд, но не для промышленности и экспорта в соседние регионы (Афганистан, Пакистан)⁹⁰.

---

⁹⁰ Руслан Хадимуллин – эксперт ЦГИ «Берлек-Единство». ГЭС «Санобод» в обеспечении энергетической безопасности Таджикистана. <http://berlek-nkp.com/>

Как известно, еще в сентябре 2008 года в Нью-Йорке во время встречи президентов Всемирного банка Роберта Зеплика и Таджикистана Эмомали Рахмона была обещана поддержка в привлечении инвестиций для проектирования и строительства ГЭС «Санобод» (на реке Пяндж) в Рушанском районе ГБАО. Здесь уместно напомнить, что в результате резкого и длительного похолодания зимой 2007-2008 годов, республика испытала энергетический кризис, оказавший негативное воздействие на условия жизни населения.

В 2009 году в рамках сотрудничества правительства Таджикистана, Фонда Ага Хана (AKDN), швейцарской консалтинговой компании «Штуки» было разработано технико-экономическое обоснование (ТЭО) проекта, согласно которому проектная мощность ГЭС «Санобод» должна составить 100 МВт. Но данный вариант требовал доработки. Между тем, по заявлению генерального директора компании «Памир Энерджи» (Pamir Energy) Далера Джумаева, сделанному в мае 2010 года, начало строительства ГЭС тормозится из-за неопределенности в выборе рынка потребления производимой в будущем электроэнергии. Но в тоже время, следует отметить, что на сегодняшний день и с задачей привлечения инвестиций для реализации проекта компания не справилась.

Позже к реализации проекта строительства ГЭС «Санобод» проявили интерес Афганистан и Пакистан, но при этом их заинтересованность заключалась только в импорте электроэнергии, а финансовых средств для строительства объекта у них не было.

Теперь одним из вариантов реализации объекта ГЭС «Санобод» является сотрудничество Таджикистана и Афганистана в вопросе привлечения инвестиций. По заключенным ранее договоренностям, в обязанность таджикской стороны входило поиск инвесторов для строительства ГЭС, а афганские энергетики должны были найти средства для строительства линии электропередачи и подстанций на территории

Афганистана. Кстати, теперь Пакистан заявил о желании импортировать 50% вырабатываемой гидростанцией электроэнергии.

В настоящее время решается вопрос разработки ТЭО проекта ГЭС «Санобод». Так в июне 2015 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон дал поручение Министерству энергетики и водных ресурсов страны подписать соглашения с Фондом Ага-хана и Меморандум о технико-экономическом обосновании строительства ГЭС, куда должны быть внесены определенные поправки. Планируется, что мощность гидростанции составит 100-120 МВт, а оценочная стоимость превысит 100 млн долларов. Важно, что для ее строительства не требуется водохранилище. При этом запуск объекта даст возможность ввести в строй промышленные и перерабатывающие предприятия, развивать реальные сектора экономики ГБАО страны.

Приходится констатировать, что проект ГЭС «Санобод» в ближайшие годы будет сложно реализовать в связи с началом строительства малого ГЭС «Себзор» в ГБАО (проектная мощность 10-12 МВт), ориентированного в том числе на экспорт электроэнергии в приграничные районы Афганистана, и высоковольтной линии электропередачи 110 кВ «Себзор-Хорог», протяженностью 18 километров⁹¹. Водные ресурсы страны позволяют планировать столь масштабный экономический рост и масштабные задачи по охране и природопользованию, что предусматривается в мерах достижения Целей Развития Тысячелетия. Основным результатом процесса в сфере водоснабжения и санитарии при достижении Целей Развития Тысячелетия должно обеспечение 83% все населения страны доступом к безопасной питьевой воде, и 58% всего населения - доступом к усовершенствованным санитарно-техническим устройствам.

Нынешнее реальное положение региона породило определенные разногласия использованию гидроресурсов водотоков межгосударственного

---

⁹¹ Руслан Хадимуллин – эксперт ЦГИ «Берлек-Единство». ГЭС «Санобод» в обеспечении энергетической безопасности Таджикистана. <http://berlek-nkp.com/>

значения, создало ряд трудностей в исторически сложившихся межгосударственных отношениях, стало причиной корректировки внутринациональных экономических потребностей, в ущерб региональным и экологическим потребностям в государствах ЦАР.

Таджикистан является сторонником того, чтобы в процессе регулирования энергетических проблем все стороны руководствовались духом сотрудничества, терпимости, толерантности и взаимного уважения, что обеспечит безопасный путь к достижению устойчивого развития.

Как было отмечено выше, Республика Таджикистан является одним из важных членов всех региональных институтов по межгосударственному регулированию водных отношений - МФСА, МКВК и МКУР.

В Концепции внешней политики страны отмечается, что «Республика Таджикистан в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права имеет полное право использовать свои природные ресурсы, в том числе и водные, для обеспечения устойчивого развития страны и достойных условий жизни ее народа. Республика Таджикистан реализует это право в отношении использования водных ресурсов исходя из общерегиональных интересов с опорой на принципы добрососедства, уважения и реального учета взаимных интересов, диалога и сотрудничества в решении существующих проблем и как государство верховья и основной источник формирования водных ресурсов Центральной Азии ни при каких обстоятельствах не будет создавать препятствия для водообеспеченности региона. Принимая во внимание эту принципиальную позицию, одной из приоритетных задач внешней политики Республики Таджикистан является содействие обеспечению энергетической независимости страны и осуществление мер по решению проблем в этой сфере в духе равноправного регионального партнерства и сотрудничества»⁹².

---

⁹² Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332.

Следует отметить, что другим важным соглашением, позволившим⁹³. Соглашение подписано Премьер – министрами Сторон 16 марта 1998г. в г. Бишкек. Республика Таджикистан присоединилась к данному соглашению позднее, в июне 1999г.

На наш взгляд, следующие факторы могут препятствовать полноценному и взаимовыгодному развитию трансграничного сотрудничества в этой области:

разные уровни экономического развития, отсутствие стабильности в правовой базе; неразвитость необходимой инфраструктуры;

отсутствие четкого выражения политической воли на высоком государственном уровне.

Необходимость реализации энергетической и водной дипломатии достижения консенсуса по гидроэнергетической проблеме в ЦАР требует установления долгосрочного взаимосогласованного порядка водопользования, с учетом поддержания баланса экономических интересов заинтересованных стран региона.

Данные обстоятельства приводят к тому, что между странами Центральной Азии нет единого мнения по совместной охране дельт и водных экосистем Аральского моря, а также для реализации совместных водоохраных мероприятий. Здесь также не выработана еще общая позиция относительно совместного решения проблем загрязнения водных ресурсов, и некоторых вопросов возвратных вод.

Вероятность возникновения конфликтов между государствами может стать одной из граней водной проблематики данного региона, что, естественно имеет несколько взаимосвязанных аспектов, главным из которых – политико-экономические. Наличие ряда причин, которые связаны

---

⁹³ Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. 17.06. 1998 г. Бишкек.

с водопользованием, могут способствовать возникновению конфликта между государствами ЦАР. Это:

- выдвижение прав собственности на водные объекты;
- ведение конкурентной борьбы за водные ресурсы;
- наличие политических разногласий между государствами;
- происходящие потрясения и вызванных этим социально-экономических последствий.

Заметим, что развал Советского Союза и возникновение новых суверенных стран способствовали тому, что большая часть вопросов, связанных с функционированием водохозяйственного комплекса, рассматриваемые и решаемые ранее в рамках единой системы, с приобретением независимости стран и экономик, стали межгосударственными. Создавшиеся новые экономические и политические реалии, стали причиной того, что по некоторым водным объектам появились проблемы территориальной собственности по их географической принадлежности. В этой связи, отрадно отметить, что в начале 2018 года волей и инициативами лидеров Таджикистана и Узбекистана удалось решить многолетние проблемы по Фархадскому гидроузлу, использование которого теперь не является межгосударственной проблемой.

Из за плановой экономики СССР государства ЦАР производили примерно одинаковую линейку продукции, в том числе экспортируемой и на внешние рынки. Данная ситуация в условиях экономического кризиса закономерно стало причиной порождающей конкурентную борьбу. Интеграционные процессы в следствии этого, также не смогли объединить их усилия для занятия ими своего места в системе международного разделения труда. Следующим звеном цепочки развития кризиса отношений стала конкуренция за природные ресурсы, продиктованная необходимостью обеспечения страны конкурентными преимуществами, которые зачастую принимали черты межэтнических конфликтов.

Неоспоримым фактом является то, что конфликты в Центрально-Азиатском регионе, внешне имея этнический характер, нередко выглядят как столкновение интересов различных этнических общностей.⁹⁴ Однако, в подавляющем большинстве, глубинной их основой является борьба за природные ресурсы.

Проведенные в последнее время учеными исследования выявили следующие основные места в Центральной Азии, где из-за использования водных ресурсов происходят различные инциденты. Следует подчеркнуть, что проблема использования водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе приобрела выраженный социально-политический характер. Приобретение суверенитета государствами региона сопровождалось рождением новой идеологии, где главными элементами становились как создания независимой государственности, так и основные положения о восстановлении нарушенной в прошлом традиций гидропользования.

На протяжении всей истории народов Центральной Азии вода выполняла роль важнейшего, объективно необходимого ресурса как для выживания людей, так и развития цивилизации.

Таким образом, анализ проблемы международного и регионального энергетического сотрудничества Республики Таджикистан⁹⁵ позволяет сделать краткий вывод, что проводимая в настоящее время энергетическая политика Республики Таджикистан является достаточно действенной и сбалансированной.

Поэтому думается, что на современном этапе общественно-политического развития для обеспечения энергетической безопасности, проведения целенаправленной политики в области нормативно-правовой базы республики и её совершенствования, в Республике Таджикистан необходимо в намечаемой перспективе решить следующие задачи:

---

⁹⁴ См. Ахметова Т.А.

⁹⁵ Международное и региональное сотрудничество. <http://www.mewr.tj/>

развитие, основанное на принципах надежности/безопасности поставок, конкурентоспособности и экологической устойчивости; создание стабильной, устойчивой системы для проведения энергетической политики;

создание законодательной, институциональной и финансовой инфраструктуры для обеспечения эффективной и возобновляемой энергии; - ускорение внедрения возобновляемых источников энергии на рынки;

- расширение институциональных возможностей;
- участие в международных инициативах;
- совершенствование нормативно-правовой базы топливно-энергетического комплекса государств партнёров, предусматривающих свободное перемещения финансов, человеческих трудовых ресурсов, высоких технологий и современного оборудования;
- разработка механизма взаимовыгодного сотрудничества по рациональному использованию и развитию взаимоотношений на рынках стран, с учётом их взаимных интересов;
- интеграция в создании и стимулировании деятельности межгосударственных топливно-энергетических компаний, корпораций, консорциумов;
- разработка механизма единых платежей в энергетике, в том числе на основе клиринговых, вексельных соглашений, взаимозачётов, соглашений о совместной собственности.⁹⁶
- сотрудничество Республики Таджикистан с государствами - партнерами, частными инвесторами, международными финансовыми организациями и донорами в целях достижения энергетической независимости и обеспечения энергетической безопасности, которая послужит повышению благосостояния граждан и стабильности в регионе.

---

⁹⁶См. <http://cawater-info-.net>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общеизвестно, что проблема места и роли энергетической безопасности в политике суверенной Республики Таджикистан на данном этапе ее развития имеет особую актуальность и играет очень важную роль. Она обосновывается тем, что только надежные и гарантированные поставки энергии, произведенной без ущерба окружающей среде и экологически приемлемыми способами, фактически создают предпосылки и благоприятные условия для устойчивого развития ее экономики и совершенствования социально-политических отношений в таджикском обществе.

На этой основе, проведенный нами в диссертационном исследовании анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Энергетика, в современном мире, который представляет собой результат функционирования, развития и взаимодействия многих сфер жизни социума, хотя и является самым уязвимым звеном, тем не менее, он выступает главным, базовым.

Поэтому гарантирование безопасности в энергетической сфере, являющееся ключевым компонентом в системе политической, экономической и национальной безопасности, считается важнейшей предпосылкой устойчивого функционирования основных сторон жизнедеятельности общества.

Энергетическая безопасность является одной из базовых и наиболее ключевых категорий в современной действительности, без всестороннего изучения которой невозможно полноценное формирование и функционирование ни одной системы – экономической, политической, информационной, культурной, экологической и пр.

2. Обеспечение энергетической безопасности следует рассматривать в качестве важного условия становления национальной и государственной

безопасности как стран-экспортеров и импортеров, так и стран-транзитеров. Энергетическая безопасность играет ключевую роль в современной системе международных отношений и представляет собой сложную политическую категорию.

Существующие в политической науке подходы исследователей к изучению проблемы обеспечения безопасности в энергетической сфере, а также существующие стратегии национальной безопасности различных государств мира, дают основание утверждать, что энергетическую безопасность можно фиксировать как один из необходимых элементов системы национальной безопасности государства. Абсолютное большинство ученых и специалистов сходятся во мнении, что энергетическую безопасность можно определить как самостоятельный конструкт национальной безопасности. В качестве точки отсчета формирования политической компоненты энергетической безопасности рассматривается первый энергетический кризис 1973г.

Опираясь на данный тезис, уместно заключить, что энергетические интересы должны являться стратегической целью каждой страны, выполнять связующую роль в международных отношениях, находить свое закрепление в законодательных актах, служить основным фактором обеспечения энергетической безопасности как одной из важнейших компонентов национальной безопасности.

3. Полученные в результате проведенного анализа существующих научных публикаций по одной из важнейших стратегических целей государственной политики Республики Таджикистан, т.е. обеспечение ее энергетической независимости, выводы, позволяют заметить, что их авторы уделяют большее внимание экономическим, техническим и экологическим аспектам проблемы, чем ее исторической и социально-политической стороне. Все это еще раз свидетельствует о том, что самостоятельного исследования по проблеме места энергетической безопасности Республики Таджикистан в период государственной независимости до сих пор отсутствуют, что и предопределило выбор темы.

Руководствуясь этими соображениями, в работе нами акцентировано другой аспект проблемы в относительно новом ракурсе - анализ и рассмотрение истории и теории вопроса места и роли энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости. При этом в изучении темы широко был использован метод историко-сравнительного анализа динамики развития и специфические особенности энергетической безопасности в свете, происходящих в современном мире, новых глобализационных изменений.

Сегодня вопрос защиты национальных интересов в направлениях энергетической безопасности является одним из важнейших проблем и базовой отраслью развития промышленности, общества, продвижения всех сфер сельского хозяйства, улучшения благосостояния народа страны и только при ее развитии возможно достичь успехов во всем.

Обеспечение гаранта энергетической безопасности возможно лишь путем взаимодействия и сотрудничества на региональном и международном уровнях. Приоритетным является поэтапное выстраивание системы глобальной энергетической безопасности.

4. Общеизвестно, что Республика Таджикистан в мировом масштабе воспринимается как страна, имеющая огромные запасы пресной воды. Это делает Таджикистан стратегически важным регионом для всей Центральной Азии в плане ее водоснабжения. Вода, географическое положение, территория и природные ресурсы Таджикистана для многих великих держав и сообществ государств представляют стратегический интерес. К примеру, страны Европейского Союза заинтересованы в осуществлении транспортных проектов, которые позволяли бы в обход территории России, другими путями связать азиатский континент и Европу.

Поскольку в Республике Таджикистан не имеются достаточные запасы нефти и газа, вопрос защиты национальных интересов и обеспечение энергетической безопасности остается важнейшим направлением государственной политики.

После завоевания государственной независимости в Республике Таджикистан гидроэнергия горных рек выступает единственным доступным средством промышленному освоению их энергоресурсов. Наряду с этим, происходит процесс превращения самой воды в ценный товар. С возникновением новых суверенных государств на территории Центральной Азии система добрососедских отношений между ними приобрела определённую полярность. Проблема обладания гидроресурсами в регионе, постепенно с укреплением государственности и налаживанием новых отношений, стала особо острой, которая стала чрезмерно болезненной для Таджикистана и Кыргызстана.

Сегодня вопрос защиты национальных интересов в направлениях энергетической безопасности является одним из важнейших проблем и привлекает внимание ученых и аналитиков. Особенно проблема энергетики является важнейшей базовой отраслью развития промышленности, общества, продвижения всех сфер сельского хозяйства, улучшения благосостояния народа страны и только при ее развитии возможно достичь успехов во всем.

5. Независимая и суверенная Республика Таджикистан начала свой переход от планового управления к рыночным отношениям и методам хозяйствования. Трансформационные процессы являясь крайне сложными, происходили в ситуации тотального финансово-экономического кризиса и трудностей, крушения все жизнеобеспечивающих, экономических и хозяйственных связей. При этом составной, и наиболее важной её частью является обеспечения энергетической безопасности, включающей в себя сохранение постоянной поставки энергоносителей и достижения максимальной независимости топливно-энергетического комплекса страны. На данный момент проблема обеспечения энергетической безопасности

является объектом пристального внимания и одной из стратегических направлений национальной политики Правительства Таджикистана.

6. Необходимо отметить, что энергетическая стратегия Республики Таджикистан отражена во многих действующих программах и документах, в том числе Национальной Стратегии Развития на период до 2015 года, Стратегии Сокращения Бедности Республики Таджикистан на 2010-2012 годы, Концепции развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003-2015 годов. Важно иметь в виду, что одной из основных целей в энергетике является обеспечение надёжного и качественного доступа к энергии всего населения страны, сферы производства и услуг, а также эффективное использование энергии с целью сокращения бедности в стране.

7. Развитие гидроэнергетики Таджикистана предполагает осуществление комплекса мер по строительству каскада крупных, средних и малых гидроэнергетических объектов, реализация которых экономически актуально, жизненно важно для развития и роста страны а также играет ключевую роль в сохранении независимости и снижении уровня бедности в стране, создает необходимые благоприятные условия для развития человеческого потенциала через доступ к нормально функционирующим секторам экономики, осуществления благотворной социальной политики, как и ее энергетической безопасности.

Безусловно, только путем сотрудничества, основанного на правовых документах, государства региона смогут решить эти проблемы. Основным направлением для выработки региональной стратегии использования водных ресурсов Центральной Азии, может стать определение подходов по устойчивому развитию всех стран региона, обеспечению равных и удовлетворительных условия для всех стран ЦАР. Для дальнейшего укрепления позиций Республики Таджикистан по водно-энергетическим проблемам на международном и региональном уровне можно рекомендовать следующее:

Продолжение проведения международной и региональной энергетической политики и взаимного сотрудничества, основанной на принципах справедливого, равноправного и разумного использования водных-энергетических ресурсов;

Укрепление экономической базы, которое способно усилить эффективность деятельности институтов управления энергетическими ресурсами, повышение квалификации кадров;

Восстановление и развитие водно-энергетической инфраструктуры, повышение эффективности энергопользования и продуктивности использования воды в различных отраслях экономики;

Совершенствование системы формирования общественного мнения в стране и регионе по реализуемым и намечаемым гидроэнергетическим проектам трансграничного характера;

Изучение и планирование перспективных гидроэкономических проектов регионального и международного характера;

Разработка эффективных мероприятий и инициатив по укреплению водно-энергетического сотрудничества со странами региона;

Развитие тесного сотрудничества с международными правительственными и неправительственными, финансовыми и политическими институтами по развитию национального водно-энергетического сектора и укреплению региональной и международной позиций Таджикистан;

Для того чтобы страны центральноазиатского региона могли получить оптимальные и устойчивые экономические выгоды от имеющихся здесь водотоков, освоение водных ресурсов должно основываться на принципы разумного и справедливого их использования. В то же время, при использовании на своей территории водных ресурсов, государствам необходимо для предотвращения нанесения ущерба другим странам региона принимать все возможные меры;

Поскольку существующие особенности режима использования водных ресурсов оказывает непосредственное влияние на суверенные права государств Центральной Азии, поэтому водные ресурсы являются общим разделяемым им природным богатством, при использовании которого должны быть учтены, прежде всего, интересы тех государств, на территории которых они образуются;

Странам ЦАР необходимо развивать отношений на основе и при соблюдении принципов и норм международного права, так как сотрудничество стран Центральной Азии в решении проблемы использования трансграничными водными ресурсами является необходимым условием укрепления безопасности в регионе, энергетической безопасности и национальной безопасности стран ЦАР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые документы

1. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 г., № 33.
2. Закон Республики Таджикистан «Об энергосбережении» от 10 мая 2002г., № 29.
3. Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 12 января 2010 года, № 587.
4. Закон Республики Таджикистан «Об угле» № 870 от 03.07. 2012г.
5. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» от 12 мая 2007 г.
6. Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332.
7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года.
8. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 2002 года № 318 «О Концепции развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003-2015.
9. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01 октября 2007 года, №500. «Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию».
10. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 февраля 2009 года, № 73 «О долгосрочной программе строительства каскада малых гидроэлектростанций на 2009 -2020гг.».
11. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 2002 года, № 318 «Об утверждении мероприятий по реализации приоритетных проектов электроэнергетической сферы на 2003-2015 гг.»
12. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 мая 2010 года, № 280 «Об утверждении мероприятий по реализации приоритетных

- проектов энергетической отрасли Республики Таджикистан на 2010-2015 гг.».
13. Постановление Правительства РТ от 2 ноября 2011 года, № 551 «Об утверждении «Программы по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012-2016 годы».
  14. Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии от 17 ноября 1991 года [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
  15. Договор к Энергетической Хартии от 17 декабря 1994 года [электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы «Консультант Плюс».
  16. «Программа развития ООН(ПРООН) о развитии человеческого потенциала 1994 года».
  17. Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере укрепления энергетической безопасности. Приложение к постановлению ПА ОДКБ от 26.11.2015 г. № 8-15.
  18. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». г. Алма-Ата, 18 февраля 1992 г.
  19. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. 17.06. 1998 г. Бишкек.
  20. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года, М., 2003., 104с.

II. ЛИТЕРАТУРА

21. Акаев А.З. Сущность и проблема энергетической безопасности. // Казанская наука. №1 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – 220 с. С.22-26.
22. Азимов Х. Финансовое управление энергетическим потенциалом Таджикистана. –Душанбе, 2007. –С.8.
23. Анненков В.И., Моисеев А.В. Энергетическая безопасность: понятие, сущность, угрозы и концепции её обеспечения. Сборник трудов конференции «Комплексная безопасность. Новые горизонты», Академия гражданской защиты МЧС России. М.,2011.- 220с.
24. Анненков В.И., Кононов Л.А. Россия и ядерный мир: аспекты национальной безопасности. - Дипломатическая академия, М.,2004. - 287 с.
25. Арбатов А.Г. Безопасность: российский выбор. М.: ЭПИцентр,1999. - 527с.
26. Ахророва А. Д.Проблемы эффективности энергетического комплекса Таджикской ССР. Душанбе, 1988.- 213с.
27. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. - М.: Восток - Запад, 2010. 464 с.
28. Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды. – М.: Известия, 2004. – 424 с.
29. Бёмэ Д., Данн М. Х. Энергобезопасность, но как? Противоречивости европейской энергетической политики и необходимость глобальных институциональных рамок. Режим доступа:http://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/wirtschaftspolitik/assets/Publikationen/Malcolm/Energiesicherheit_aber_wie_Russisch.pdf.
30. Большаков С.И. Проблемы моделирования системы коллективной безопасности в АТР: АТР и евроатлантические структуры через призму

- национальных интересов России. -М., 2004. С.9-11.
31. Боровский Ю.В., Мировая система энергоснабжения. М.: Навона. 2008. -296 с.
32. Богатырев Л.Л., Бочегов А.В., Воропай Н.И. Надежность топливно-и энергоснабжения и живучесть систем энергетики регионов России. Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 2003.-392 с.
33. Бушуев В.В. Мастепанов А.М. Родионов П.И. Энергетическая безопасность России// Газовая промышленность. -1997. -№8. С. 12-16.
34. Бушуев В.В., Воропай Н.И., Мастепанов А.М., Шафраник Ю.К. Энергетическая безопасность России. Новосибирск, Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1998,- 302 с.
35. Валамат-Заде Т.Г. Энергетика Таджикистана: настоящее и ближайшее будущее.//Центральная Азия и Кавказ .№ 1 (55) / 2008. С.104-113.
36. Валаматзаде Т.Г. Водные ресурсы: стратегия национальной и региональной политики. – Экономика Таджикистана: стратегия развития. –1998. – № 3. –С.107.
37. Возженников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. – М.: РАГС, 2002. – 424 с.
38. Воропай Н.И., Криворучский Л.Д., Пяткова Н.И. Энергетическая безопасность–надежность систем энергетики– надежность энергоснабжения: соотношение понятий и аспектов исследования. Мет. вопросы исследования надежности больших систем энергетики. Мурманск, вып.48, с.74-80, 1996.
39. Гафуров А.Р. Сущность категории "энергетическая безопасность" и ее место в общей структуре безопасности. // Вестник МГТУ, том 13, №1, 2010 г. стр.178-182.
40. Грязнов Л. Тезисы по энергокризису/ Л. Грязнов[Электронный ресурс]: www.cogeneration.ru/art/effenergy/energy_crisys.html.
41. Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы.

Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev2010>.
С. 28.

42. Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь Мир».2006.
43. Дубровин Е., Дубровин И. Энергетическая безопасность как важная составляющая национальной безопасности.// Газета «Энергетика и промышленность России», № 06 (170), март 2011 г. [Электронные ресурс] URL: <http://www.eprussia.ru/epr/170/12776.htm>.
44. Данилов-Данильян В.И. Неизбежны ли водные войны? // Дип.ежегодник 2003. - М.: Науч.кн. - 2004. - С. 100-112.
45. Ершов Ю.А. Глобальная энергетическая безопасность и интересы России. –М., 2009. 230с.
46. Ёдгори Н. «Нурафзо», «Рогун –хамкориюфтоб». (Рогун – сотрудничество солнце). –Душанбе, 2010. - С. 21
47. Ёдгори Н. Нурафзо. Об энергетической политике Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон. (на тадж. язык) –Душанбе, 2011.-184 с.
48. Ёдгори Н. ЭнергетикаиТоҷикистон: дирӯз, имрӯзвафардо. (Энергетика Таджикистана: вчера, сегодня и будущее). –Душанбе, 2012. – С.67.
49. Задохин А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. -М., 2002. - 480 с.
50. Зеркалов Д. В. Энергетическая безопасность. Киев, 2012. 920с.
51. Зеленая книга ЕС от 29 ноября 2000 года «В направлении европейской стратегии безопасности Энергетического снабжения («Towards a European strategy for the security of energy supply»), Национальная энергетическая политика США от мая 2001 г.
52. Зиганшина Д.Р. Роль водной дипломатии в обеспечении водной безопасности: обзор современной практики.Сб. научн. трудов Сети водохозяйственных организаций Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии, вып. 6. Ташкент: НИЦ МКВК, 2013. - 184 с., С.45-52.

53. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. - М.:РОССПЭН, 2003. - 336 с.
54. Зонн И.С., Жильцов С.С. США в погоне за Каспием. М., 2009. – 200 с.
55. Зыков К. С. Энергетическая безопасность как составляющая экономического развития России / К. С.Зыков // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. « Экономическая и энергетическая безопасность регионов России», Пермь, 28–29 мая 2003 г. Пермь: Гос. НИИУМС, 2003.- 280 с.
56. Жизнин С.З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) // Балтийский регион. 2010. № 1 (3). С. 9.
57. Жизнин С.З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) // Вестник Рос.гос. Университета им. И Канта. №1, 2010. –С.3.
58. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика.- М.,2006.- 640 с.
59. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М., 2008. – 198 с.
60. Иванов И.Д. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. -М., 2001. – 280 с.
61. Игишева Е.А., Морий С.М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению. // Известия УрГЭУ6 (56) 2014, С.114-118.
62. Капица Л.М. Иностранная помощь. - М.: МГИМО- Университет, 2013. - 656 с.
63. Каюмов Н.К. Энергетическая безопасность Таджикистана в условиях новых вызовов и угроз. «Энергетическое право». N 2, 2009. –С.11-16.
64. Карапетян К., Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа // «21-й Век»: информационно-аналитический журнал. Ер., 2009. 2(10). - С. 3-27.

65. Косов Ю.В., Маллон В. Глобальная энергетическая и экологическая безопасность в условиях современного экономического кризиса // Балтийский регион. 2010. № 1 (3). С. 38.
66. Клапцов В.М. Водноэнергетические проблемы в Центральной Азии: причины, трудности и подходы к разрешению. // Проблемы национальной стратегии № 6 (15).- М., 2012. С.165-182.
67. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО.- М. , 2007.- 480 с.
68. Кочетков В.В., Пак Е.В. «Водные войны»: Дефицит водных ресурсов. www.water.diplomacy.com/article/256343.html.
69. Лебедева М.М. Мирный и вооруженный пути развития современных конфликтов: Сравнит. анализ.-М.: МГИМО (У), 1999. -52 с.
70. Ли В.Ф. Теория международного прогнозирования. М., 2002. – 85 с.
71. Лобов О.Н. Проблемы энергетической безопасности России и их взаимосвязь с энергетической безопасностью Европы// М.: Энергия, 1996. -№2,С. 56.
72. Матяш В. Россия и внешний мир на пороге XXI века: Проблемы и перспективы. М., 2000. – 128 с.
73. Международное и региональное сотрудничество. <http://www.mewr.tj/>
74. Мир (Сборник статей) (на тадж. язык) –Душанбе, 2009 –С.87.
75. Морозов В.В. Стратегическое инновационное управление в электроэнергетике. – М.: Альфа-М, 2004. – 280 с.
76. Ниятбеков В. Энергетические проекты Республики Таджикистан как фактор регионального развития. Сиёсатихориҷи. Маҷаллаи илмиву назариявӣ ва иттилоотӣ. 2014 г. № 1.С.105-113.
77. Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ.ред. А.А. Прохожева. – М. : РАГС, 2002. – 320 с.
78. Олимбеков К. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической

Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии".

79. Организация Объединенных Наций. «Энергоэффективность и энергетическая безопасность в Содружестве Независимых Государств» // Энергетический выпуск ЕЭК No. Нью-Йорк и Женева, 2001. 124с., С.13-14.
80. Парамонов, В., Рашидов, О., 2010. If Central Asian Energy Sector Potential is Important for Russia? 03.04.2011, <http://www.ceasia.ru/english/if-central-asian-energy-sector-potential-is-important-for-russia.html>.
81. Петров Г.Н. Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. // Евразийская Экономическая Интеграция. № 1 / 2009. С.103-116.
82. Петров Г.Н., Шамсуллоев М.Ш. Финансово-экономический анализ проекта завершения строительства Сангтудинской ГЭС-1 на реке Вахш. – Душанбе, 1999. – С. 13.
83. Пресс-релиз. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и позиция Республики Таджикистан по строительству Рогунской ГЭС. Вена, 2010.
84. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК Российская газета, 2009. С. 148.
85. Руслан Хадимуллин – эксперт ЦГИ «Берлек-Единство». ГЭС «Санобод» в обеспечении энергетической безопасности Таджикистана. <http://berlek-nkr.com/>
86. Савельев В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области // В кн. «Повышение эффективности работы энергосистем»: Тр. ИГЭУ. Вып. 5. – М.: Энергоатомиздат, 2002. – С. 161-164.
87. Салыгин В.И., Сафарян А.В., Энергетические проблемы в мировой политике // Современные международные отношения и мировая политика, М., 2004. – С. 381-406.

88. Саралаев У. Центрально-Азиатский регион: геополитическая роль, интеграционные процессы, водно-энергетические проблемы. Сиёсати хориҷи. Маҷаллаи илмиву назариявӣ ва иттилоотӣ. 2012 г. № 2. С.113-128.
89. Сатторов И. Ҳамкориҳои энергетикаи Тоҷикистон ва Олмонборишди устувори минтақа созгор аст. Сиёсати хориҷи. Маҷаллаи илмиву назариявӣ ва иттилоотӣ. 2012 г. №2, 2. С.103-113.
90. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: общий курс. Учебник. - М., Дело.2005.- 896 с.
91. Сироджев Б. Рогун и CASA – ключи от таджикской энергонезависимости. Специально для «АП» от 31.01.2014г. <http://www.energyprojects.tj/>
92. Станислау Дж. Энергия в движении: основные проблемы XXI века. Воздействие меняющейся динамики глобального энергетического рынка на бизнес, общество, государство и международное сообщество // Deloitte. 2006. Режим доступа: [https://www.deloitte.com/assets/Dcom-Russia/Local%20Assets/Documents/Energy%20in%20Flux_Brochure_RU\(1\).pdf](https://www.deloitte.com/assets/Dcom-Russia/Local%20Assets/Documents/Energy%20in%20Flux_Brochure_RU(1).pdf).
93. Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. Энергетика и экономическая безопасность регионов России. – М., 2007. – 288 с.
94. Трачук К.В. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6. С. 259.
95. Трачук К. В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31), С.20.
96. Федоров М.П., Окорочков В.Р. Энергетические технологии и мировое экономическое развитие: прошлое, настоящее, будущее. – СПб., 2010.
97. Хухлындина Л.М. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности государства. Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 1 / сост. Е. А. Достанко; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ,

2013. — 114 с. С.90-99.
98. Штоль В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. - М., 2006. – 352 с.
99. Шутов А. Д. Постсоветское пространство. М., 1999. – 250 с.
100. Шумилин А. И. Подходы России к проблеме ближневосточного урегулирования. // Мировая экономика и международные отношения. -2007, №5.
101. Эмомали Рахмон. Выступление на Международной конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи, Министра иностранных дел Республики Таджикистан Душанбе: “Ирфон”, 2010. - 352 с. С. 15-16.
102. Эмомали Рахмон. Выступление на международной Конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек. 30 .05.2005 www.president.tj
103. Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС. Душанбе, 17.07.2015 /НИАТ «Ховар»/.
104. Энергоэффективность и энергетическая безопасность в Содружестве Независимых Государств. // Энергетический выпуск ЕЭК No. 17. ООН Нью-Йорк и Женева, 2001. 124с.
105. Юнусова Н.Г. Политические проблемы энергетического сотрудничества Центрально-Азиатских государств и их особенности. //Журнал АН РТ «Известия» № 1, Душанбе-2016, С.108-114.
106. Язев В.А. Энергетическая безопасность России: внутренние и международные аспекты. Безопасность Евразии, №2, с.667-681, 2003.

II. Диссертации и авторефераты

107. Абдулхаков М.М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности: Автореферат диссер.канд.полит.наук.

- Душанбе, 2006.
108. Авезов А.Х. Формирование и развитие национальной энергетической системы Таджикистана: Автореф.доктора эконом.наук, Душанбе, 1999.
109. Аминджанов Р.М. Энергетическая безопасность Республики Таджикистан и организационно-экономические основы ее обеспечения: Автореферат диссер.канд.эконом.наук. Душанбе, 2004. 26с.
110. Вутянова Я.В. Энергетическая политика как фактор геополитического влияния России: Автореферат диссер.канд.полит.наук. –М., 2013. 24с.
111. Годына Г. В. Энергетический фактор в российско-американских отношениях в глобализирующемся мире: Автореферат дисс.: канд.полит.наук.М.:Дипломатическая академия МИД Рос.Федерации, 2012.
112. Зияева З.Ж. Стратегия диверсификации топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан: Автореф.канд.эконом.наук. Санкт-Петербург 2009.
113. Калюжный В. Г. Геополитическое противоборство как фактор формирования современного мирового порядка: Автореферат дисс.док.полит.наук. М.: Военный университет, 2012.
- 114.Коваленко Г.В. Энергетический фактор в современном развитии российско-таджикских отношений: Автореферат диссер.канд.полит.наук. Москва 2012.
115. Кондаков С.А. Энергетические аспекты внешней политики России: Автореферат дисс.канд.полит.наук:23.00.04 / М.:Дипломатическая Академия МИД Рос.Федерации. 2012.
116. Лахтовский Н.М. Энергетическая безопасность как фактор обеспечения национальных интересов России в XXI столетии: Автореферат дисс.канд.полит.наук: 23.00.04 /Дипломатическая Академия МИД Рос.Федерации. М.,2010.
117. Малеев В.В. Энергетическая политика России в условиях глобализации: Автореферат дисс. канд.полит.наук:23.00.04 /Дипломатическая Академия

- МИД Рос. Федерации. М., 2011.
118. Миронов Н.В. Актуальные проблемы международной энергетической безопасности: Автореф. дисс.: канд. экон. наук: 08.00.14 / Дипломатическая Академия МИД Рос. Федерации. М., 2000.
119. Пашковская И.Г. Формирование энергетической политики Европейского Союза в отношении России и новых Независимых Государств: Автореф. доктора историч. наук, М., 2013, 50с.
120. Петров Г.Н. Комплекс прикладных методов и моделей для совершенствования использования водноэнергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии: Автореф. доктора техн. наук, М., 2012.
121. Рахимов Ф.Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.): Диссер. кандидата истор. наук, Душанбе, 2015, 176с.
122. Тинтин Ф. Энергетическая политика КНР на современном этапе: Автореф. дисс.: канд. пол. наук: 23.00.04./МГУ им. Ломоносова. 2012.
123. Черницына С.Ю. Роль энергетической дипломатии в формировании внешней политики России на современном этапе (2000–2014): Дисс.: канд. истор. наук. -М., 2015, 175с.

III. Периодическая печать

124. РТ–РФ: финансовые параметры //Азия – плюс. – 2007. 16.05.
125. Факты и комментарии. –2007. 12.07. 07.

IV. Литература на английском языке

126. Cornell P.E. Energy Security as National Security: Defining Problems Ahead of Solutions // Journal of Energy Security [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=98cle&id=183:energy-security-as-national-security-defining-Problems-ahead-of-solutions-1&catid=92:issue-contentItemid=341. – Date of access: 05.03.2013.
127. Clawson P.L. Energy and National Security in the 21st Century// University

- Press of the Pacific, 2002, 200 pp.
128. Energy Dictionary/ World Energy Council. – Paris: Jouve SI, 1992. – 635 p.
129. Hoffman A.R. Energy Poverty and Security // Journal of Energy Security [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access:
http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=185:energy-poverty-Andsecurity&catid=94:0409content&Itemid=342. – Date of access : 10.03.2013.
130. Kerry J.F. (Senator), Energy security is American security [Speech]. – Center for national policy, New Ronald Reagan building. – January 22, 2002.
131. Yergin D. The Quest : Energy, Security, and the Remaking of the Modern World. – New York : Penguin Press HC, 2011. – 816 p.